

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ОБЩЕСТВО, ПРАВО,
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
РЕТРОСПЕКТИВА
И ПЕРСПЕКТИВА**

№ 2 (14)

**SOCIETIES, LAW, STATEHOOD:
RETROSPECTIVE
AND PERSPECTIVE**

© Уфимский юридический институт МВД России
ISSN 2949-0979

Уфа – 2023

Об издании – [2, 4](#)

Электронный научный журнал

Издается с 2020 года 4 раза в год

Учредитель и издатель – ФГКОУ ВО УЮИ МВД России

Главный редактор:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Заместитель главного редактора:

Исаев Андрей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Члены редакционной коллегии:

Аксенов Сергей Геннадьевич – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой пожарной безопасности Уфимского университета науки и технологий.

Бондаренко Юлия Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Бурханова Флюра Булатовна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Гайдай Мария Константиновна – доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.

Грачев Николай Иванович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Гусманов Искандер Узбекович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал).

Гусманов Расул Узбекович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета.

Даллакян Карлен Ашотович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Денисова Любовь Владиленовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Десятов Михаил Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Омской академии МВД России (по учебной работе).

Дивяева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (по научной работе).

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник Института социально-гуманитарных исследований и энциклопедистики.

Емелин Сергей Михайлович – доктор юридических наук, доцент, профессор Российской академии наук, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, директор Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Ендольцева Алла Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Иванов Дмитрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Иванов Петр Иванович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Каац Марина Эвальдовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Казамиров Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Каримова Гульназ Юрисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Колин Константин Константинович – доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Макарейко Николай Владимирович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Башкортостан, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, заведующий кафедрой криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мамлеева Дилара Радиковна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небратенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России.

Низамов Садык Сабирович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Осокин Роман Борисович – доктор юридических наук, профессор, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Победкин Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Сальников Евгений Вячеславович – доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова.

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Субхангулов Рустем Раисович – кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Сухоплюев Павел Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий.

Хабибуллина Зилия Наилевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий.

Химичева Ольга Викторовна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Хусанов Рамиль Равилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Цуканов Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Сибирского юридического института (по научной работе).

Шайхуллин Марат Селирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Янбухтин Раиль Маратович – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Эл. № ФС77-84275 от 8 декабря 2022 г.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис», 79094.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Литературный редактор: А. В. Селиверстова, техническая верстка: А. В. Селиверстова.

Телефон/факс: (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru

(с пометкой: «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»).

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России.

Подписано в печать: 23.06.2023. Дата выхода в свет: 29.06.2023

Электрон. текстовые дан. (702 МБ). 1 электрон. опт. диск (CD-R). Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; AdobeReader 8.0 и выше.

Загл. с экрана. Тираж 10 экз. Заказ № 60. Цена свободная.

**SOCIETIES, LAW, STATEHOOD:
RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE**

№ 2 (14) 2023

Electronic Scientific journal

Published since 2020 4 times a year

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor, the Deputy Chief (in reasearch work) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Deputy editor-in-chief:

Isaev Andrey Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Members of the editorial board:

Aksenov Sergey Gennadievich – Doctor of Economics, Candidate of Law, Professor, Head of the Department of Fire Safety of Ufa University of Science and Technology.

Bondarenko Yulia Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Burkhanova Flyura Bulatovna – Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Gaidai Maria Konstantinovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grachev Nikolai Ivanovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Gusmanov Iskander Uzbekovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch).

Gusmanov Rasul Uzbekovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Bashkir State Agrarian University.

Dallakyan Karlen Ashotovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Denisova Lyubov Vladilenovna – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Desyatov Mikhail Sergeevich – Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for educational work).

Divaeva Irina Rafaellovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Dizer Oleg Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin (for scientific work).

Egoryshev Sergey Vasilyevich – Doctor of Sociology, Professor, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of Institute for Social and Humanitarian Research and Encyclopedic Studies.

Emelin Sergey Mikhailovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Director of the Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Endoltseva Alla Vasilievna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Ivanov Dmitry Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Department of Preliminary Investigation of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Ivanov Petr Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Kuban State University.

Kaats Marina Evaldovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kazamirov Anatoly Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimova Gulnaz Yurisoovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Karimov Rim Rimovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kolin Konstantin Konstantinovich – Doctor of Engineering, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute for Informatics Problems of the Federal Research Center “Informatics and Control” of the Russian Academy of Sciences.

Latypov Vadim Sagityanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makareiko Nikolai Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makarenko Iona Anatolyevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of Criminalistics of Institute of Law of Ufa University of Science and Technology.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennady Gennadievich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nizamov Sadyk Sabirovich – Candidate of Economics, Senior Lecturer of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Osokin Roman Borisovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Faculty for the Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Pobedkin Alexander Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezhalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Salnikov Evgeniy Vyacheslavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social and Philosophical Disciplines of Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.

Samigullin Venir Kalimullovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Subkhangulov Rustem Raisovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management in the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Sukhoplyuev Pavel Alexandrovich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tarasov Alexander Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law of Ufa University of Science and Technology.

Khabibullina Zilya Nailovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of Ufa University of Science and Technology.

Khimicheva Olga Viktorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Khusainov Ramil Ravilovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tsukanov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Siberian Law Institute (for scientific work).

Shaikhullin Marat Selirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yanbukhtin Rail Maratovich – Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, information technologies and mass communications.

El. No FS77-84275 dated December 8, 2022.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 79094.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

Literary editors: A. V. Seliverstova, technical layout by A. V. Seliverstova.

Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru (marked: «Society, law, statehood: retrospective and perspective»).

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 23.06.2023. Release date: 29.06.2023.

Electronic text data (702 MB). 1 electronic optical disk (CD-R). System requirements: IBM PC, 1 GHz; 512 mb RAM; 3 mb RAM; CD/DVD-ROM drive; operating system

Windows XP and above; Adobe Reader 8.0 and above.

Title from the screen. Circulation 10 copies. Order no. 60. The price is free.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Баловина И. В.</i> Дореволюционный этап развития процессуального института доследственной проверки.....	8
<i>Еркеев И. Х.</i> Экономическая безопасность государства в новых геополитических условиях...17	
<i>Мухаметов П. А., Соколова А. А.</i> Систематизация народных юридических обычаев в Российской империи во второй половине XIX века.....	22
<i>Юсупов Р. Г., Максимов К. В.</i> Некоторые аспекты российского участия в международных антинаркотических конвенциях первой половины XX века.....	28

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Завалий Б. А.</i> Использование частной методики в ходе профессиональной подготовки обучающихся вузов МВД России в части производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	37
<i>Острякова А. Ф.</i> Правовое регулирование деятельности международной организации уголовной полиции (Интерпол).....	44

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Исмагилова А. Р.</i> Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних..	50
<i>Пейзак А. В.</i> К вопросу о роли органов внутренних дел в предупреждении рецидивной преступности	55
<i>Пейзак Р. И.</i> Организационно-правовые вопросы деятельности органов внутренних дел по предупреждению мошенничества	59
<i>Тихомиров А. И.</i> Соотношение юридических терминов «содействие» и «сотрудничество»: анализ законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности.....	63

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Низамов С. С., Макарова О. Б.</i> Общество, экономика и право: проблемы взаимодействия в современных условиях	71
<i>Тукаева Ф. А.</i> Эффективность государственной поддержки крупного и среднего агробизнеса в Республике Башкортостан	75

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

<i>Айдагулова А. Р.</i> Социокультурное развитие личности в условиях информатизации образовательной среды	81
<i>Самигуллин В. К.</i> Частное мнение об общественном мнении и использовании данных о нем в решении актуальных вопросов развития общества и его государственности	85

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

<i>Даллакян К. А.</i> Религия как средство манипуляции.....	92
---	----

Памятка	96
----------------------	----

CONTENT

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Balovina I. V.</i> Pre-revolutionary stage of development of procedural institution of pre-investigation verification	8
<i>Erkeev I. Kh.</i> Economic security of the state in the new geopolitical conditions.....	17
<i>Mukhametov P. A., Sokolova A. A.</i> Systematization of folk legal customs in the Russian Empire in the second half of the 19 th century	22
<i>Yusupov R. G., Maksimov K. V.</i> Some aspects of Russian participation in the international anti-drug conventions of the first half of the 20 th century.....	28

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

<i>Zavaliy B. A.</i> The use of private methods in the course of professional training of students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in part of the proceedings on an administrative offense provided for in Part 1 of Article 20.33 of the Administrative Code of the Russian Federation.....	37
<i>Ostryakova A. F.</i> Legal regulation of the activities of the international criminal police organization (Interpol)	44

CRIMINAL LAW SCIENCES

<i>Ismagilova A. R.</i> Reasons and conditions for offenses committed by minors and preventive activities of juvenile affairs units.....	50
<i>Peyzak A. V.</i> On the role of internal affairs agencies in prevention of recidivism	55
<i>Peyzak R. I.</i> Organizational and legal aspects of the activities of internal affairs agencies in fraud prevention	59
<i>Tikhomirov A. I.</i> Correlation of legal terms «assistance» and «cooperation»: analysis of legislation in the field of operational search activities.....	63

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

<i>Nizamov S. S., Makarova O. B.</i> Society, economy and law: problems of interaction in modern conditions	71
<i>Tukayeva F. A.</i> Effectiveness of state support for large and medium-sized agribusiness in the Republic of Bashkortostan.....	75

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

<i>Aidagulova A. R.</i> Socio-cultural development of personality in the conditions of informatization of the educational environment.....	81
<i>Samigullin V. K.</i> Private opinion about public opinion and the use of the data about it in solving topical issues of the development of society and its statehood	85

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

<i>Dallakyan K. A.</i> Religion as a means of manipulation	92
--	----

Instruction	96
--------------------------	----

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.132.1(470)"17/18"

Ирина Валерьевна Баловина
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия, lady.balowina@yandex.ru

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ дореволюционного этапа развития процессуального института доследственной проверки в уголовно-процессуальном законодательстве России. На основе нормативных актов России XVIII–XIX веков в области уголовно-процессуального законодательства обобщены основные признаки и особенности развития доследственной проверки как элемента стадии возбуждения уголовного дела. С учетом мнений как ученых-правоведов XIX века, так и наших современников сформированы выводы относительно института доследственной проверки на дореволюционном этапе ее становления.

Ключевые слова: доследственная проверка, проверочные действия, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, исторический опыт, ретроспектива, хронологический анализ, дореволюционный период

Для цитирования: Баловина И. В. Дореволюционный этап развития процессуального института доследственной проверки // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 8–16.

Original article

Irina V. Balovina
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, lady.balowina@yandex.ru

PRE-REVOLUTIONARY STAGE OF DEVELOPMENT OF PROCEDURAL INSTITUTION OF PRE-INVESTIGATION VERIFICATION

Abstract. This study analyzes the pre-revolutionary stage in the development of the procedural institution of pre-investigation verification in the criminal procedure legislation of Russia. Based on the normative acts of Russia in the 18th–19th centuries in the field of criminal procedure legislation, the main signs and features of the development of pre-investigation verification as an element of the stage of initiating a criminal case are summarized. Taking into account the opinions of both legal scholars of the 19th century and our contemporaries, conclusions have been drawn regarding the institution of pre-investigation verification at the pre-revolutionary stage of its formation.

Keywords: pre-investigation verification, verification actions, initiation of a criminal case, preliminary investigation, historical experience, retrospective, chronological analysis, pre-revolutionary period

For citation: Balovina I. V. Pre-revolutionary stage of development of procedural institution of pre-investigation verification // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 8–16.

Основным источником российского уголовно-процессуального права, помимо Конституции Российской Федерации, несомненно, является вступивший в силу 1 июля

2002 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), регулирующий порядок судопроизводства на досудебной и судебной стадиях. Законо-

© Баловина И. В., 2023

датель в данном нормативном правовом акте процессуально закрепил в качестве одного из элементов стадии возбуждения уголовного дела такой институт, как рассмотрение сообщения о преступлении, иными словами – доследственную проверку. В частности, ст. 144 УПК РФ (в ред. от 14 апреля 2023 г.) определяет порядок ее проведения, по результатам которой в соответствии со ст. 145 УПК РФ принимаются решения либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче по подследственности (или территориальности). Как известно, в статью 144 УПК РФ неоднократно вносились изменения. Так, 4 июля 2003 г. внесены положения, в соответствии с которыми органам дознания разрешено требовать производство документальных проверок, ревизий, привлекать к их участию специалистов. В 2010 г. законодатель предоставил органам предварительного расследования право требовать проведения исследований документов, предметов и трупов, решив тем самым возвратиться к опыту предшественника современного уголовно-процессуального закона – УПК РСФСР 1960 г., содержащего данное право, но без соблюдения и закрепления процессуальных форм. 4 марта 2013 г. Федеральный закон № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ добавил в ст. 144 УПК РФ ряд следственных действий, проводимых в рамках доследственной проверки.

В практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, особенно следователей и дознавателей, в настоящее время доследственная проверка является своеобразной формой расследования на первой ступени уголовного судопроизводства, где законодатель позволил проводить необходимые мероприятия для получения и фикса-

ции доказательств, тем самым предоставив возможность устанавливать причастность лиц к совершению преступлений и «будущих» свидетелей, закреплять доказательства. В частности, в соответствии со ст. 144 УПК РФ (в редакции от 14 апреля 2023 г.) должностным лицам, уполномоченным на проведение проверки поступившего сообщения о преступлении, разрешены такие процессуальные действия проверочного характера, как получение объяснений и образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, их изъятие, а также следственные действия, в список которых входят осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, назначение судебной экспертизы.

Институт доследственной проверки как элемент уголовно-процессуальной деятельности следователя и дознавателя прошел длительный путь формирования и становления, прежде чем приобрести процессуальную форму, благодаря УПК РФ 2001 г. Однако в настоящее время некоторые ученые-процессуалисты придерживаются мнения, что необходимость проведения первоначальных проверочных действий, как и стадии возбуждения уголовного дела, в целом отпала, в связи с чем российское уголовно-процессуальное законодательство требует кардинальных изменений. Действительно ли это так? Можем ли и мы согласиться с данной точкой зрения?

В целях понимания места и значения института доследственной проверки предлагаем исторически проследить начало зарождения исследуемого института, выявить причины возникновения и закономерности процесса развития, используя в своем исследовании один из видов исторического метода – хронологический анализ, позволяющий рассмотреть изменение норм отечественного уголовно-процессуального права относительно доследственной проверки

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908 (дата обращения: 10.04.2023).

на разных стадиях эволюции государства и права, выявить начальное и последующее изменение этого процессуального института, сопоставить уровни в его развитии, определить тенденции развития явления. Для исследования сущности и значения до следственной проверки имеют значение не только современные отношения, возникающие в правоприменительной деятельности, но и связи, которые существовали на разных этапах исторического развития российского уголовного процесса [1, с. 30–31].

По мнению П. В. Максимова, необходимость исторической ретроспективы заключается в том, что большинство функционирующих в настоящее время законодательных механизмов и алгоритмов действий первоначальной стадии досудебного производства возникли, развивались и использовались в предыдущие столетия, подтвердив тем самым право на свое существование [2, с. 19].

Как верно подмечает в своем исследовании Л. А. Сиверская, институт рассмотрения сообщения о преступлении изначально появился в уголовно-процессуальном праве России как результат подражания западноевропейским законам. Например, автором Краткого изображения процессов или судебных тяжб 1715 года (далее – КИПиСТ) периода правления Петра I являлся состоящий на службе его величества военный юрист Эрнст Фридрих Кромпейн [3, с. 113–121].

Процесс дальнейшего совершенствования процессуального института до следственной проверки связан с историей становления Российского государства, влиянием объективных и субъективных факторов, уровнем правовой культуры и традиций [4, с. 251].

Согласно исследования М. Г. Ковалевой, некоторые аспекты деятельности по возбуждению уголовного дела и, соответственно, проведению первоначальных проверочных действий были закреплены уже в XVIII веке

во время правления Петра I [5, с. 40, 44], что подтверждается главой 2 «О процессе или тяжбе» КИПиСТ¹, который являлся ярким представителем военно-процессуального законодательства Петра I.

В КИПиСТ, состоящем из 10 глав и 101 статьи, подробно расписаны организация и деятельность кривсрехтов (прим. автора – военные суды, учрежденные Воинским Уставом Петра I), процессуальное положение участников процесса. Согласно КИПиСТ суды подразделялись на генеральный кривсрехт и полковой кривсрехт, решающие дела по существу. В кривсрехте, где, как видно из ст. 2 главы 2, рассматривались в основном розыскные дела, процесс являлся «сугубым», или, иными словами, двойным, то есть процесс начинался либо с подачи жалобы «челобитчика» (частное обвинение), либо по инициативе суда, который «розыск чинит: где, каким образом, как и от кого такое учинено преступление» (публичное обвинение). В ст. 1 главы 2 дано само понятие процесса: «Процесс есть дело судимое, чрез который случаются тяжбныя дела основательным представлением и из обстоятельства для обретенных доказов явныя сочиняются, и потом от судей по изобретению оных притчин решение чинится» [6, с. 30–32]. Толкуя содержание данной статьи современным языком, можно сделать вывод, что закон по-прежнему не различает гражданский и уголовный процессы. Есть точка зрения, в частности, ученого-юриста XIX века, исследователя правовой науки В. Н. Латкина, что процесс по КИПиСТ распадался на две части: следствие (фергер), которое занималось поиском данных, и непосредственно суд (кривсрехт), обсуждающий добытые следствием данные и выносящий на их основании приговор². Однако мы полагаем, что законодатель имел в виду исключительно судебный орган, разделяя

¹ Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 года, полный текст. История России. Петр 1. Право и суд при Петре Великом // Электронная библиотека. Библиотекарь.ру. URL: <https://bibliotekar.ru/2-8-99-13-pravo-i-sud-pri-petre-1/15.htm?ysclid=lh647mornv1914> (дата обращения: 10.04.2023).

² Законодательные комиссии в России в XVIII ст. : Ист.-юрид. исслед. В. Н. Латкина, прив.-доц. С.-Петербур. ун-та Т. 1. Санкт-Петербург : Издательство Л. Ф. Пантелеева, 1887. 22. Т. 1. 1887. XII. 595 с.

судебное заседание на две части – судебное следствие и вынесение приговора.

Процесс делился на три части. В соответствии с нормами первой части КИПиСТ процесс начинался с поступления челобитной в суд, далее возбуждалось уголовное дело с последующим извещением обвиняемого о необходимости явки в суд (первая часть). На судебном заседании истец излагал свои притязания, ответчику давалось право на «ответное слово», а истцу – на обратный ответ, выслушивались возражения ответчика, и происходило согласование ответа (вторая часть). Процесс завершался вынесением приговора (третья часть) [6, с. 30–32].

Подводя итог по данному историческому периоду, основываясь на КИПиСТ, можно отметить, что отсутствовало деление уголовного судопроизводства на досудебное и судебное. Данный законодательный акт эпохи правления Петра I вместо термина «уголовное дело» использует такие категории, как «тяжебные дела» и «розыскные дела», при этом «возбуждаются» такие дела без какой-либо предварительной проверки – достаточно либо челобитной, либо решения суда о возбуждении судебного разбирательства. Суд в процессе судебного разбирательства для вынесения приговора осуществляет проверочные действия в виде заслушивания участников процесса, как правило, челобитчика и ответчика, принимая во внимание другие «доказы».

Как можно заметить, такая процедура схожа с конструкцией современного уголовного процесса таких стран постсоветского пространства, как Молдавия, Эстония, Грузия, Казахстан и других, где отказались от стадии возбуждения уголовного дела. Предварительное расследование по законодательству данных стран начинается сразу по поступлении заявления о преступлении с последующим вынесением итогового реше-

ния по результатам проведенного расследования. Таким образом, по нашему мнению, говорить о наличии в рассматриваемом военно-процессуальном кодексе признаков зарождения института проверочных действий до возбуждения уголовного дела можно лишь в связи с предусмотренным в КИПиСТ так называемым «розыском», предполагающим проведение действий, направленных на установление ответчика, и отмененным, пусть и формально, 5 ноября 1723 года Указом «О форме суда».

Рассматривая дальнейшее развитие института доследственной проверки, необходимо обратиться к периоду правления Екатерины II (1762–1796), подписавшей 26 июня 1765 г. Указ Правительствующего Сената «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников», согласно которому по «криминальным» делам, за рядом исключений, как мужчины, так и женщины могли быть привлечены к ответственности только по достижении 17 лет¹. В случае совершения лицами, не достигшими 17-летнего возраста, преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь или наказание кнутом, указ предписывал производить следствие без применения пыток, а выявленные в ходе следствия обстоятельства, имеющие значение для дела, представлять в Сенат, где решения полагалось принимать «по благоразсмотрению и по мере вины»². Для лиц, не достигших 10-летнего возраста, указ устанавливал полную невменяемость, направляя их для наказания в семью. При смягчении ответственности за другие преступления в указе дифференцировался возраст малолетних преступников – от 10-ти до 15-ти и от 15-ти до 17-ти лет. Следовательно, «при производстве дел уголовных» для установления возраста вообще и конкретно-

¹ О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников: Указ Екатерины II от 26 июня 1765 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 48 т. С. 174.

² Там же. С. 174–175.

го возраста несовершеннолетнего (от 10-ти до 15-ти, от 15-ти до 17-ти лет), а также обстоятельств уголовного дела, «учиненного несовершеннолетним», с целью применения обоснованного и справедливого наказания, как мы понимаем, требовались проверочные действия, хотя алгоритм производства такой проверки в Указе не предусматривался: по-прежнему отсутствовало разделение уголовного судопроизводства на досудебное и судебное. Можно сделать вывод, что в тот исторический период представители законодательного органа – Сената – уже задумались о необходимости проведения проверочных действий, пусть и в процессе «следствия» в рамках судебного разбирательства, и не просто задумались, а законодательно закрепили соответствующие положения, «вынуждающие» таким образом суд осуществлять действия проверочного характера.

В продолжение проведения реформ в области уголовного судопроизводства 8 апреля 1782 года Екатерина II подписала «Устав Благочиния или Полицейский», который называют первым кодифицированным актом эпохи ее правления. Устав благочиния был направлен в Сенат с кратким сопроводительным указом, согласно которому определялась цель издания Устава – «для поспешества доброму порядку, удобнейшаго исполнения законов и для облегчения присудственных мест по недостатку установлений до сего затрудняемых»¹. Термин «Благочиние» употреблялся уже в XVI–XVII вв. и означал «строгий порядок», «соблюдение установленного порядка», «благопристойное поведение». В первой четверти XVIII в. этот термин вытесняется из законодательства. Петр I вводит в оборот слово «полиция»².

В соответствии с данным нормативным актом, состоящим из 14 глав, имеющих буквенную нумерацию и объединяющих 274 ста-

ты, «в каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием управа благочиния или полицейская»³, которая состояла из двух судебных приставов (по гражданским и уголовным делам) и двух ратманов. Возглавлял Управу благочиния (далее – УБ) оберполицмейстер, а в других городах – городничий.

УБ возбуждала уголовные дела, проводила первичное устное разбирательство и передавала дело в суд. При этом Управа принимала решения по мелким уголовным делам самостоятельно, а по делам свыше 20 рублей или по делам о краже и мошенничестве, совершенным в четвертый раз, – передавала в суд⁴. В УБ детально описывались некоторые уголовно-процессуальные функции частного судебного пристава, осуществляющего первичные действия (ст. 44, 45, 64 «выслушивает всех без изъятия, убогих, богатых, сильных, бессильных, знатных и незнатных») и соответствующие меры, вплоть до заключения под стражу (ст. 233–273 «сажать под стражу», «отослать к суду» или «сажать в рабочий дом»)⁵.

Таким образом, можно утверждать, что управа благочиния или полицейская есть учреждение, от которого ведет свое начало современная полиция. По сути своей УБ осуществляла функции дознания, включая проведение городничими и приставами уголовных дел и ратманами проверочных действий перед тем, как направить дело в суд.

После кончины императрицы Екатерины II на престол государства российского вззошел ее сын Павел I, который отказывался практически от всего, что было сделано его матерью, и стал осуществлять собственные преобразования, в том числе касающиеся и российской полиции.

12 сентября 1798 г. был утвержден Устав Столичного города Санкт-Петербур-

¹ Устав благочиния или полицейский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustav-blagochiniya-ili-politseyskiy?ysclid=lh08kccbzp66> (дата обращения: 10.04.2023).

² Там же. С. 190.

³ Там же. С. 192.

⁴ Там же. С. 192–204.

⁵ Там же. С. 196–204.

га, состоящий из 9 глав и 134 параграфов¹. Главой VI «О полиции» определялось, что «Полиция есть та часть Городского Начальства, которой вверено наблюдение в городе благочиния, добронравия и порядка». Важным элементом реформы явилось образование как в Санкт-Петербурге, так и в Москве специальных следственных органов, так называемых «юстицких криминальных дел департаментов» [7, с. 165]. До реформы расследование преступлений проводили частные приставы, околоточные надзиратели или чиновники полицмейстерской канцелярии по поручению полицмейстера. В соответствии с параграфами 1 и 2 главы IV Устава Столичного города Санкт-Петербурга «в Юстицком криминальных дел Департаменте Городского Правления» были предусмотрены должности Бургермейстера, (прим. автора – бурмистр) (2 человека) и Ратсгера (прим. автора – советники) (2 человека). Департаменту было поручено производство различных следственных и криминальных дел как поступающих по материалам частных судов и военного губернатора для рассмотрения, так и по указанию Комиссии о снабжении Резиденции припасами, по сообщениям разных «присутственных мест» и предложениям генерал-прокурора².

Таким образом, мы видим, что Павел I в рамках проводимых им реформ отделил следственные органы (глава 4) от полиции (глава 6), при этом в обеих «структурах» была предусмотрена предварительная проверка при принятии решений. Процедура проверочных действий не была регламентирована законом.

В 1832 году вступивший в силу Свод законов Российской Империи внес основополагающие изменения в порядок возбуждения уголовного преследования. Инновацион-

ный характер данного акта систематизации законодательства, построенного по типу германского дореформенного процесса, определялся тем, что он «заложил предпосылки к образованию процессуального института возбуждения уголовного дела, который в трактовке ученых-процессуалистов XIX века именовался как «предупредительные меры к исследованию преступления» [2, с. 19, 21].

Как показал проведенный А. С. Лизуновым анализ норм первого в истории Российского государства уголовно-процессуального закона, носившего название «О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках» [8, с. 180] и получившего свое формальное закрепление во второй книге 15 тома Свода законов Российской империи 1857 года издания, данный нормативный источник разделял следствие на две части – предварительное следствие и формальное следствие. Законодатель в статье 70 второго раздела, посвященного предварительному следствию, предписывал по каждому уголовному делу, даже в случае «когда бы дело началось добровольным признанием в преступлении», проводить сначала исследование для установления факта происшествия, наличия в нем признаков преступления³.

Великий русский юрист XIX века, автор капитальных трудов по уголовному судопроизводству И. Я. Фойницкий, толкуя ст. 34 Законов «О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках», пояснял, что предварительное следствие начиналось при наличии определенных законом поводов таких, как извещение или донесение об известных «доносителю» признаках преступления, не возлагавшего на него обязанности доказывать его; жалоба потерпевшего; донос – явное обвинение опреде-

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXV. 1798–1799 гг. СПб., 1830. С. 337–382. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9833/> (дата обращения: 10.04.2023).

² Там же. С. 327.

³ Свод законов Российской империи повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. Том 15. Законы уголовные. Книга вторая. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. Санкт-Петербург в типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1857. С. 625.

ленного лица в преступлении, являющееся как правом, так и обязанностью лица, подлежащего привлечению к ответственности в случае ложного доноса; обязательные «доношения» прокуроров и стряпчих; явка с повинной; собственное усмотрение полиции, приступающей к следствию при получении любых сведений [9, с. 17]. В рамках предварительного следствия устанавливался состав преступления, для чего допускались допросы, личные осмотры, экспертизы, обыски и выемки; вызов или привод подозреваемого, его допрос, избрание меры пресечения, включая личное задержание (ст. 60, 88, 93–99 и др.)¹. Заметим, есть некоторое сходство с возможностями проводимой в наше время доследственной проверкой.

Предварительное следствие завершилось переходом на формальное следствие (*inquisition specialis*), которое «должно было привести в совершенную известность, «над каким лицом или имуществом преступление учинено, в каком действии состояло, каким способом или орудием, когда, где, с намерением или без намерения произведено»; все обстоятельства дела должны были исследоваться в полном объеме и приобрести «такую ясность», чтобы судебное дело могло рассматриваться без каких-либо затруднений и при отсутствии сомнения для вынесения приговора [9, с. 17].

Как мы видим, дознание первой половины XIX века по сути своей есть современный институт доследственной проверки, так как процессуальная деятельность в рамках предварительного расследования была направлена прежде всего на установление признаков преступления, на установление лица, виновного в его совершении. Формальное следствие, в свою очередь, преобразовалось в стадию предварительного расследования по нынешнему уголовно-процессуальному законодательству, так

как задача формального следствия в период действия Сводов законов Российской империи заключалась в установлении дополнительных обстоятельств преступления, без которых невозможно рассмотрение уголовного дела в суде и вынесение справедливого приговора.

Исследуя дальнейшее развитие доследственной проверки в историческом ракурсе, нельзя не проанализировать утвержденный 20 ноября 1864 г. в ходе судебной реформы Александра II один из четырех Судебных уставов – Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС), который действовал в России 53 года (с 1864 по 1917 г.) и характеризовался качеством содержания и большим влиянием на последующее развитие отечественного уголовно-процессуального законодательства и отечественной уголовно-процессуальной науки. Из содержания ст. 250 УУС понятно, что о любом происшествии, содержащем признаки преступления или проступка, полиция должна была сообщать судебному следователю, прокурору или его товарищу. Согласно ст. 252 УУС в случае, когда судебного следователя, прокурора или его товарища не было на месте, полиция производила дознание по происшествию, содержащему в себе признаки преступного деяния. Исходя из содержания статей 253–254 УУС, в случае, когда «признаки преступления или проступка сомнительны или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве) или вообще из источника не вполне достоверного», то перед тем, как сообщить о данном происшествии судебному следователю, прокурору или его товарищу, полиция должна была удостовериться в том, действительно ли имело место происшествие, а также действительно ли происшествие содержит в себе признаки преступления или проступка. Данная деятельность осуществлялась «через дознание» путем

¹ Свод законов Российской империи повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. Том 15. Законы уголовные. Книга вторая. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. Санкт-Петербург в типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1857. С. 623–630.

сбора необходимых сведений посредством «розысков, словесных расспросов и негласного наблюдения, не производя ни обысков, ни выемок в домах»¹.

Таким образом, дознание, возникшее в эпоху Судебной реформы 1864 года, представляло собой полицейскую деятельность и предшествовало деятельности судебного следователя в форме предварительного следствия. Такой же точки зрения придерживается и В. Н. Григорьев [10, с. 17–21], указывающий, что функционирующая в наши дни предварительная проверка возвращает нас к ее изначальному смыслу, вложенному в дознание по УУС 1864 г. – служить деятельностью, которая осуществляется не в уголовно-процессуальной форме и предшествует деятельности в форме предварительного следствия [11].

А. С. Лизунов в своем исследовании уголовного судопроизводства России второй половины XIX века, обратил внимание на следующее:

– доследственная проверка включалась в содержание одного из видов предварительного расследования по уголовному делу;

– основные способы доследственной проверки по большей части можно назвать процессуальными, так как были отражены в законе;

– результаты доследственной проверки использовались в качестве доказательств по уголовному делу [8].

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что институт доследственной проверки в своем развитии и становлении прошел довольно длительный путь, вобрав в себя, в том числе и опыт дореволюционного периода. В последующие годы стремление советской власти резко разорвать с дореволюционным уголовным процессом имело ограниченные пределы. В создании нового уголовного процесса и редактировании революционного уголовно-процессуального законодательства участвовали квалифицированные юристы, получившие образование в университетах Российской империи, воспитанные на Уставе уголовного судопроизводства и впоследствии отразившие дореволюционную концепцию в содержании УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 годов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Холопов Е. Н. Организация научно-исследовательской работы по уголовному процессу, криминалистике и судебной экспертизе : учебное пособие для вузов. М. : Издательство «Юрайт», 2023. 130 с.
2. Максимов П. В. Концепция возбуждения уголовного преследования по российскому уголовно-процессуальному законодательству XI–XX вв. Историко-правовое исследование : автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2005. 32 с.
3. Сиверская Л. А. Ретроспективный взгляд на эволюцию уголовно-процессуального института «рассмотрение сообщения о преступлении» // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. 2011. № 1. С. 248–253.
4. Серов Д. О. Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) // Lex Russica. Научные труды Московской государственной юридической академии. 2013. № 2. С. 113–121.
5. Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: дисс ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 238 с.
6. Григорьев О. В. Артикул воинский и «краткое изображение процессов и судебных тяжб» как основа отправления правосудия в русской армии в XVIII в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. № 1. С. 28–39.
7. Гурлев И. В. Полиция российской империи при Павле I (1796–1801) // Власть. 2021. № 1. С. 162–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-rossiyskoy-imperii-pri-pavle-i-1796-1801?ysclid=lh0el2yibd160636783> (дата обращения: 10.04.2023).

¹ Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 года // Гарант.ру. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=lgdmuowf694992> (дата обращения: 12.04.2023).

8. Лизунов А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: дисс ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород : ФГКОУВО Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. 226 с.

9. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Издание 3-е (пересмотренное и дополненное). СПб. : Сенатская Типография. 1902. 354 с.

10. Григорьев В. Н. Начало уголовного производства: система сдержек и противовесов // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 2. С. 17–21.

11. Григорьев В. Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1409–1414.

REFERENCES

1. Kholopov E. N. Organization of research work on criminal procedure, criminalistics and forensic examination : textbook for universities. M. : Publishing House «Yurayt», 2023. 130 p. (In Russ.)

2. Maximov P. V. The concept of initiation of criminal prosecution under the Russian criminal procedure legislation of the XI–XX centuries. Historical and legal research : abstract of the dissertation of the candidate of Law. M., 2005. 32 p. (In Russ.)

3. Siverskaya L. A. A retrospective look at the evolution of the Criminal procedure Institute «consideration of a crime report» // Bulletin of the N. A. Nekrasov KSU. 2011. No. 1. P. 248–253. (In Russ.)

4. Serov D. O. Forgotten editions of the Military Article and the «Brief image of trials or lawsuits» (from the history of the codification of the military legislation of Russia of the XVIII century.) // Lex Russica. Scientific works of the Moscow State Law Academy. 2013. No. 2. P. 113–121. (In Russ.)

5. Kovaleva M. G. Initiation of a criminal case and ensuring its legality and validity: dissertation of the Candidate of Law. St. Petersburg, 2005. 238 p. (In Russ.)

6. Grigoriev O. V. Military article and «brief image of trials and litigation» as the basis for the administration of justice in the Russian army in the XVIII century // Historical and socio-educational thought. 2018. Volume 10. No. 1. P. 28–39. (In Russ.)

7. Gurlev I. V. The police of the Russian Empire under Paul I (1796-1801) // Power. 2021. No. 1. P. 162–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-rossiyskoy-imperii-pri-pavle-i-1796-1801?ysclid=1h0el2yibd160636783> (date of access: 10.04.2023). (In Russ.)

8. Lizunov A. S. Pre-investigation check as part of pre-trial proceedings: dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2017. 226 p. (In Russ.)

9. Foynitsky I. Ya. Course of criminal proceedings. Volume one. Third edition, revised and supplemented. Saint Petersburg : Senate Printing House. 1902. 354 p. (In Russ.)

10. Grigoriev V. N. The beginning of criminal proceedings: the system of checks and balances // Union of Criminologists and criminologists. 2013. No. 2. С. 17–21. (In Russ.)

11. Grigoriev V. N. The Statute of criminal proceedings of 1864 as a source of the original meaning of modern criminal procedural categories // Actual problems of Russian law. 2014. No. 7 (44). P. 1409–1414. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 338.2-049.5:346.5(470)

Ильшат Хамитович Еркеев
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, *erkeev82@mail.ru*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье на основе анализа исследований о современных вызовах и угрозах в валютно-финансовой, торгово-экономической, социально-экономической, производственной и иных сферах дана общая характеристика основным направлениям противодействия этим негативным факторам. Автором определены цели воздействия недружественных стран на экономическую сферу Российской Федерации, проанализированы основные документы стратегического планирования в сфере экономической безопасности и представлены приоритетные направления развития государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности государства в современных геополитических условиях. Автор статьи считает, что приоритетным в государственно-правовом механизме обеспечения экономической безопасности является повышение роли Российской Федерации в межгосударственных объединениях и международных организациях, рассмотрение Организации Объединенных Наций в качестве главной площадки для кодификации международного права как организационной основы механизма формирования универсальных международно-правовых норм.

Ключевые слова: национальная хозяйственная система, государственно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности государства, геополитические факторы, санкционная политика

Для цитирования: Еркеев И. Х. Экономическая безопасность государства в новых геополитических условиях // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 17–21.

Original article

Ilshat Kh. Erkeev
*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, erkeev82@mail.ru*

ECONOMIC SECURITY OF THE STATE IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

Abstract. Based on the analysis of studies on modern challenges and threats in the monetary and financial, trade, trade and economic, socio-economic, production and other spheres, the article describes the main areas of counteraction to these negative factors. The author defines the goals of the impact of unfriendly countries on the economic sphere of the Russian Federation, analyzes the main documents of strategic planning in the field of economic security and presents priority areas for the development of the statelegal mechanism for ensuring the economic security of the state in modern geopolitical conditions. It is noted that the priority in the state-legal mechanism for ensuring economic security is to increase the role of the Russian Federation in inter-state associations and international organizations, considering the United Nations as the main platform for the codification of international law, as the organizational basis for the mechanism for the formation of universal international legal norms.

Keywords: the national economic system, state-legal mechanism for ensuring the economic security of the state, geopolitical factors, sanctions policy

For citation: Erkeev I. Kh. Economic security of the state in the new geopolitical conditions // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 17–21.

На современном этапе развития национальная хозяйственная система России испытывает беспрецедентное давление со стороны ведущих экономически развитых государств. В этой связи многолетние нерешенные вызовы и угрозы экономической безопасности, определенные в стратегических документах, обозначили актуальность рассмотрения вопросов эффективного функционирования государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности государства.

Российская экономика функционирует в условиях жесткого геополитического давления. В отношении физических и юридических лиц введены целевые санкции, в отношении секторов экономики – секторальные санкции. Негативное влияние на финансовую сферу оказали ограничения на осуществление финансовых операций, на привлечение средств на фондовых рынках, на отрасли топливно-энергетического комплекса негативно отразился запрет экспорта современных технологий добычи углеводородного сырья. Ограничения доступа к капиталу, технологиям и внешним рынкам негативно отразились на бизнес-процессах российских юридических лиц. Однако российская экономика продемонстрировала способность оперативно адаптироваться к новым условиям: компании, ориентированные на импортные материалы и комплектующие, нашли возможности скорректировать логистические цепочки, обратились к внутренним производителям или к поставщикам из дружественных стран. Также определенную положительную роль в сохранении критически важных компонентов сыграл механизм параллельного импорта.

Очевидно, что в дальнейшем при усложнении геополитической ситуации по тем или иным причинам возможно повторение подобного сценария. Исходя из этого, представляется необходимым научное осмысление всего спектра современных угроз в валютно-финансовой, торгово-экономической, социально-экономической, производственной и иных сферах, механиз-

ма их реализации и противостояния этим угрозам.

Экономическая безопасность имеет многоаспектную направленность, которая проявляется в ее взаимосвязи с промышленно-технологической, энергетической, продовольственной, финансовой и иными сферами всего хозяйственного комплекса, формирующими важнейшие аспекты правовой политики Российского государства. Исследованию вопросов влияния геополитических факторов на экономическую безопасность государства уделено внимание в работах Ю. И. Буравиной и А. А. Сенчило [1], И. В. Вяжиной [2], Е. Г. Ефимовой и Т. Р. Лукашенко [3], Д. Н. Климовой [4; 5], И. С. Кондрашовой [4], С. С. Низамова [6], О. А. Степичевой [7] и других авторов.

Необходимо отметить, что активное и целенаправленное воздействие недружественных стран на экономическую сферу, экономическую безопасность Российской Федерации преследует различные цели. Во-первых, экономическая безопасность является основой национальной безопасности. Реализация экономических угроз в отношении того или иного государства предполагает ограничение его правосубъектности, эффективного выполнения функций государства, суверенитета. Во-вторых, существенная дестабилизация социально-экономической сферы увеличивает риски социальных потрясений, изменения политического режима вне правового поля. В-третьих, геополитическое давление недружественных стран связано с реализацией их национальных интересов. Экономическая сфера по своей природе является конкурентной. Глобализационные, интеграционные процессы, характерные для международных экономических отношений, осуществляются, как правило, в интересах наиболее развитых стран. В-четвертых, стремление наиболее развитых западных стран удерживать лидирующие позиции в экономическом развитии, доминирующее положение в мире в противовес тенденциям становления многополярного мира.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹ констатируется, что все большее распространение получает практика использования инструментов недобросовестной конкуренции, протекционистских мер и санкций, в том числе в финансовой и торговой сферах, осуществляется открытое политическое и экономическое давление на Россию и ее партнеров, ограничение доступа российских компаний к экспортным рынкам, сдерживание развития российской промышленности, установление контроля над транспортными маршрутами, воспрепятствование освоению Россией Арктики.

Исследователи выделяют различные факторы, оказывающие влияние на уровень экономической безопасности отдельных территорий и страны в целом: валютно-финансовые, торгово-экономические, социально-экономические [3]. Деструктивные факторы экономической безопасности принято делить на внутренние и внешние. Такая классификация является достаточно условной, так как эти угрозы взаимообусловлены, определяют друг друга. Так, слабое развитие отраслей и производств, основанных на высоких технологиях, низкая конкурентоспособность в условиях недостаточности внутренних инвестиций предполагают привлечение иностранных инвестиций, новых технологий. В свою очередь, неограниченный приток иностранных инвестиций и технологий усиливает влияние различных международных финансовых организаций и транснациональных компаний и при определенных условиях может негативно отразиться на суверенитете государства [8]. Это в свою очередь требует определения критериев экономической безопасности в инвестиционной политике государства. Инвестиционная политика России, отвечающая критериям экономической безопасности, способствует защите жизненно важных

интересов страны, предотвращению угроз экономической безопасности (рост безработицы, снижение жизненного уровня населения, криминализация экономики, потеря квалифицированных кадров) [9].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальная безопасность государства определена как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойного качества и уровня их жизни, гражданского мира и согласия в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономического развития страны»².

Одновременно в Стратегии определены национальные интересы на долгосрочную перспективу: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе.

Экономическая безопасность определена в качестве стратегического национального приоритета, достижение целей и задач которого предполагает обеспеченность национальной безопасности. Целью обеспечения экономической безопасности Российской Федерации обозначено «укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации, темпы которого будут выше мировых». В Стратегии также определены 35 задач, которые необходимо решить для достижения этой цели.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2023).

² Там же.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹ вызовы и угрозы экономической безопасности определены с учетом геополитических факторов. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» стал во многом ответом на геополитические угрозы экономической безопасности и закрепил: Российская Федерация приоритетное внимание будет уделять развитию деполитизированной международной платежной инфраструктуры, диверсификации экономических связей с государствами, проводящими конструктивную и нейтральную политику в отношении Российской Федерации, защите российских организаций, инвестиций, товаров и услуг за ее пределами от дискриминации, недобросовестной конкуренции, в том числе посредством применения специальных экономических мер в качестве ответной реакции на такие действия².

Вектор развития государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности направлен на укрепление потенциала и повышение международной роли межгосударственного объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Северная Африка), Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций.

При этом Организация Объединенных Наций рассматривается в качестве главной площадки для кодификации международного права, организационной основы механизма формирования универсальных международно-правовых норм. Международно-правовое обеспечение экономиче-

ской безопасности включает нормы всех отраслей международного права, оказывающих влияние на формирование и предотвращение деструктивных факторов экономической безопасности государства. В Концепции внешней политики особо оговаривается, что решения межгосударственных органов, основанные на произвольном толковании принципов международного права, норм международных договоров Российской Федерации, в случае противоречия Конституции Российской Федерации не подлежат исполнению в Российской Федерации.

На наш взгляд, в современных геополитических условиях необходим ряд преобразований, способствующих развитию государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности на институциональном уровне, в частности:

- необходимо продолжить выработку идеологии долговременной реализации в России стратегического планирования в сфере экономической безопасности;
- законодательное закрепление содержательной сущности экономической безопасности с системным обеспечением механизма ее реализации;
- переход к комплексно-координационной направленности в механизме обеспечения экономической безопасности, считая приоритетным решение стратегических вопросов перед тактическим характером проблемных аспектов, связанных с экономической деятельностью.

Экономическая безопасность России обеспечивается надежным функционированием государственно-правового механизма ее обеспечения. Основным критерием эффективности является готовность результативно функционировать в кризисных условиях в целях обеспечения устойчивого экономического развития.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буравилина Ю. И., Сенчило А. А. Обострение проблемы экономической безопасности в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 11. С. 15–17.
2. Вякина И. В. Безопасность экономического развития Российской Федерации в условиях нарастания геополитических угроз // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5 (338). С. 178–191.
3. Лукашенко Т. Р., Ефимова Е. Г. Экономическая безопасность: смена парадигмы в условиях трансформации мирохозяйственного уклада // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 18–20.
4. Климова Д. Н., Кондрашова И. С. Обоснование новых мер по защите национальных интересов России в современной мировой экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 10. С. 51–56.
5. Климова Д. Н. Геоэкономический подход формирования государственной политики обеспечения экономической безопасности страны в условиях интеграции России в мировое хозяйство // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 9. С. 68–73.
6. Низамов С. С. Критерии и показатели экономической безопасности государства // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3. С. 23–27.
7. Степичева О. А. Внешнеполитическая ситуация в Российской Федерации и экономическая безопасность государства // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 11. С. 130–134.
8. Горностаева Л. А. Безопасная экономическая политика привлечения иностранных инвестиций // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1. С. 48–52.
9. Костыря Ю. С., Трофимов М. Н. Инвестиции как фактор экономической безопасности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 248–250.

REFERENCES

1. Buravilina Yu. I., Senchilo A. A. Aggravation of the problem of economic security in the context of the geopolitical crisis and sanctions pressure of Western countries // Economics and Business: Theory and practice. No. 11. 2016. P. 15-17. (In Russ.)
2. Vyakina I. V. Security of economic development of the Russian Federation in the conditions of increasing geopolitical threats // National interests: priorities and security. 2016. No. 5 (338). P. 178–191. (In Russ.)
3. Lukashenok T. R., Efimova E. G. Economic security: paradigm shift in the conditions of transformation of the world economic order // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2022. No. 3. P.18–20. (In Russ.)
4. Klimova D. N., Kondrashova I. S. . Justification of new measures to protect Russia's national interests in the modern world economy // Socio-economic phenomena and processes. No. 10. 2015. P. 51–56. (In Russ.)
5. Klimova D. N. Geo-economic approach to the formation of the state policy of ensuring the economic security of the country in the conditions of Russia's integration in-to the world economy // Socio-economic phenomena and processes. No. 9. 2015. P. 68–73. (In Russ.)
6. Nizamov S. S. Criteria and indicators of economic security of the state // Society, law, statehood: retrospective and perspective. No. 3. 2022. P. 23–27. (In Russ.)
7. Stepicheva O. A. The foreign policy situation in the Russian Federation and the economic security of the state // Socio-economic phenomena and processes. No. 11. 2015. P. 130–134. (In Russ.)
8. Gornostaeva L. A. Safe economic policy of attracting foreign investment // Socio-economic phenomena and processes. No. 1. 2012. P. 48–52. (In Russ.)
9. Kostyrya Y. S., Trofimov M. N. Investments as a factor economic security of the state // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 4. 2012. P. 248–250. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 26.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 26.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 340.136(470)"185/189"

Павел Алексеевич Мухаметов¹,
Анна Александровна Соколова²

¹Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, pmukhametov@mvd.ru

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, sokolova_ann2014@mail.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НАРОДНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЫЧАЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье на основе научной литературы и архивных источников проводится анализ процесса систематизации юридических обычаев народов Российской империи во второй половине XIX века. Особое внимание уделено деятельности Комиссии по собиранию народных юридических обычаев Императорского Русского Географического общества.

Ключевые слова: Императорское Русское Географическое общество, юридические обычаи, Комиссия по собиранию народных юридических обычаев, Российская империя, систематизация

Для цитирования: Мухаметов П. А., Соколова А. А. Систематизация народных юридических обычаев в Российской империи во второй половине XIX века // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 22–27.

Original article

Pavel A. Mukhametov¹, Anna A. Sokolova²

¹Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, pmukhametov@mvd.ru

²Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, sokolova_ann2014@mail.ru

SYSTEMATIZATION OF FOLK LEGAL CUSTOMS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. Based on the scientific literature and archival sources, the article analyzes the process of systematization of the legal customs of the peoples of the Russian Empire in the second half of the 19th century. Particular attention is paid to the activities in this direction of the Commission for the collection of folk legal customs of the Imperial Russian Geographical Society.

Keywords: Imperial Russian Geographical Society, legal customs, Commission for the collection of folk legal customs, Russian Empire, systematization

For citation: Mukhametov P. A., Sokolova A. A. Systematization of folk legal customs in the Russian Empire in the second half of the 19th century // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 22–27.

Отмена крепостного права в России сделала неизбежной перестройку всех сторон общественной жизни самого многочисленного сословия того времени – крестьянства. Освобождение от крепостной зависимости повлекло за собой обширные политико-пра-

вовые реформы, способствующие оформлению правового статуса крестьян как полноправных субъектов всего спектра правоотношений. Многовековая замкнутость сельских обывателей, «зажатых» общинными правилами поведения, традициями

и обычаями, сказавшись на особенностях их участия в правовой жизни общества пореформенной России. В условиях тотальной безграмотности писаное позитивное право для крестьян было малодоступным и непонятным, а его реализация не отвечала особенностям развития отношений, сложившихся в крестьянской общине к середине XIX в.

Юридическим обычаям народов Российской империи, регулирующих их отношения на протяжении многих веков, были свойственны такие особенности, как локальность действия, давность происхождения, а также длительность их формирования. Век за веком сменялись целые поколения крестьян, не знающих писаных и учрежденных верховной властью законов, решающих споры с использованием устного обычного права.

Проблемы юридического быта крестьян, невозможность применения законов в конкретных жизненных ситуациях еще в 1840-х гг. побудили царское правительство на реформирование правоприменительной и судебной практики. Так, в § 13 «Правил для наделения государственных крестьян семейными участками» было закреплено право раздела имущества домохозяина не только в соответствии с нормами наследственного права, закрепленных в законах, но и на основании местных обычаев¹. Эта мера позволила в большей степени защитить интересы крестьян, чем это мог сделать действующий в то время закон.

Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», подписанный императором Александром II 19 февраля 1861 г., признавал, что отечественное законодательство «не достигло равномерной деятельности в отношении к людям крепостным»². В этой связи в судебной практике допускалось решение дела не только в

соответствии с нормами законодательства, но и на основании местных юридических обычаев. Отсылку к возможности применения обычного права в случаях необходимости назначения опекунов и попечителей, а также порядке наследования имущества мы находим также в разделе I «Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (ст. 21, ст. 38), закрепившего новый правовой статус крестьян³.

Однако на практике субъекты правоприменения (волостные и мировые суды) сталкивались с проблемой отсутствия письменной фиксации народных правовых обычаев, и, как следствие, не было возможности установить нормативные основания для разрешения конкретной ситуации, требующей правового регулирования. Принятие судебных уставов в 1864 г. создавало возможность закрепления за мировыми судьями компетенции по систематизации юридических обычаев в виде их инкорпорации в «особые» книги. Ежегодное обобщение таких книг в местном мировом съезде с последующей систематизацией в Министерстве юстиции позволило бы в кратчайшие сроки, без дополнительных материальных затрат издать необходимый сборник юридических обычаев. Отсутствие должного внимания со стороны царского правительства оставило эту потенциальную возможность систематизации норм обычного права без реального применения на уровне теоретических рассуждений юристов-правоведов⁴. Собранный правоведами к началу 1860-х гг. обширный теоретический материал вызвал длительную полемику о практической применимости норм обычного права в административном управлении деревни и в судебной сфере в условиях послереформенной действительности [1, с. 29].

Потребность в систематизации обычного права народов Российской империи способствовала активизации деятельности в этом

¹ Устав о благоустройстве в казенных селениях // Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. II. 1842. Ст. 116.

² Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов. М. : Госюриздат, 1954. С. 13.

³ Там же. С. 43.

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб. : типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. 72–73.

направлении общественных организаций. Так, в 1860-е годы Отделение этнографии Императорского Русского Географического общества (далее – ИРГО) начинает разработку нового направления исследований – изучение народных юридических обычаев. В декабре 1863 года после доклада о народных сходках П. И. Якушкина на заседании Отделения этнографии ИРГО поднимается вопрос об изучении крестьянского права. При необходимости к обсуждению проблемы привлекаются специалисты, занимающиеся крестьянским правом.

В этот период проблема исследования народных юридических обычаев становится одной из центральных в деятельности ИРГО. В течение 1860-х годов в Отделение присылаются материалы по обычному праву, зачитываются доклады, рассматривающие народные юридические обычаи. Членами-сотрудниками Отделения регулярно делаются сообщения, касающиеся крестьянского права в различных губерниях: В. Н. Майнов «Брак и положение женщины у молокан», П. А. Матвеев «О юридических обычаях Самарской губернии». Кроме того, в Отделение активно присылаются материалы, собранные членами-корреспондентами Общества. Так, на одном из заседаний была представлена рукопись сочинения П. С. Ефименко «Приданое по обычному праву крестьян Архангельской губернии» [2].

Для стандартизации получаемых из регионов сведений о местных юридических обычаях действительными членами Отделения этнографии ИРГО Н. В. Калачевым и П. А. Матвеевым начинается работа по созданию универсального перечня вопросов (анкеты), оформленного в виде специальной «Программы по собиранию народных юридических обычаев» (далее – Программа).

В 1864 г. она была опубликована в «Этнографическом сборнике» и разослана по губерниям, а в последующем еще неоднократно дорабатывалась и переиздавалась [3].

В мае 1866 г., обращаясь к министру народного просвещения графу Д. А. Толстому

с просьбой содействия в распространении указанной программы среди профессоров юридических факультетов университетов Российской империи, П. А. Матвеев отметил, что «собираение народных юридических обычаев – дело столь важное для нашей судебной практики и будущих законодательных работ, а в особенности для истории русского права, так как многие из этих обычаев носят на себе отпечаток глубокой старины ...»¹.

В 1871 г. секретарь Отделения этнографии ИРГО В. Н. Майнов приступил к изучению собранных народных юридических обычаев, находящихся в его архиве, а также уже опубликованных в различных столичных и губернских изданиях. Для привлечения широких масс к сбору такого рода материала Отделение этнографии ИРГО использовало возможности средств массовой информации, в частности, газет, в которых публиковались объявления о начале работы по собиранию народных юридических обычаев. Коллекция юридических обычаев, хранящаяся в архиве ИРГО, к этому времени оказалась незначительной и охватывала большей частью губернии центральной полосы России. Остро стоял вопрос о степени достоверности ранее собранных материалов. Опубликованные в газетах призывы к поиску и выявлению народных юридических обычаев, а также их отправке в ИРГО не принесли желаемого результата. В этих условиях В. Н. Майнов, ответственный за данное направление работы, обратился в Отделение этнографии ИРГО с просьбой переработать перечень вопросов Программы, вызывающий наибольший интерес исследователей, и разослать его по своему усмотрению некоторым волостным писарям, священникам и частным лицам (всего около 1 тыс. экземпляров).

Уже в 1873 г. очередная Программа была составлена для ее рассмотрения и утверждения при Отделении этнографии ИРГО была создана специальная комиссия под председательством действительного члена общества Николая Васильевича Калачева, который за-

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 733. Оп. 142. Д. 281. Л. 1 об.

нимал должность до 1885 г. В дальнейшем комиссия получила название «Комиссия по собиранию народных юридических обычаев» (далее – Комиссия), и в ее первоначальный состав вошли Л. Н. Майков, В. Н. Майнов, П. А. Муллов и А. Н. Труворов [4]. В 1874 г. по инициативе Комиссии составленная ранее Программа была разослана по губерниям с просьбой сбора и отправки ответов. По итогам работы Комиссии и на основании полученных из регионов материалов в 1878 г. был выпущен «Сборник по народным юридическим обычаям» [5]. Издание преследовало цель «объединить по возможности работы наших исследователей народного юридического быта, разбрасываемые ими в различных малодоступных провинциальных изданиях, дополняя их необходимыми справками и указаниями и проверяя их по возможности тем, что сделано трудами предшествующих исследователей» [5, с. 15]. Сборник включал в себя юридические обычаи русского населения и неславянских народов, заметки по обычному праву. В Приложении были помещены Программы для собирания народных юридических обычаев: по гражданскому праву, разработанная П. А. Матвеевым, и по уголовному праву, составленная И. Я. Фойницким. Кроме того, были опубликованы журналы заседаний Комиссии за 1876–1877 гг.

В 1885–1910 гг. Комиссию возглавлял Семен Викентьевич Пахман, известный русский юрист-цивилист, сенатор и заслуженный профессор. Работа по систематизации обычного права народов России в эти годы активно поощрялась ИРГО. Так, в 1887 г. М. М. Ковалевский был удостоен золотой медали «За труды по этнографии и статистике» за работу «Обычное право осетин». Состав комиссии в эти годы расширился до 25 членов.

Несмотря на большую проделанную работу, к концу XIX в. писаное право все больше вытесняет местные юридические обычаи. Отвечая в 1891 г. на вопросы обновленной Программы, действительный член Иркутского губернского Статистического Комитета М. В. Загоскин отмечал, что

«практика судов: полицейского, окружного и волостного – все вело к тому, что старинные обычаи забывались как неприменимые, отжившие свой век» [6, с. 3]. Правовые устои крестьянской жизни рушились. Если по нормам обычного права бездетная вдова, прожившая с мужем 10–12 лет, имела право наследовать все имущество умершего мужа, то правоприменительная практика окружных судов в конце XIX в. предусматривала право бездетной жены на наследство лишь седьмой части недвижимого и четвертой части движимого имущества умершего супруга [6, с. 3].

Получаемые из регионов подобные сведения способствовали активизации деятельности Комиссии. В 1900 году выходит второй том «Сборника по народным юридическим обычаям» [7]. Редактором сборника и председателем Комиссии С. В. Пахманом в предисловии к книге был отмечен спад интереса к изучению крестьянского права. Комиссией был разработан и разослан новый вариант Программы, но, как замечает С. В. Пахман, в большей степени присланные материалы представляют канцелярские отписки, поскольку содержат пространные сведения без местных справок. Тем не менее в сборнике помещено 11 статей, посвященных разным аспектам обычного права Поволжья, Томской, Смоленской, Могилевской, Костромской, Новгородской, Вологодской и Архангельской губерний.

После смерти С. В. Пахмана в 1910 г., а также большинства других активных членов Комиссии ее деятельность по собиранию юридических обычаев практически прекращается.

Современный уровень развития теории права позволяет исследователям классифицировать документально закрепленные правовые обычаи Российской империи во второй половине XIX в. (по уровню систематизации): на упорядоченные (систематизированные) и неупорядоченные (несистематизированные). Примером упорядоченных обычаев может считаться их компиляция в работе С. В. Пахмана «Обычное гражданское право России», в которой обычное гражданское право русского

народа упорядочено в виде выстроенной на основе определенных критериев системы, в то время как содержание составивших ее основу русских гражданско-правовых обычаев фиксировалось в сборниках Комиссии по преобразованию волостных судов и сборниках ИРГО бессистемно, а поэтому в этих документах они предстают как неупорядоченные [8, с. 22–23]. Документально закрепленные народные юридические обычаи специфичны еще и тем, что их нормы излагаются главным образом в письменных документах, не являющихся актами правотворчества.

Таким образом, изучение систематизации юридических обычаев Российской империи в указанный период позволяет правильно определить их реальную роль в национальной правовой системе. Длительное время

юридические обычаи выполняли роль субсидиарных (вспомогательных) источников права, восполняя пробелы писаного права. Юридические обычаи обеспечивали устойчивую единообразную реализацию относительно определенных норм и принципов писаного права, позволяли адаптировать писаное право к изменяющимся социальным условиям, не прибегая к правотворчеству. Кроме того, неправотворческая письменная фиксация юридических обычаев в виде многочисленных региональных сборников, выполненных с высоким уровнем профессионализма членами Императорского Русского Географического общества, способствовала преодолению ограниченной локальности их действия, распространению и их рецепции соседними народами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России. XVIII – начало XIX в. М. : Наука, 1984. 256 с.
2. Ефименко П. С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Кн. 1. Архангельск : Губернская типография, 1869. 20 с.
3. Харузин М. Н. Программа для собирания сведений об юридических обычаях, составленная секретарем Отдела этнографии при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии д. ч. М. Н. Харузиным на основании доставленного в Отдел этнографии материала Е. И. Якушкиным, М. М. Ковалевским, К. А. Шапошниковым [и др.]. М. : типография Е. Г. Потапова, 1889. 335 с.
4. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества, 1845–1895. Ч. 2. Отд. 4. СПб. : Типография В. Безобразова и К°, 1896. С. 893.
5. Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 8 : сборник народных юридических обычаев. Т. 1. СПб. : Типография Киришбаума, 1878.
6. Загоскин М. В. Ответы на программу Императорского Русского географического общества для собирания народных юридических обычаев. Иркутск : Издательство Комитета, 1891. 154 с.
7. Пахман С. В. Сборник народных юридических обычаев. В 2-х томах. Т. 2. СПб., 1900. 429 с.
8. Иванов Р. Л. Виды юридических обычаев // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. Т. 18. № 2. С. 15–25.

REFERENCES

1. Aleksandrov V. A. Customary law of a serf village in Russia. 18th – early 19th century. M. : Nauka, 1984. 256 p. (In Russ.)
2. Efimenko P. S. Collection of folk legal customs of Arkhangelsk province Book. 1. Arkhangelsk : Provincial Printing House, 1869. 20 p. (In Russ.)
3. Kharuzin M. N. A program for collecting information about legal customs, compiled by the secretary of the Department of Ethnography at the Society of Lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography, Doctor of Science M. N. Kharuzin on the basis of the material delivered to the Department of Ethnography by E. I. Yakushkin, M. M. Kovalevsky, K. A. Shaposhnikov [and others]. M. : E. G. Potapov's Printing House, 1889. 335 p. (In Russ.)

4. History of half a century of activity of the Imperial Russian Geographical Society, 1845–1895. Part 2. Det. 4. St. Petersburg : Printing house of V. Bezobrazov and Co., 1896. S. 893. (In Russ.)
5. Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the Department of Ethnography. T. 8: a collection of folk legal customs. T. 1. St. Petersburg : Kirshbaum Printing House, 1878. (In Russ.)
6. Zagoskin M. V. Answers to the program of the Imperial Russian Geographical Society for the collection of folk legal customs. Irkutsk : ed. Committee, 1891. 154 p. (In Russ.)
7. Pakhman S. V. Collection of folk legal customs. In 2 volumes: Vol. 2. St. Petersburg, 1900. 429 p. (In Russ.)
8. Ivanov R. L. Types of legal customs // Bulletin of Omsk University. Series «Law». 2021. Vol. 18. No. 2. P. 15–25. (In Russ.)

Информация об авторах:

Мухаметов П. А. – кандидат исторических наук;

Соколова А. А. – без ученой степени.

Information about the authors:

Mukhametov P. A. – Candidate of History;

Sokolova A. A. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 341.24:343.976(470)"190/195"

**Рахимьян Галимьянович Юсупов¹,
Константин Викторович Максимов²**

¹Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия, yusupovr.g@yandex.ru

²Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, maksimov1905@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО УЧАСТИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ КОНВЕНЦИЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена малоизученным аспектам участия России в международных антинаркотических конвенциях в первой половине XX в. В работе отражены предпосылки участия России в международных антинаркотических конвенциях и ее роль в формировании международной антинаркотической архитектуры. На основе впервые вводимых в научный оборот документов Государственного архива Российской Федерации представлены различные точки зрения политической элиты на целесообразность дальнейшего выполнения СССР некоторых обязательств в рамках международных конвенций.

Ключевые слова: международное сотрудничество, антинаркотические конвенции, Российская империя, СССР, незаконный оборот наркотиков

Для цитирования: Юсупов Р. Г., Максимов К. В. Некоторые аспекты российского участия в международных антинаркотических конвенциях начала XX века // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 28–36.

Original article

**Rakhimyan G. Yusupov¹,
Konstantin V. Maksimov²**

¹Ufa University of Science and Technology, Ufa,
Russia, yusupovr.g@yandex.ru

²Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ufa, Russia, maksimov1905@
mail.ru

SOME ASPECTS OF RUSSIAN PARTICIPATION IN THE INTERNATIONAL ANTI-DRUG CONVENTIONS OF THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURY

Abstract. The article is devoted to little-studied individual aspects of Russia's participation in international anti-drug conventions in the first half of the 20th century. The paper reflects the prerequisites for Russia's participation in international anti-drug conventions and its role in the formation of the international anti-drug architecture. On the basis of the documents of the State Archives of the Russian Federation introduced into scientific circulation for the first time, various points of view of the political elite on the expediency of further fulfillment by the USSR of certain obligations under international conventions are presented.

Keywords: international cooperation, anti-drug conventions, Russian Empire, USSR, drug trafficking

For citation: Yusupov R. G., Maksimov K. V. Some aspects of russian participation in the international anti-drug conventions of the first half of the 20th century // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 28–36.

© Юсупов Р. Г., Максимов К. В., 2023

Проблема участия и роли России в формировании международной системы контроля за оборотом наркотиков остается малоизученной. В то же время имеющаяся в исторической и юридической литературе источниковая база позволяет утверждать, что Россия стояла у истоков международной системы контроля за наркотиками. Ее участие в формировании международной антинаркотической архитектуры прослеживается еще в дореволюционный период. Прежде всего это относится к участию Российской империи в Шанхайской опиумной комиссии (1909 г.) [1] и Гаагской международной конвенции о контроле над опиумом (1912 г.) [2].

Дальнейший распад Российской империи и формирование нового государства в условиях гражданской войны и длительной политической изоляции осложнили возможность активного внешнеполитического участия молодого Советского государства в решении проблем незаконного оборота наркотиков на международном уровне. Между тем развитию международной нормативной правовой базы в области борьбы с наркоманией послужило Женевское соглашение о запрещении производства, внутренней торговли и использования очищенного опиума (11 февраля 1925 г.) и Международная конвенция по опиуму, подписанная в Женеве 19 февраля 1925 г., которая определяла основные правила ввоза, вывоза, продажи, распределения и применения наркотических средств, исходя из научных и медицинских потребностей конкретной страны.

Женевская конвенция 1925 г., закрепляя принципы Гаагской конвенции 1912 г., установила возможность продажи наркотиков только для легальных потребностей государств и включила в Список наркотиков (в дополнение к Конвенции 1912 г.) кокаиновый лист, кокаин-сырец, индийскую коноплю, а также позволила подвести под ограничительные меры то или иное психоактивное вещество, способное вызвать вредные последствия, и вещества, предусмотренные Конвенцией [3].

Конвенция обязывала стороны, которые присоединились к данному документу, на национальном уровне обеспечить надлежащий контроль за изготовлением, перемещением и вывозом опиума-сырца, а также ввела систему лицензий и регистраций внешне-торговых сделок с подконтрольными веществами. Страны-участницы обязывались предоставлять соответствующие статистические сведения. Контроль за исполнением вышеуказанных международных правовых актов был возложен на Лигу Наций.

Хотя СССР присоединился к Женевской конвенции и иным международным антинаркотическим правовым актам лишь через десятилетие, осознание международного характера проблемы распространения наркотиков и определенное взаимодействие по линии международного контроля наркотиков отмечается намного раньше. Еще в 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР (далее – СНК РСФСР) обращал внимание Комиссариатов здравоохранения и внутренних дел на «огромный» объем торговли опиумом, который вывозился из Персии, хранился в банковских организациях и различными способами переправлялся в Восточную Сибирь и далее – в Китай. При этом отмечалось, что Китайское Республиканское правительство активно борется в своей стране с опиокурением и запрещает засеивать мак, а Россия при попустительстве правительства продолжает отравлять опиум в Китай, пропуская транзитное его движение и предоставляя под него ссуды в банках¹.

В декабре 1923 г. в Москве на 1-й конференции по вопросам наркотизма было заявлено, что распространение кокаина в стране приняло характер эпидемии [4]. В целях противодействия распространению наркомании действовали комиссии на различном уровне. Например, по предложению Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) и СНК 9 июня 1924 г. Президиумом Госплана СССР принято решение об организации при секции Внешней торговли Госплана Комиссии по выяснению

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 130. Оп. 2. Д. 66. Л. 188

мер борьбы с производством и распространением опиума и других наркотических веществ с участием представителей от Народного комиссариата земледелия, Народного комиссариата здравоохранения, Центрального политико-экономического управления Высшего совета народного хозяйства, Народного комиссариата внешней торговли и Народного комиссариата иностранных дел (п. 24 протокола заседания Президиума Госплана от 9 июня 1924 г. № 69)¹.

23 июля 1924 г. на заседании данной комиссии были заслушаны доклады о положении опийного дела в Киргизской республике, Туркменской республике, об организации экспорта опиума и методах возможной борьбы с употреблением в СССР наркотиков с медицинской точки зрения, а также рассмотрена анкета Лиги Наций, разосланная государствам в связи с созываемой Международной конференцией по уточнению конвенции об опиуме². Это свидетельствует об определенном международном взаимодействии советского государства по линии контроля за оборотом наркотиков.

В рамках участия Народного комиссариата внутренних дел в работе вышеуказанной Комиссии Госплана секретным циркуляром от 30 июля 1924 г. № 318 у начальников губернских и областных административных отделов в целях выявления мер по борьбе с производством, торговлей и потреблением опиума и других наркотических средств региональными подразделениями были запрошены сведения о выявленных случаях распространения, потребления и торговли наркотиками, каналах их доставки в регионы, выявленных фактах содержания наркопритонов. Анализ поступивших отчетов показал, что в начале 1920-х годов незаконный оборот наркотиков имел место как минимум в 21 регионе Советской России, где только по документально подтвержденным сведениям ликвидировано 79 наркопритонов («опиумокурильни» и т. д.), зафиксировано более 2 тыс. фактов сбыта кокаина, опиума,

анаши и других наркотиков. Потребителями наркотиков являлись, как правило, проститутки, преступный элемент и молодые люди неопределенного рода занятий. Устойчивые очаги распространения наркотиков сформировались в приграничной Псковской губернии (кокаин), Москве и Ленинграде (кокаин, морфий), приближенных к Кавказу и Средней Азии регионах (опий, анаша) и Дальнем Востоке (опий). При наличии собственной сырьевой базы наркопроизводства (мак, конопля), нарушений порядка выдачи наркотиков в аптечных учреждениях внешними каналами поступления наркотиков являлись Германия (кокаин и морфий), Туркестанский край (морфий), Китай (опиум, анаша) и Япония (опиум, анаша, морфий) [5].

На основе анализа складывающейся наркоситуации постепенно усиливался государственный контроль за оборотом наркотиков. Предписанием СНК РСФСР от 31 августа 1918 г. «О борьбе со спекуляцией кокаином» Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, милиция и уголовный розыск, ряд иных структур нацеливались на борьбу с уличной торговлей кокаином. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 6 ноября 1924 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» запрещалось свободное обращение опия, кокаина и их производных. Ввоз и производство наркотиков ставились под государственный контроль. Далее, 22 декабря 1924 г., Уголовный кодекс РСФСР был дополнен статьей 140д, предусматривающей за изготовление и хранение с целью сбыта одурманивающих веществ наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет.

Порядок легального оборота наркотиков регламентировался и органами местной власти. Так, обязательное постановление президиума Орехово-Зуевского исполкома от 16 марта 1926 г. «О торговле наркотическими средствами в гор. Орехово-Зуеве и уезде» содержало детальный порядок хранения,

¹ Государственный архив Российской Федерации. 3393. Оп. 43а. Д. 486. Л. 6–7.

² Там же. Ф. 3393. Оп. 43а. Д. 1028. Л. 8.

продажи и отчетности по обороту наркотических средств, за нарушение которого предусматривался штраф в размере до 50 рублей¹.

Можно отметить, что органы советской власти в 1920-х годах уже достаточно четко осознавали все негативные последствия распространения наркомании, детально изучали этот вопрос на общегосударственном уровне и предпринимали определенные меры по снижению уровня наркотизации населения, а также рассматривали варианты межгосударственного сотрудничества в данной сфере.

Так, постановлением СНК Союза ССР от 8 июня 1935 г. № 1126 одобрено предложение Народного комиссариата иностранных дел о присоединении к Международной конвенции относительно опиума, подписанной в Женеве 19 февраля 1925 года, к Заключительному акту Второй международной конференции по опиуму, подписанному того же числа, а также Международной конвенции об ограничении фабрикации и регламентации распределения наркотических препаратов, подписанной в Женеве 13 июля 1931 г., и к Заключительному акту Международной конференции по ограничению производства наркотиков, подписанному того же числа. Данное постановление было утверждено постановлением заседания президиума СНК СССР от 19 июня 1935 г.² (рисунок 1).

После утверждения данного постановления Центральным исполнительным комитетом СССР и прохождения бюрократических процедур в Лиге Наций только в январе 1936 г. СССР официально присоединился к Международной конвенции о наркотических средствах 19 февраля 1925 г. (г. Женева) и Конвенции об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств от 31 декабря 1931 г. Этим шагом СССР принял на себя обязательство создать единый контрольный орган, который должен был наблюдать за применением конвенций, контролировать оборот опиума и сообщать в Секретариат Лиги Наций по-

квартальные и годовые отчетные сведения о производстве, переработке, торговле, экспорте и импорте опиума и других наркотических веществ, а также сведения о потребности страны в этих веществах.

Кроме того, вопросы уголовно-правового преследования лиц, виновных в незаконном производстве и распространении наркотиков, регулировались национальным и внутренним правом каждой отдельно взятой страны. Государства как гаранты безопасности и охраны здоровья населения были вынуждены принимать меры не только на национальном уровне, но и консолидировать свои усилия вместе с международным сообществом в рамках широкого международного сотрудничества.

В связи с нарастающей тенденцией объединения наркоторговцев в международные преступные организации возникла необходимость введения международных уголовно-правовых мер ответственности за преступления, связанные с наркотиками. Женевская конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами от 26 июня 1936 г. предусматривала возможность выдачи преступника иностранному государству для привлечения его к ответственности.

Административный орган, ответственный за контроль за оборотом наркотиков и обобщение сведений для предоставления отчетности в рамках международных договоренностей, неоднократно менялся. Первоначально наиболее подготовленным к выполнению этих функций органом была признана Всесоюзная государственная санитарная инспекция, которая через Наркоздрав РСФСР связана со всем кругом операций по контрактации, заготовке, первичной обработке опиума (Трест лекарственных совхозов), его заводской переработке (Государственный всесоюзный химико-фармацевтический трест – Трест «Вохимфарм»), торговле и снабжению медицинской и научной систем (Всероссийская контора Химфармторга главного аптечного управления

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р9559. Оп. 3. Д. 448. Л. 1–2.

² Там же. Ф. Р-3316. Оп. 28. Д. 179. Л. 1, 2.

Наркомздрава), а через Общесоюзное Бюро заграничной санитарной информации – связана с секретариатом и различными комитетами Лиги Наций по статистической и оперативной информации в области медицины¹. В результате Постановлением СНК СССР от 23 мая 1936 г. функции наблюдения и контроля за оборотом в Союзе ССР опиума и других наркотических веществ были возложены на Всесоюзную государственную санитарную инспекцию при СНК СССР.

Однако уже через год в связи с тем, что эти функции фактически перешли к Наркомздраву СССР, Постановлением СНК СССР от 22 октября 1937 г. № 1882 наблюдение и контроль на всей территории Союза ССР за производством, переработкой, хранением, торговлей и всякого рода использованием, в том числе для экспорта опиума, его производных и других наркотических веществ по особому списку, утвержденному СНК СССР, возлагался на Народный комиссариат здравоохранения СССР². На Наркомздрав СССР также были возложены задачи информационного взаимодействия с соответствующими комитетами и секретариатом Лиги Наций по вопросам регулирования, контроля и статистического освещения оборота опиума, его производных и других наркотических веществ. Например, в одном из отчетов отмечалось, что экспорт опия из СССР в 1938 г. составил 17,43 т, в 1939 г. – 13,9 т, в 1940 г. – 6,28 т. В структуре экспорта опия из СССР основными получателями были Германия (6,8 т, 6,0 т и 4,23 т соответственно) и Голландия (6,9 т, 5,9 т и 1,9 т соответственно)³.

В деятельности по наблюдению и контролю за оборотом опиума и других наркотических веществ в той или иной степени также были задействованы Ученый Медицинский совет (устанавливал перечень растений и их производных, которые должны быть подвержены ограничительному режиму), Трест лекарственных совхозов, Трест «Вохимфарм»,

Главное аптечное управление, Наркомвнешторг (специальный контроль по покупке и продаже опиума), НКВД СССР и ряд других статистических органов⁴.

В то же время заслуживает внимания предпринятая в начале 1940-х гг. частью руководства СССР попытка отказа от участия в международных конвенциях о наркотиках. Как следует из докладной записки заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского от 27 января 1941 г. на имя своего руководителя В. М. Молотова, совместно с Наркомздравом СССР предварительно проработан вопрос о нецелесообразности участия СССР в международных антинаркотических конвенциях по следующим основаниям:

- указанные конвенции, не давая ничего СССР, ограничивают его экспортные возможности в области торговли наркотиками;
- ставят производство и распределение наркотиков в СССР под контроль Лиги Наций;
- налагают на СССР ряд обязанностей, включающих предоставление различных статистических данных, предварительных расчетов по производству и распределению наркотиков на каждый новый год и т. д. (рисунки 2).

Поскольку СССР с 1939 г. не участвует в Лиге Наций, заключал А. Я. Вышинский, дальнейшее участие его в конвенциях будет связано с уплатой организационных взносов за возмещение расходов по содержанию центрального аппарата и его административных служб. По логике А. Я. Вышинского, в этих условиях СССР должен отказаться от внешних ограничений по производству и сбыту наркотических средств, тем более, что оставаясь подписантом конвенций, он должен будет вносить взносы в Лигу Наций.

Однако, несмотря на определенную актуальность данной инициативы, В. М. Молотов проявил стратегически более верное видение бесперспективности изоляциониз-

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р5446. Оп. 18. Д. 2805. Л. 4.

² Там же. Ф. Р5446. Оп. 20. Д. 2752. Л. 1.

³ Там же. Ф. Р5446. Оп. 25а. Д. 382. Л. 25.

⁴ Там же. Ф. Р5446. Оп. 18. Д. 2805. Л. 12.

ма в вопросе международного антинаркотического сотрудничества и оставил на документе следующую резолюцию: «Считаю такое решение лишним, а авторам проекта лучше бы заняться делом, а не придумыванием для себя ненужной «работы»»¹.

Очередной этап международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотиков начался с момента создания Организации Объединенных Наций (далее – ООН). В 1946 г. в ООН создается комиссия по наркотическим средствам. Уже в новом формате Советский Союз исправно выполнял возложенные обязательства в рамках антинаркотических конвенций. Например, в 1952 г. Постоянный центральный комитет по опиуму, созданный на основе Конвенции о наркотических средствах от 1925 г., направил в СССР запрос о происхождении 198 кг сырого кокаина, вывезенного СССР в Швейцарию в 1948 г. и 1949 г. Интерес по данному вопросу обуславливался тем, что кокаин в СССР не производился и в ранее предоставленных Союзом ССР сведениях информация о запасах кокаина отсутствовала. Ответ на данный запрос готовился на уровне Совета министров СССР. По сообщению Министерства здравоохранения СССР, указанный кокаин-сырец находился в распоряжении Министерства государственных продовольственных и материальных резервов, а затем согласно распоряжению Совета министров СССР был передан Министерству внешней торговли СССР для экспорта. Сведения же о государственных запасах Постоянному центральному комитету по опиуму не предоставлялись, так как к государственным запасам относились складские запасы, предназначенные для нужд сухопутных, морских и воздушных сил страны или на случай исключительных обстоятельств².

В итоге за подписью председателя Совета министров СССР И. В. Сталина в МИД

СССР направлена краткая секретная телеграмма: «Поручить МИД СССР сообщить Постоянному центральному комитету по опиуму, что сырой кокаин, экспортированный в 1948 г. и 1949 г. Советским Союзом в Швейцарию, был взят из запасов для нужд государства» (распоряжение Совета министров СССР от 24 июня 1952 г. № 15863-рс)³.

Во второй половине XX в. участие СССР в международном сотрудничестве стало более тесным. В 1964 г. СССР подписывает международный многосторонний договор о наркотических средствах (1961 г.), а в дальнейшем берет на себя обязательства, обеспечивающие реализацию положений Конвенции 1971 г. по психотропным веществам. К актам ООН, имеющим важное значение при рассмотрении вопросов регулирования оборота наркотических средств и сильнодействующих препаратов (психотропных веществ), а также их прекурсоров, необходимо отнести Единую конвенцию ООН «О наркотических средствах» (Нью-Йорк) от 30 марта 1961 г., Конвенцию ООН «О психотропных веществах» (Вена) от 21 февраля 1971 г., Конвенцию ООН «О борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (Вена) в 1988 г. Именно указанные конвенции до сих пор являются базовой основой международной антинаркотической архитектуры⁴.

Однако основы формирования системы международного сотрудничества в сфере контроля за оборотом наркотиков были заложены намного раньше, еще в первой половине XX столетия при непосредственном участии как Российской империи, так и Советского государства.

СССР полноценно присоединился к Международной конвенции о наркотических средствах 1925 г. лишь через 10 лет. Этому шагу способствовали как внешние факторы (стремление выйти из международ-

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р5446. Оп. 25а. Д. 382. Л. 31.

² Там же. Ф. Р5446. Оп. 86а. Д. 782.

³ Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сборник документов. М., 2005. 624 с.

⁴ Там же.

ной изоляции), так и внутренние условия, связанные с негативными последствиями от распространения наркотиков.

Таким образом, в первой половине XX в. отмечается активное участие СССР в формировании и укреплении международной архитектуры антинаркотической политики, в том числе в рамках международных антинаркотических конвенций. Несмотря

на выдвигаемые рядом советских чиновников предложения об отказе СССР от участия в данных конвенциях, Советский Союз не пошел по пути изоляционизма в данной сфере, чем обеспечил дальнейшее укрепление и развитие сложившейся к концу 1930-х годов системы международного контроля за производством наркотиков и торговлей ими.

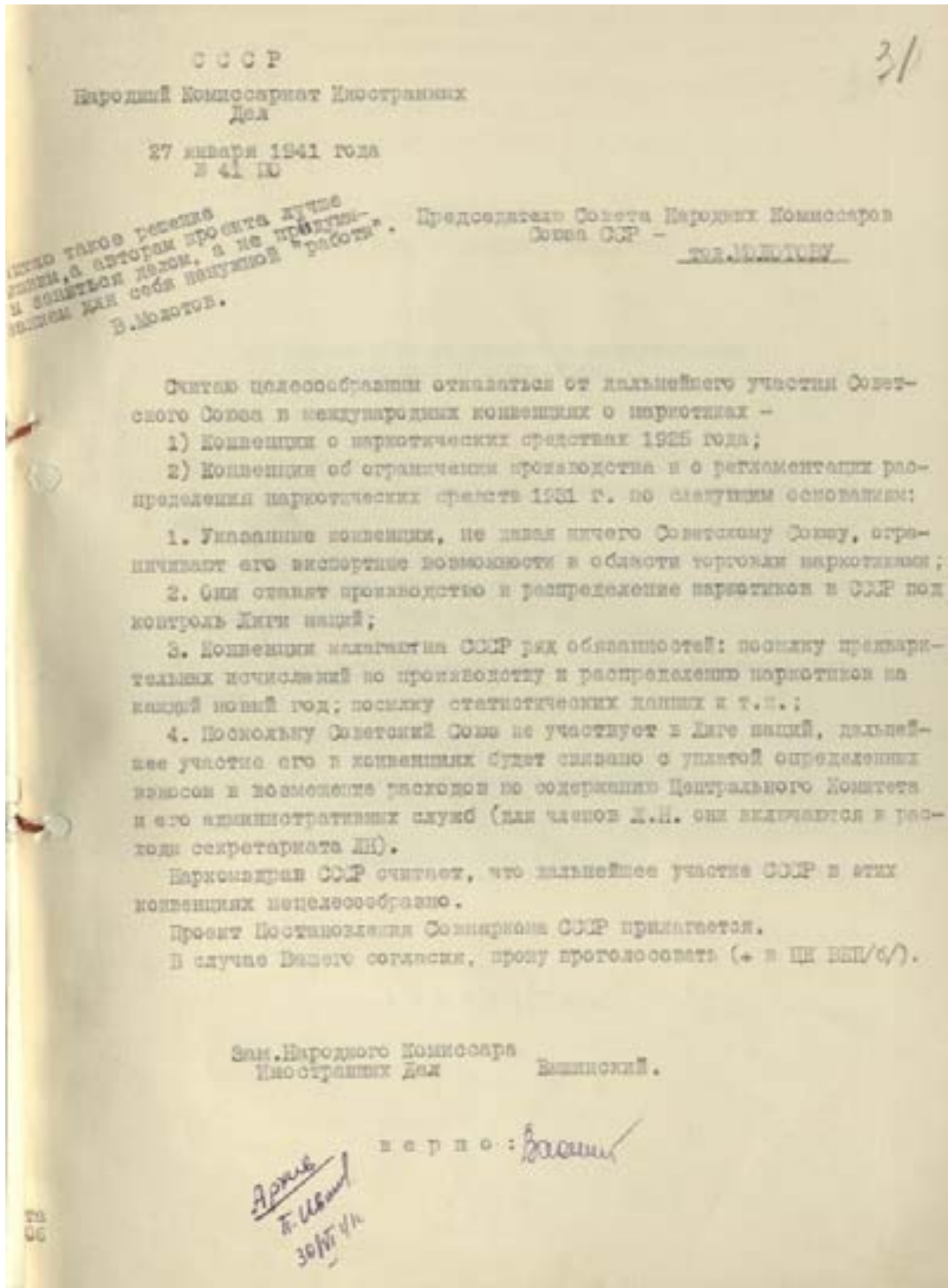

Рис. 1. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР от 8 июня 1935 года

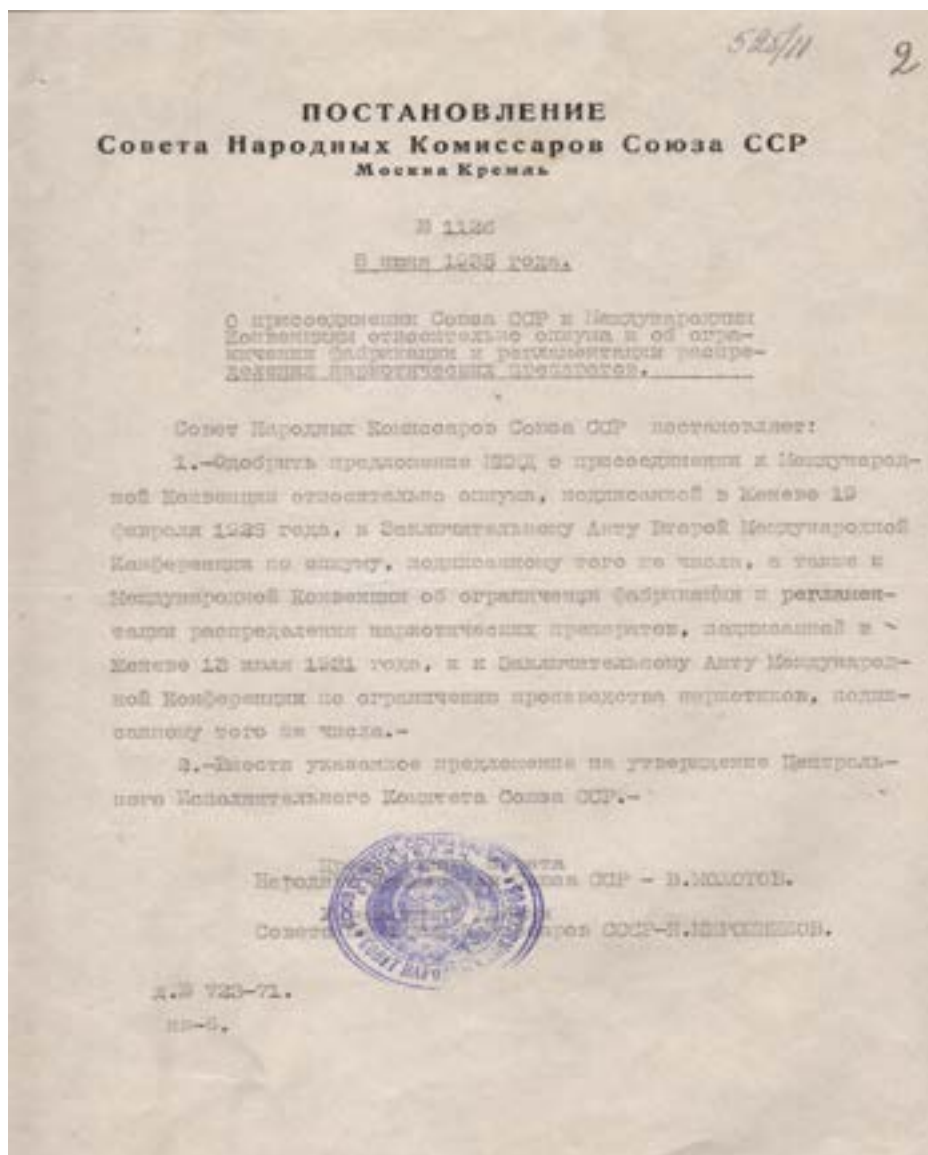

Рис. 2. Докладная записка заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского от 27 января 1941 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федоров А. В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 38–40.
2. Федоров А. В., Федулов А. В. Первая Международная Конвенция о контроле над наркотиками // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 37–44.
3. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие М. : Издательство «Щит-М», 2003. С. 153.
4. Шкаровский М. Семь имен «кошки»: расцвет наркомании в 1917–1920-е годы // Невский архив. Ист.-краевед. сб. Париж : Atheneum, 1995. Выпуск 3. С. 474.
5. Максимов К. В., Юсупов Р. Г. Наркоситуация в первые годы советской власти: историко-правовой аспект // Вестник ВЭГУ. 2015. № 4 (78). С. 109–117.

REFERENCES

1. Fedorov A. V. To the centenary of the Shanghai Opium Commission in 1909 // Narco-control. 2008. No. 4. P. 38–40. (In Russ.)

2. Fedorov A. V., Fedulov A. V. The First International Convention on Drug Control // Narco-control. 2007. No. 4. P. 37–44. (In Russ.)
3. Countering illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances : textbook. M. : Publishing House «Shield-M», 2003. P. 153. (In Russ.)
4. Shkarovsky M. Seven names of «cats»: the heyday of drug addiction in 1917–1920s // Nevsky Archiv. Ist.-local history. sat. Paris : Atheneum, 1995. Issue 3. P. 474. (In Russ.)
5. Maximov K. V., Yusupov R. G. Drug situation in the early years of Soviet power: historical and legal aspect // Bulletin of the VEGU. 2015. № 4 (78). P. 109–117. (In Russ.)

Информация об авторах:

Юсупов Р. Г. – доктор исторических наук, профессор;
Максимов К. В. – кандидат исторических наук.

Information about the authors:

Yusupov R. G. – Doctor of History, Professor;
Maksimov K. V. – Candidate of History.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья

УДК 378.6.351.74.016:342.924(470)

Бэлла Александровна Завалий

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, bzavaliy@mvd.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ
В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ МВД РОССИИ
В ЧАСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОМ ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 20.33
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Аннотация. В статье представлен пример использования конкретной методики, а именно ситуационной модели, имитирующей процесс производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.33 КоАП РФ. Предлагаемая частная методика рассматривается как эффективный педагогический инструментарий, который может быть использован педагогами в целях профессиональной подготовки обучающихся вузов МВД России. Автором предпринимается попытка апробации частной методики использования административно-правового кластера в комплексе с ситуационным моделированием, которая заключается в возможности освоения материала в условиях, приближенных к реальности.

Ключевые слова: частная методика, ситуационная модель, ролевая игра, нормативные правовые акты, практические навыки и умения, профессиональная деятельность, производство по делу об административном правонарушении

Для цитирования: Завалий Б. А. Использование частной методики в ходе профессиональной подготовки обучающихся вузов МВД России в части производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 37–43.

Original Article

Bella A. Zavaliy

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia, bzavaliy@mvd.ru

**THE USE OF PRIVATE METHODS
IN THE COURSE OF PROFESSIONAL TRAINING
OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
IN PART OF THE PROCEEDINGS ON AN ADMINISTRATIVE OFFENSE
PROVIDED FOR IN PART 1 OF ARTICLE 20.33
OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article presents an example of using a specific technique, namely a situational model simulating the process of proceedings in an administrative offense case under Part 1 of Article 20.33 of

the Administrative Code of the Russian Federation. The proposed private methodology is considered as an effective pedagogical tool that can be used by teachers for the purpose of professional training of students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author attempts to test a private methodology for using an administrative and legal cluster in combination with situational modeling, which consists in the possibility of mastering the material in conditions close to reality.

Keywords: private methodology, situational model, role-playing game, regulatory legal acts, practical skills and abilities, professional activity, proceedings on an administrative offense

For citation: Zavaliiy B. A. The use of private methods in the course of professional training of students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in part of the proceedings on an administrative offense provided for in Part 1 of Article 20.33 of the Administrative Code of the Russian Federation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 37–43.

Современность абсолютно обоснованно диктует живой интерес к разработкам частных методик в обучении. Теорию и методику обучения в педагогике исследует такая педагогическая дисциплина, как дидактика. Однако специфику педагогической деятельности отдельных предметов глубже раскрывает частная методика, которая выделилась и сформировалась из дидактики в виде самостоятельной педагогической дисциплины. На разного уровня конференциях и семинарах она стала предметом обсуждения, в частности, в работах таких педагогических деятелей, как Н. Г. Берденникова, В. И. Меденцев, Н. И. Панов [1], Е. В. Евплова [2], Н. А. Стрельниковой [3], В. И. Филипенко [4]. Частная методика находит место в мероприятиях по методическому обеспечению государственных образовательных стандартов, в том числе реализуемых в вузах. Если дидактика разрабатывает общетеретические основы процесса обучения, то частная методика их использует, исследуя организацию обучения. Тесная взаимосвязь дидактики и частной методики развивается, дополняя и обогащая обе дисциплины.

Исходя из общего определения частной методики, которое включает в себя совокупность средств, форм, методов, автором статьи разработано занятие семинарского типа, в ходе которого с обучающимися отраба-

тывались практические навыки и умения в части производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.33 Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)¹. Автором выбрана тема «Проблемы охраны общественного порядка при проведении публичных и массовых мероприятий» по дисциплине «Проблемы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности».

Для достижения образовательных целей занятия, его целостности, максимальной взаимосвязанности, логичности, разрабатывая практикум, преподавателю необходимо было определиться с рядом вопросов, которые носят важный практический характер.

Первый из них: какие цели необходимо поставить перед проведением занятия? Другими словами – наметить результат. В связи с этим платформой стали устойчивые знания обучающихся КоАП РФ, а также знания нормативных правовых актов, связанных с проведением массовых и публичных мероприятий (Федеральный Конституционный закон Российской Федерации от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме»², Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³, Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании».

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

² О референдуме Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

³ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.02.2023).

ях»¹, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»², Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»³). В дополнение обучающимся необходимо было повторить и продемонстрировать знание законодательства в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в том числе обратиться к термину «общественное место» (Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»⁴, Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»⁵, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁶, Федеральный закон от 21 марта 1994 г. № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства»⁷, приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службе полиции

территориальных органов МВД России»⁸), навыки применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях, а также умения применять знания и навыки, полученные в ходе изучения таких дисциплин, как «Технологии эффективных коммуникаций сотрудников органов внутренних дел с общественностью», «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел», в частности, давая характеристику понятиям «толпа», «несанкционированные акции», «подростки и причины их участия в несанкционированных мероприятиях» и др. Подход в реализации учебно-познавательных задач через формирование знаний в процессе обучения важен, но немаловажны умения и навыки осуществления определенных видов деятельности. Таким образом, багаж полученных знаний выступает основополагающим элементом профессиональной деятельности обучающихся.

Вопрос реализовывался в первой части занятия как подведение итогов по ранее изученному материалу в рамках обозначенной темы (учебный вопрос № 1):

– доклад-презентация обучающегося на тему: «Публичные и массовые мероприятия – важные аспекты» и проведение тести-

¹ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.02.2023).

² О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

³ Вопросы организации полиции : Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12183348/> (дата обращения: 09.02.2023).

⁴ Об участии граждан в охране общественного порядка : федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

⁵ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

⁶ О безопасности : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

⁷ О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства : постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 1994 г. № 218 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/104512/> (дата обращения: 09.02.2023).

⁸ Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России : приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

рования обучающихся по указанной теме с использованием мультимедиа;

- мини-доклады обучающихся по проблемным аспектам изучаемого материала: определение как на законодательном уровне, так и в научной сфере терминов «общественное место», «массовые мероприятия», «публичные мероприятия», «публично-массовые мероприятия», «толпа», «несанкционированные акции», «участие несовершеннолетних в несанкционированных мероприятиях»;

- просмотр видеоматериала по проблемным ситуациям заданной тематики с обсуждением, выводами и решением поставленного вопроса в заключение.

Вторым важным аспектом при подготовке к занятию стало решение вопроса: «чему учить?», то есть какими должны быть отбор материала и структура занятия. Актуальность выбора темы автором была продиктована временем.

Специальная военная операция (далее – СВО) Вооруженных сил Российской Федерации, направленная на защиту интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности, вызывает у некоторых наших соотечественников сомнения, которые их толкают на действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил нашей страны за рубежом. Для защиты репутации сил, задействованных в СВО, в законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введена статья 20.33.

Таким образом, используя прием проблемного обучения, организации самостоятельной поисковой деятельности обучаемых, во вторую часть занятия преподаватель

включил следующие этапы (учебный вопрос № 2):

- демонстрация обучающимся видеоматериала (новостного сюжета, основанного на реальных событиях) по факту выявления сотрудниками полиции административного правонарушения по ч. 1 ст. 20.33 КоАП РФ;

- доклад-презентация обучающегося по составлению протоколов за данный вид нарушения с учетом методических рекомендаций МВД России¹;

- доклад-презентация обучающегося по проведению лингвистической экспертизы с учетом методических рекомендаций МВД России²;

- знакомство с образцами (бумажные носители на столах обучающихся) рапортов действующих сотрудников полиции Свердловской области по мониторингу сети Интернет с выявлением фактов административных правонарушений по ч. 1 ст. 20.33 КоАП РФ.

Во время изучения и закрепления нового материала необходимо отметить важность познавательной активности всей аудитории в целях поддержания устойчивого внимания обучающихся. Преподаватель должен владеть этой технологией. При этом тезисы, которые необходимо записывать, должны быть лаконичны, их изложение ясным, неперегруженным научностью для легкого усвоения и запоминания обучающимися. Поэтому целесообразно, чтобы теоретический материал, подготовленный обучающимися, был адаптирован к уровню подготовленности курса.

Решение следующего практического вопроса, который стоял перед автором статьи: как обучить, обеспечивая оптимальные результаты в обучении, воспитании и развитии молодых полицейских. В связи с этим в целях формирования у обучающихся единой позиции по квалификации данного состава

¹ О направлении информации : указание МВД России от 6 марта 2022 г. № 12/1978.

² Об особенностях назначения и проведения лингвистических экспертиз (исследований) материалов, связанных с распространением заведомо ложной информации в отношении Вооруженных Сил Российской Федерации и дискредитацией их действий, а также с призывами к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации и ее граждан : информационное письмо МВД России по результатам рабочей встречи с заинтересованными подразделениями от 15 марта 2022 г.

административного правонарушения, а также способностей квалифицированно применять нормативные правовые акты в случаях пресечения данного правонарушения на занятии использовались такие методы обучения, как метод ролевой игры (игрового проектирования), объяснительно-иллюстративный метод, метод демонстрации, репродуктивный метод, метод ситуационного моделирования. Указанные методы позволили реализовать такие инновационные образовательные технологии, как проектное обучение, кейс-стадии, мозговой штурм.

В частности, на третьем этапе занятия (учебный вопрос № 3) оправдана эффективность использования места проведения занятия – административно-правовой кластер дежурная часть / участковый пункт полиции (полигон для отработки навыков служебной деятельности) (далее – административно-правовой кластер), где реализуется метод ситуационной модели. Преподаватель представляет обучающимся типовую ситуацию, смоделированную из практического опыта сотрудников полиции г. Екатеринбурга – модель выявления и пресечения административных правонарушений по ч. 1 ст. 20.33 КоАП РФ и ст. 19.3 КоАП РФ, где статисты (участники: правонарушитель с плакатом, дискредитирующим Вооруженные Силы РФ; два сотрудника патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП); свидетели события; фотокорреспондент средств массовой информации, понятые, оперативный дежурный, инспектор по исполнению административного законодательства (далее – инспектор ИАЗ) и др.):

- проектируют ролевую игру в рамках предложенной фабулы-задачи – одиночное пикетирование, демонстрируя навыки общения с гражданами, осуществляя проверку документов, удостоверяющих личность, а также пресечение административного правонарушения;

- моделируют доставку в помещение территориального органа внутренних дел, выполняя применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде доставления, адми-

нистративного задержания и изъятия вещей и документов, помещая правонарушителя, отказавшегося выполнить требования сотрудников полиции, в комнату для административно-задержанных (в процессе озвучивают перечень необходимых к составлению процессуальных документов);

- производят опрос правонарушителя в кабинете участкового уполномоченного полиции / инспектора ИАЗ.

Во время данной работы особый интерес представляет техника управления мыслительной активностью остальной части учебной группы, которая является наблюдателем процесса ситуационной модели. Преподавателю важно расставлять акценты на главных аспектах в действии участников ролевой игры.

Эффективность использования административно-правового кластера в комплексе с ситуационным моделированием заключается в возможности освоения материала в условиях, приближенных к реальности. Обучение выстраивается на опыте практической правоприменительной деятельности органов внутренних дел, в том числе Свердловской области. Административно-правовой кластер обладает высоким ресурсно-педагогическим потенциалом, максимально приближая обучающихся к выполнению задач, возникающих в практической деятельности сотрудников полиции, в связи с этим профессорско-преподавательский состав кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел активно его использует в образовательном процессе для реализации образовательных программ высшего образования.

И в заключении основных учебных вопросов выжным для преподавателя представляется следующее: как, учитывая полученный результат на занятии, использовать его в качестве полученных сведений для их совершенствования?

Для разрешения этой задачи преподаватель выводит на экран smart-телевизора первую часть фабулы разыгранной ситуационной модели и дает задание обучающимся собрать макет дела об административном

правонарушении по ст. 20.33 КоАП РФ с предполагаемым направлением его в суд (далее – макет дела об АП), предварительно разделив обучающихся, в том числе статистов, на две подгруппы. Работая в подгруппах, обучающиеся осуществляют предварительную квалификацию публичного действия гражданина в соответствии с законодательством Российской Федерации, определяют порядок рассмотрения правонарушения в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации (устанавливают и юридически закрепляют точное соответствие между признаками совершенного деяния и признаками состава административного правонарушения, предусмотренными нормами законодательства об административных правонарушениях). Обучающиеся на основе знаний, полученных во время занятия, вспоминают характеристику значимых признаков состава административного правонарушения, необходимых для правильной квалификации, составляют свой алгоритм действий сотрудников полиции, определяясь с кругом участников (оперативный дежурный, сотрудники ППС, понятые, свидетель, инспектор ИАЗ и др.), учитывая вариативность развития событий в рамках представленной ситуации – в зависимости от поведения правонарушителя, владения им языком, на котором ведется производство по делу об административном правонарушении, возраста и дееспособности лица. Это необходимо для быстрого и качественного составления и подготовки макета дела об АП. Другими словами, обучающиеся включаются в смоделированную ситуацию посредством реализации метода игрового проектирования.

После того как дело об административном правонарушении сформировано, группы обмениваются материалом, имитируя его отправку на рассмотрение в уполномоченный орган. Каждая подгруппа, имея на столе макет оригинального дела об административном правонарушении по данному правонарушению, в том числе вторую часть фабулы ситуационной модели, необходимые нормативные правовые акты, образцы

рапортов о выявлении правонарушений по ст. 20.33 КоАП РФ, полученные от сотрудников полиции г. Екатеринбурга в качестве опыта, изучает представленный своими соперниками материал, готовит на него свою краткую аннотацию с предложениями и замечаниями, которые озвучивают по очереди. После проведенного анализа по каждому макету преподаватель предлагает обучающимся сформулировать окончательную юридическую оценку и квалификацию противоправных деяний правонарушителя.

На протяжении всего занятия, анализируя вовлеченность каждого участника, выполняющего соответствующую роль в смоделированной ситуации, в том числе включенность в выполнение разных ролей, оценивая ответы и доклады, преподаватель вручает обучающимся фишки, которые учитываются при выставлении оценки. Помимо этого педагог комментирует относительно правильности и правомерности применения мер государственно-властного принуждения в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и акцентирует внимание на ошибках, допущенных обучающимися при выполнении алгоритмов действий. При необходимости обучающиеся повторно выполняют алгоритм действий сотрудника полиции по применению мер государственно-властного принуждения с учетом выявленных недостатков и замечаний преподавателя. В результате занятий у обучающегося формируются устойчивые знания правового и организационного характера методики применения мер государственно-властного принуждения.

В поэтапном обучении эффект достигается за счет параллельного освоения элементов. Обязательной составляющей данной методики является необходимость проведения занятий в специально оборудованном помещении. Так, для проведения учебного занятия необходимы специализированное помещение для лиц, задержанных в административном порядке; рабочее место инспектора по исполнению административного наказания отдела внутренних дел полиции; технические средства (smart-телевизор) для

реализации объяснительно-иллюстративного метода, а также свободное пространство для применения методов игрового проектирования и ситуационного моделирования.

Проведение занятий в помещении административно-правового кластера в рамках ситуаций, максимально приближенных к реальному применению мер государственно-властного принуждения сотрудниками полиции, позволяет реализовать практико-ориентированный подход в обучении и повысить эффективность образовательного процесса. При этом важны роль и место преподавателя при подготовке и проведении данных занятий, методические приемы, позволяющие осуществлять организующую, контролирующую и направляющую роль

преподавателя на всех этапах занятия, с учетом степени занятости самостоятельной работой обучающимися.

Разработка и распространение частных методик способны оказывать положительное влияние на систему подготовки специалистов. При этом творчество преподавателя – одно из составляющих компонентов в реализации образовательных и воспитательных целей обучения, так как при разработке частной методики предполагается, что воспитание и обучение – это взаимосвязанный единый процесс.

Таким образом, в научно-исследовательской и методической работе высшей школы разработка частных методик важна и должна иметь место.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берденникова Н. Г., Меденцев В. И., Панов Н. И. Организационное и методическое обеспечение учебного процесса в вузе : учебное пособие. Серия: Новое в высшем профессиональном образовании. СПб. : Д.А.Р.К., 2006 г.
2. Евплова Е. В. Методика преподавания правовых дисциплин : учебно-методическое пособие. Челябинск : Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. 100 с.
3. Стрельникова Н. А. Общие и частные методы в образовательном процессе // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 381–383.
4. Филипенко В. И. Основные принципы подготовки частных методик преподаваемых дисциплин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 1 (7). С. 122.

REFERENCES

1. Berdennikova N. G., Medentsev V. I., Panov N. I. Organizational and methodological support of the educational process at the university. Study guide. Series: New in higher professional education St. Petersburg : D.A.R.K. 2006. (In Russ.)
2. Evplova E. V. Methods of teaching legal disciplines : an educational and methodical texbook. Chelyabinsk : Publishing house of A. Miller Library CJSC, 2022. 100 p. (In Russ.)
3. Strelnikova N. A. General and private methods in the educational process // Young scientist. 2019. No. 50 (288). P. 381–383. (In Russ.)
4. Filipenko V. I. Basic principles of the preparation of private methods of taught disciplines // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 1998. № 1 (7). P. 122. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 351.74:061.1(100)

Аида Фильгатовна Острякова
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, Aida-kh@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ (ИНТЕРПОЛ)

Аннотация. В статье рассматриваются нормы международного права, регулирующие деятельность Интерпола, международные договоры с участием Интерпола, а также нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность Национальных центральных бюро (далее – НЦБ) Интерпола в России. Интерпол объединяет мировые правоохранительные органы для расследования международных преступлений в целом и международных экономических преступлений в частности. Он позволяет полиции работать напрямую со своими коллегами, даже между странами, не имеющими дипломатических отношений. И с каждым днем роль Интерпола как универсальной международной полицейской организации, осуществляющей координацию государств в борьбе с экономической преступностью, возрастает. Международный характер экономической преступности требует согласованных усилий по борьбе с ней. Этим и обусловлена актуальность темы данной статьи.

Ключевые слова: Интерпол, Устав, международные договоры, экономическая преступность, организованная преступность

Для цитирования: Острякова А. Ф. Правовое регулирование деятельности международной организации уголовной полиции (Интерпол) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 44–49.

Original article

Aida F. Ostryakova
Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, Aida-kh@mail.ru

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL POLICE ORGANIZATION (INTERPOL)

Abstract. The article discusses the norms of international law governing the activities of Interpol, international treaties with the participation of Interpol, as well as regulatory legal acts of the Russian Federation regulating the activities of the National Central Bureaus (hereinafter referred to as the NCB) Interpol in Russia. Interpol unites the world's law enforcement agencies to investigate international crimes in general, and international economic crimes in particular. It allows the police to work directly with their colleagues, even between countries that do not have diplomatic relations. And every day the role of Interpol as a universal international police organization that coordinates states in the fight against economic crime is increasing. The international nature of economic crime requires concerted efforts to combat it, and this determines the relevance of the topic of the article.

Keywords: Interpol, Statute, international treaties, economic crime, organized crime

For citation: Ostryakova A. F. Legal regulation of the activities of the international criminal police organization (Interpol) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 44–49.

Международная экономическая преступность уже многие годы представляет серьезную угрозу для мирового правопорядка. Происходит все больше экономических и финансовых преступлений, связанных с ложным банкротством, сокрытием прибы-

ли, незаконным оборотом драгоценных металлов и камней, изготовлением и оборотом немаркированной продукции, контрабандой [1, с. 192]. Эти и другие экономические преступления подрывают экономику многих стран и сопровождаются большими финан-

© Острякова А. Ф., 2023

совыми потерями. Далеко не исчерпывающий перечень транснациональных экономических преступлений приведен в Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.: отмывание денег, кража интеллектуальной собственности, мошенничество со страховкой и др.

Считаем необходимым выделить специфические черты, характерные для международной экономической преступности: специализация на отдельных видах хозяйственной деятельности и соответствующая профессиональная подготовка преступных лиц, и, как следствие, высокий профессионализм, организованность, конспирация, широкие международные связи. Данный вид транснациональной преступности процветает, в том числе и за счет использования пробелов и различий в законодательстве государств. Как верно подметил И. М. Мацкевич, организованные экономические преступные группировки проводят операции на международном финансовом рынке, в частности, благодаря недостаткам системы международного права, основанной на принципе государственного суверенитета [2, с. 72].

Когда преступление выходит за пределы национальной юрисдикции государства, преступные банды усиливают свое действие на международном уровне, а похищенные средства пересекают множество физических и виртуальных границ. В данном случае странам требуется международная поддержка для раскрытия данных экономических преступлений. Такую поддержку оказывают глобальные полицейские сети Интерпола.

История Интерпола начинается с 1914 года, именно в этот год на первом Международном конгрессе уголовной полиции родилась идея создания международной полиции. Руководители полицейских служб 24 стран обсудили вопросы сотрудничества в

раскрытии преступлений, методах идентификации и экстрадиции. После Первой мировой войны идею создания международной уголовной полиции возродил Йоханнес Шобер, глава Венской полиции. Такой орган был создан в 1923 году и именовался Международной комиссией уголовной полиции, штаб-квартира которого располагалась в Вене. Комиссия первоначально предусматривалась не как самостоятельный орган, а как вспомогательный при Международных конгрессах уголовной полиции. Однако со временем Конгрессы перестали проводиться, в то время как Комиссия продолжала свою работу. На тот момент в ее работе уже участвовали 30 стран. Во время Второй мировой войны Комиссия уголовной полиции перестала существовать как международная организация – нацисты взяли ее под свой контроль. Это произошло в силу того, что Вену, в которой располагалась штаб-квартира Комиссии, оккупировали.

В настоящее время Интерпол – это крупнейшая международная полицейская организация. По данным МВД России, в состав Интерпола входят 194 государства¹.

После окончания Второй мировой войны преступность в большинстве стран возросла и мировой правопорядок был под угрозой. Тогда, в 1946 году, был поднят вопрос о возрождении международной полиции с демократическим порядком избрания руководящего органа. Интерпол получил свое нынешнее название, а штаб-квартира переехала в Париж, где и находится по сей день. С Францией было заключено соглашение о штаб-квартире, которое официально подтверждало межправительственный характер Интерпола, его правосубъектность и иммунитет от французской юрисдикции. Данное соглашение и Устав Интерпола² являются учредительными документами организации.

Правовую основу деятельности Интерпола составляют:

¹ Национальное центральное бюро Интерпола // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn-p1ai/mvd/structure/Upravlenie/Interpola> (дата обращения: 26.01.2023).

² Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) (вступил в силу 13 июня 1956 г., с изменениями по состоянию на 1 января 1986 г.) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901939> (дата обращения: 26.01.2023).

1. Устав Организации от 13 июня 1956 г.
2. Регламент от 13 июня 1956 г.
3. Резолюции Генеральной Ассамблеи Интерпола:

– обязательного характера, которые касаются вопросов функционирования организации;

– рекомендательного характера, которые касаются отдельных направлений международного сотрудничества.

4. Служебные стандарты Интерпола, например, Служебные стандарты Национальных центральных бюро Интерпола (утверждены на 73 сессии Генеральной Ассамблеи (г. Канкун, Мексика, 2004)).

5. Правила Интерпола, например, Правила организации контроля за информацией и обеспечением доступа к архивам Интерпола, утвержденные Резолюцией Генеральной Ассамблеи Интерпола AG-2004-RES-08 2005 года.

6. Международные договоры о сотрудничестве с другими субъектами международного права, например, Советом Европы в 1960 г., ООН – в 1997 г., Африканским Союзом – в 2001 г., Международной торговой палатой – в 2001 г., Европол – в 2001 г., Европейским центральным банком – в 2004 г., Международной морской организацией – в 2006 г. и др.

7. Законодательство и подзаконные акты государств-членов Интерпола, например:

– Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 (ред. от 27 октября 2011 г.) «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола»¹;

– Приказ МВД России от 31 марта 2012 г. № 305 (ред. от 14 февраля 2020 г.)

«Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации»²;

– Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденная приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971³.

Другая точка зрения на правовую основу деятельности Интерпола представлена В. А. Колесниковым. Предлагается различать в правовом положении Интерпола три группы юридических норм: «внутреннее право», «внешнее право» и национальное законодательство стран-участниц Интерпола [3, с. 4]. Нормы, составляющие «внутреннее право» Интерпола, закрепляют правовое положение, организационную структуру, регулируют финансовые, имущественные, трудовые и иные вопросы. «Внешнее право» составляют акты, с помощью которых организация обеспечивает свой статус на мировой арене, свои связи с государствами и другими организациями. Выделение третьей группы юридических норм (законодательство государств, которые являются членами Интерпола) обусловлено функционированием ИЦБ.

Устав Интерпола вступил в силу 13 июня 1956 года. Этим учредительным документом была закреплена компетенция организации, ее цели и задачи, структура, которая со временем реформировалась, а также принципы международного сотрудничества в области борьбы с преступностью и другие базовые положения. Представляется целесообразным привести постатейную характеристику данного акта.

¹ Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола : Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 (ред. от 27 октября 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 32. Ст. 3895.

² Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 марта 2012 г. № 305 (ред. от 14 февраля 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

³ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : приказ МВД России № 786, Минюста Российской Федерации № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО Российской Федерации № 454, ФСКН Российской Федерации № 333, ФТС Российской Федерации 971 от 6 октября 2006 г. (ред. от 22 сентября 2009 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

Общие положения представлены первыми четырьмя статьями Устава. Статья 1 закрепляет официальное название и место пребывания. Статья 2 посвящена основным целям Организации:

- обеспечивать широкое взаимодействие всех органов уголовной полиции в рамках существующего законодательства страны и в духе Всеобщей декларации прав человека¹;
- создавать и развивать институты, которые могут успешно способствовать предупреждению преступности и борьбе с ней.

Исходя из целей, можно выделить две сферы действия Организации: внешнюю и внутреннюю. Внешняя заключается в содействии сотрудничеству полицейских органов стран-участниц, а внутренняя – в создании специализированных подразделений и служб в структуре Интерпола.

Статья 3 Устава раскрывает узкую специализацию Интерпола – в ней оговаривается, что он не вмешивается в деятельность политического, военного, религиозного или этнического характера. Интерпол позиционирует себя как политически нейтральная организация, функционирующая в рамках действующего законодательства различных стран.

Любая страна, независимо от ее географического положения, имеет право присоединиться к Интерполу и назначить соответствующий правоохранительный орган для осуществления международного сотрудничества через Интерпол. Эта процедура предусмотрена статьей 4 Устава. Статьи 5–37 Устава определяют структуру Интерпола и полномочия его учреждений. Положения настоящих условий дополняются процессуальными нормами статей 2–50 Регламента. Статьи 38–40 Устава и статьи 51–52 Регламента Интерпола регулируют финансовые и бюджетные вопросы. Вышеупомянутый указ дополнен Финансовыми правилами, принятыми Генеральной ассамблеей Интерпола в 1990 году.

Статья 41 Устава предоставляет организации возможность устанавливать деловые

отношения и сотрудничество с другими международными организациями, которые уже давно используются на практике. Интерпол установил плодотворные отношения с Комиссией ООН по наркотическим средствам, Экономическим и Социальным Советом ООН, Европолом и другими организациями.

В основе деятельности Интерпола лежит ряд принципов, которые можно разделить на общие и специальные. К общим принципам относятся: принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства членов организации, принцип уважения государственного суверенитета стран-участниц, принцип обеспечения неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Вторую группу принципов необходимо раскрыть более детально. Первый специальный принцип, о котором пойдет речь, призван гарантировать нейтралитет Интерпола в политической, расовой, военной и религиозной сферах. Международное сотрудничество, координируемое Интерполом, ограничивается рамками противодействия только общеуголовным преступлениям. Под общеуголовными преступлениями принято понимать виновные общественно-опасные деяния, которые подлежат наказанию в соответствии с обычным уголовным правом большинства стран-участниц.

Следующий принцип – принцип функциональности сотрудничества. В рамках этого принципа под уголовной полицией следует понимать не систему правоохранительных органов, а конкретные функции по расследованию преступлений и розыску преступников. Любой национальный орган, уполномоченный осуществлять данные функции, может участвовать в международном сотрудничестве по линии Интерпола.

Принцип гибкости и оперативности методов деятельности заключается в том, что Интерпол использует в своей работе легко изменяемые и оперативные методы, учитывая разнообразие социальных и политиче-

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. № 67.

ских структур, а также особенности национального законодательства стран-участниц. Последним (но не по значимости) является принцип осуществления сотрудничества на основе духа взаимности, обязательности выполнения поступающих от партнеров и Генерального секретариата просьб. Все эти принципы лежат в основе плодотворного и эффективного международного сотрудничества, координируемого Интерполом.

Кроме целей, указанных в Уставе Интерпола, данная организация придерживается разработанных семи глобальных полицейских целей, которые согласуются с Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года¹. Это связано с тем, что в 2018 году ООН определила Интерпол как крупнейшую и старейшую в мире международную правоохранительную полицейскую организацию и как уникального партнера по реализации ряда целей в области устойчивого развития. Принятый в 2015 году документ ООН содержит 17 целей в области устойчивого развития, среди которых: содействие построению миролюбивого и открытого общества, обеспечение доступа к правосудию, содействие поступательному и устойчивому экономическому росту и другие. Семь глобальных целей, которые разработаны Интерполом и согласуются с вышеназванными, представлены следующим образом:

1. Противодействие угрозе терроризма.
2. Содействие целостности границ во всем мире.
3. Защита уязвимых сообществ.

4. Безопасность киберпространства для людей и предприятий.

5. Продвижение глобальной целостности.

6. Борьба с незаконными рынками.

7. Поддержка экологической безопасности и устойчивости.

Как отмечается на официальном сайте Интерпола, глобальные цели полицейской деятельности определены, чтобы направлять коллективные усилия международного правоохранительного сообщества на создание более безопасного и устойчивого мира для будущих поколений².

Международная организация уголовной полиции идет в ногу с новыми тенденциями в области преступности, используя в борьбе с экономическими преступлениями современные решения, такие как разработка приложений, виртуальная образовательная платформа, глобальная телекоммуникационная система I-24/7 и другие. Интерпол не пренебрегает широкой просветительской деятельностью, адресованной как правоохранительным органам стран-участникам, так и частным лицам, организациям. Интерпол принимает участие в проектах по наращиванию потенциала, расширяет партнерство с внешними заинтересованными сторонами, сотрудничает с ООН, Европейским Союзом, Африканским Союзом, Европолом и другими организациями. Все эти меры и инструменты позволяют Интерполу эффективно осуществлять деятельность по борьбе с международной экономической преступностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юхнович Д. Н. Транснациональная экономическая преступность: понятие, ее виды и признаки // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4.
2. Мацкевич И. М. Причины экономической преступности : учебное пособие. М., 2017.
3. Колесников В. А. Международно-правовые основы сотрудничества по линии Интерпола // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2.

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765?section=status> (дата обращения: 26.01.2023).

² Global Policing Goals // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Strategy/Global-Policing-Goals> (дата обращения: 25.01.2023).

REFERENCES

1. Yukhnovich D. N. Transnational economic crime: the concept, its types and features // Actual problems of Russian law. 2015. No. 4. P. 192. (In Russ.)
2. Matskevich I. M. Causes of economic crime: study guide. M., 2017. P. 72. (In Russ.)
3. Kolesnikov V. A. International legal framework for cooperation through Interpol // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2. P. 4. (In Russ.)

Информация об авторе:

Острякова А. Ф. – кандидат экономических наук.

Information about the author:

Ostryakova A. F. – Candidate of Economy.

Статья поступила в редакцию: 06.02.2023; одобрена после рецензирования: 08.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 06.02.2023; approved after reviewing: 08.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.

Научная статья
УДК 343.851.5(470)

Алина Равилевна Исмагилова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, 89196164533@mail.ru

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация. В статье проанализированы статистические данные, касающиеся количества совершенных преступлений несовершеннолетними, рассмотрены причины и условия совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними, а также определена профилактическая роль сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних по недопущению совершения противоправных деяний несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления, причины и условия совершения противоправных деяний, подразделение по делам несовершеннолетних

Для цитирования: Исмагилова А. Р. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 50–54.

Original article

Alina R. Ismagilova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, 89196164533@mail.ru

**REASONS AND CONDITIONS
FOR OFFENSES COMMITTED BY MINORS
AND PREVENTIVE ACTIVITIES OF JUVENILE AFFAIRS UNITS**

Abstract. The article analyzes statistical data on the number of crimes committed by minors, considers the causes and conditions for the crimes and offenses committed by minors, as well as determines the preventive role of juvenile affairs units to prevent the commission of illegal acts by minors.

Keywords: minors, crimes, causes and conditions for committing illegal acts, juvenile department

For citation: Ismagilova A. R. Reasons and conditions for offenses committed by minors and preventive activities of juvenile affairs units // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 50–54.

Статистические данные, представленные МВД России, говорят о том, что в 2020 году на территории Российской Федерации

33 575 несовершеннолетних совершили преступления, в 2021 – 29 126, в 2022 – 26 305. В Республике Башкортостан в 2020 году было

совершено 982 преступления несовершеннолетними, в 2021 – 717, в 2022 году – 736¹.

Проанализировав более детально статистику за 2022 год по Республике Башкортостан, можно увидеть, что несовершеннолетние совершали преступления в составе группы (347 преступлений из 736 или 47 % от всего объема совершенных преступлений). При этом 137 преступлений были совершены группами, в составе которых состояли только несовершеннолетние. Это говорит о том, что подростки чаще идут на поводу у более взрослых людей, у тех, кто уже ранее совершал противоправные деяния.

Анализируя места совершения преступлений, можно установить, что преступления чаще всего совершаются в общественных местах (407 преступлений, что составляет 55 % от всего объема преступлений).

Преступления средней тяжести совершаются несовершеннолетними чаще (335 преступлений или 45 % от всех преступлений), нежели тяжкие преступления (164 преступления от всего количества совершенных преступлений, что составляет 22 %) и особо тяжкие преступления (63 или 8,5 %).

В основном несовершеннолетними совершаются преступления корыстной направленности. Так, было совершено 476 краж, что составляет 65 % от всего объема преступлений несовершеннолетних; грабежей – 30, что составляет 4 %, а также совершаются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (26 преступлений или 4 %).

Учащиеся школ (238 человек) и средних профессиональных учреждений (192 человека) чаще всего совершают преступления, при этом в состоянии алкогольного опьянения – 86 человек (что составляет 11 %). Указанные данные позволяют сделать вывод о том, что несовершеннолетние, несмотря на юный возраст, употребляют алкогольную и спиртосодержащую продукцию, что также является причиной совершения противоправ-

ных деяний. В этой связи работа инспекторов по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) по проверке магазинов, торговых точек на факт продажи алкогольной продукции несовершеннолетним является одной из обязанностей инспектора.

Говоря о возрасте несовершеннолетних, которые совершают противоправные деяния, можно обратиться к исследованию Н. С. Трофимовой и А. С. Кармановой, которые проводили обследование 28 несовершеннолетних, имеющих девиантное поведение, и установили, что юноши в возрасте 15 лет (9 человек) и 17 лет (6 человек) наиболее склонны к девиантному поведению. Большая часть респондентов с девиантным поведением воспитываются в многодетных семьях (64 %), 50 % из них воспитываются в неблагополучных семьях [1, с. 346]. Этой же точки зрения придерживается Д. Е. Дроздов, который считает, что за десятилетия исследований проблем подростковой преступности были выявлены типичные черты личности несовершеннолетнего преступника: наиболее криминогенными являются несовершеннолетние мужского пола (70 %), в возрасте от 14 до 16 лет, 80 % – из неблагополучных семей, испытывают проблемы с получением начального образования, проживают в неблагоприятных бытовых условиях, сталкиваются с аморальным поведением воспитывающих лиц или ближайшего окружения [2, с. 60]. Стоит отметить, чем раньше несовершеннолетние лица начинают совершать противоправные деяния, тем больше вероятность того, что преступные связи станут стабильнее, они втянутся в преступный мир, и тем меньше вероятность исправления несовершеннолетнего. А после отбывания наказания социализация несовершеннолетнего практически минимальна.

На становление личности несовершеннолетнего, на мировоззрение и взгляды на определенные вещи, несомненно, оказывает влияние семья, а именно: воспитание в ней, окружение, в частности, круг общения,

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – февраль 2023 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/36479770> (дата обращения: 10.04.2023).

а также поступающая из различных источников информация.

Так, одним из сильнейших детерминирующих факторов, способствующих совершению противоправных деяний несовершеннолетними, является воспитание в неблагополучной семье, где родители ведут аморальный образ жизни, подросток ежедневно видит неблагоприятные условия для проживания и антиобщественный образ жизни. Этой же точки зрения придерживается известный криминолог Ю. М. Антонян [3, с. 523]. Несовершеннолетние, воспитывающиеся в неблагополучных семьях сами становятся на путь совершения преступлений и правонарушений и, как правило, снова и снова совершают противоправные деяния, считая такое поведение приемлемым.

Своевременное выявление неблагополучных семей, проживающих на административном участке, обслуживаемом инспектором по делам несовершеннолетних, – это одно из направлений деятельности сотрудников ПДН. Внимательное отношение к поступающей информации от соседей, школьных социальных педагогов способствует своевременному реагированию на выявление несовершеннолетних, способных совершить преступление и правонарушение. Взаимодействие сотрудника ПДН с иными структурными подразделениями органов внутренних дел по выявлению таких семей относится к обязанности ПДН.

К этой же группе детерминантов преступлений относятся несовершеннолетние, которые содержатся в детских домах, а также безнадзорные и беспризорные дети. Отсутствие должного воспитания со стороны родителей либо полное отсутствие родителей приводят к совершению противоправных деяний несовершеннолетними. Чаще подростки, содержащиеся в детских домах и приютах, делятся преступными знаниями с более младшими детьми и вовлекают их в совершение преступлений.

Одной из причин совершения правонарушений несовершеннолетними на сегодняшний день является правовой нигилизм. Сегодня практически у каждого подростка

есть телефон с выходом в сеть Интернет. При этом каждый из них знает правовые последствия совершения противоправного деяния. Регулярные профилактические беседы инспекторов ПДН, целью которых является правовое информирование несовершеннолетних, разъяснение норм законодательства, недопущение совершения противоправных деяний, оказывают должный эффект. И именно правовой нигилизм, то есть низкий уровень правосознания, осознанное совершение противоправного деяния, становится одной из причин совершения правонарушений и преступлений.

Еще к одной группе причин можно отнести увлечение несовершеннолетних компьютерными играми и невозможность разграничения поступающей информации из сети Интернет. Е. А. Писаревская говорит, что 88 % детей к 4 годам выходят в Интернет при помощи родителей, а к 9 годам – пользуются телефонами без помощи родителей и лишь 7 % детей к 14 годам пользуются телефонами совместно с родителями. При этом большая часть детей пользуется телефонами без контроля родителей либо без их ведома. Более 80 % несовершеннолетних к этому возрасту создают профиль в социальных сетях, 39 % несовершеннолетних посещают порносайты, 19 % – наблюдают сцены насилия, 16 % – участвуют в азартных играх, 14 % – интересуются алкоголем и наркотиками, 11 % – заходят на экстремистские и националистические сайты [4, с. 161]. Это говорит о том, что большая часть несовершеннолетних получает негативную информацию из сети Интернет. Чаще всего в играх демонстрируется проявление жестокости, насилия, и незрелая детская (подростковая) психика не в силах справиться с потоком поступающей информации и разграничить ее. В то же время исключать использование ресурсов сети Интернет в наше время бессмысленно, но ограничить, поставить в подконтрольное состояние родителям под силу.

Причин и условий совершения противоправных деяний может быть великое множество. В зависимости от психологической

зрелости несовершеннолетнего, от воспитания и микроклимата в семье, одни и те же причины могут иметь как отрицательный, так и положительный момент. Так, для одних несовершеннолетних, воспитывающихся в неполных семьях, семьях, где родители ведут антиобщественный образ жизни, не занимаются воспитанием ребенка, такое поведение будет приемлемым, они будут вести себя таким же образом; для других несовершеннолетних такой образ жизни будет толчком для изменения условий жизни.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, относятся к группе «латентных» преступлений, которые чаще всего умалчиваются, утаиваются. Совершенные преступления и правонарушения в школах, в средних профессиональных учебных заведениях редко заявляются в органы внутренних дел, так как учебные заведения пытаются решить проблему самостоятельно. Наличие благой цели – не портить ребенку будущее, оградить от постановки на учет в ПДН – в конечном счете подростком воспринимается как вседозволенность, отсутствие ответственности за совершенные противоправные деяния.

Говоря о профилактической роли сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, стоит отметить, что в зависимости от ситуации работа должна быть разной. Профилактические беседы сотрудников ПДН с несовершеннолетними по недопущению совершения противоправных деяний имеют колоссальный эффект. Именно при проведении профилактических бесед в школах, в учебных заведениях сотрудники ПДН рассказывают о видах правонарушений и преступлений, об ответственности, установленной за совершение противоправного деяния.

Одним из направлений профилактической деятельности сотрудников ПДН наряду с профилактическими беседами является организация и проведение летнего лагерного отдыха в рамках военно-патриотического воспитания молодежи, например, на территории Республики Башкортостан орга-

низован детский лагерь «Заря». Как правило, дети из неблагополучных, малообеспеченных семей привлекаются к проведению такого рода летнего отдыха. Необходимо отметить, что для организации и проведения летнего лагеря привлекаются не только сотрудники ПДН, но и администрации районов и городов. Своевременное изъятие, пусть и временное, несовершеннолетних из преступных группировок, преступных компаний способствует недопущению совершения противоправных деяний несовершеннолетних, а систематические беседы сотрудников ПДН с несовершеннолетними в этот период являются дополнительной профилактической мерой.

Несмотря на широкий круг обязанностей сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, следует отметить, что законодательно установлен достаточно широкий круг несовершеннолетних, в отношении которых должна проводиться профилактическая работа с целью недопущения совершения преступлений и правонарушений. Но в практической деятельности охватить всех лиц, состоящих на профилактическом учете, невозможно. Более того, согласно статистическим данным несовершеннолетними лицами, ранее судимыми за совершение преступлений, в 2022 году совершено 67 преступлений, что составляет 8,7 %. Это говорит о том, что большую часть преступлений совершают несовершеннолетние, не привлекавшиеся к уголовной ответственности, а, значит, информации о таких лицах сотрудники ПДН не располагают.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что неблагоприятная обстановка в семье, низкий уровень осознанности, преднамеренное утаивание в совокупности являются условием и причиной, способствующими совершению противоправных деяний несовершеннолетними.

Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, а именно: лекции, беседы, направленные на профилактику правонарушений, несомненно, приносит положительный эффект.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трофимова Н. С., Карманова А. С. Психологические особенности личности несовершеннолетних подростков с девиантным поведением // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2022. С. 342–346.
2. Дроздов Д. Е. Современные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних // Взгляд в будущее: актуальные вопросы воспитания и защиты детей : сборник материалов научно-практической конференции. Калуга : Издательство Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, 2022. С. 60–62.
3. Антонян Ю. М. Криминология : учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 523 с.
4. Писаревская Е. А. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в сети «Интернет»: проблемы и перспективы // Детство – территория безопасности : сборник материалов конференции. Московский городской педагогический университет, 2021. С. 160–164.

REFERENCES

1. Trofimova N. S., Karmanova A. S. Psychological characteristics of the personality of underage adolescents with deviant behavior // Social and Pedagogical Issues of Education and Upbringing : proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary, 2022. P. 342–346. (In Russ.)
2. Drozdov D. E. Modern problems of the prevention of juvenile delinquency // A look into the future: topical issues of education and protection of children : collection of materials of the scientific and practical conference. Kaluga : Publishing House of Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, 2022. P. 60–62. (In Russ.)
3. Antonyan Yu. M. Criminology : textbook for bachelors. 2nd ed., revised and supplemented. M. : Yurayt, 2014. 523 p. (In Russ.)
4. Pisarevskaya E. A. Prevention of deviant behavior of minors on the Internet: problems and prospects // Childhood – the territory of security : collection of materials of the conference. Moscow City Pedagogical University, 2021. P. 160–164. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 07.04.2023; approved after reviewing 12.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 351.74.078:[343.85:343.911](470)

Анастасия Викторовна Пейзак
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, a.peyzak@gmail.com

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Предупреждение рецидивной преступности включает в себя два взаимосвязанных аспекта. Первый аспект, который осуществляется уполномоченными органами внутренних дел и пенитенциарной системы, связан с осуществлением административного и уголовно-исполнительного контроля за лицами, на которых наложены судом соответствующие ограничения, и лицами, отбывшими наказание, условно осужденными или условно-досрочно освобожденными. Второй аспект – криминологический, суть которого заключается в выявлении криминогенных факторов рецидивной преступности, а также в применении соответствующих мер по их нейтрализации. Существенная часть этой работы возложена на органы внутренних дел. В настоящей статье предпринята попытка оценить их роль на сегодняшний день, а также проанализированы возможные направления трансформации рецидивной преступности в будущем.

Ключевые слова: рецидив, преступность, предупреждение, органы внутренних дел, профилактика

Для цитирования: Пейзак А. В. К вопросу о роли органов внутренних дел в предупреждении рецидивной преступности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 55–58.

Original article

Anastasia V. Peyzak
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, a.peyzak@gmail.com

ON THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN PREVENTION OF RECIDIVISM

Abstract. The prevention of recidivism includes two interrelated aspects. The first aspect, which is carried out by the authorized bodies of internal affairs and the penitentiary system, relates to the implementation of administrative and penitentiary control over persons who are subject to the restrictions imposed by the court, and persons who have served their sentence, conditionally sentenced or released on parole. The second aspect is criminological, which consists in identifying the criminogenic factors of recidivism, as well as applying appropriate measures to neutralize them. A significant part of this work is entrusted to the internal affairs bodies. This article attempts to assess their role today, as well as to analyze possible directions for the transformation of recidivism in the future.

Keywords: recidivism, crime, prevention, internal affairs, prevention

For citation: Peyzak A. V. On the role of internal affairs agencies in prevention of recidivism // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 55–58.

В середине второго десятилетия XXI века на территории Российской Федерации в активной фазе находилось более двух сотен организованных преступных групп и сооб-

ществ, которые осуществляли свою деятельность как на территории нескольких субъектов страны (> 50 %), так и на территории нескольких государств (~ 10 %) [1]. Данные,

представленные выше, относятся лишь к тем преступным формированиям, что были выявлены и соответствующим образом зарегистрированы представителями правоохранительных органов, при этом действительный масштаб этой проблемы существенно выше.

Как указывает М. С. Каснова, сложности при выявлении организованных преступных сообществ связаны с двумя аспектами. Во-первых, это направленность правоохранительных органов по учету тех групп, что замешаны в совершении тяжких и особо тяжких преступлений; во-вторых, это успешная легализация преступной деятельности, которая на первый взгляд со стороны может казаться чем-то законным [2].

Особая опасность случаев рецидива тяжких преступлений, к сожалению, является следствием одной печальной особенности личности рецидивиста, которая чаще толкает его к повторному совершению преступлений, если ранее им было совершено тяжкое или особо тяжкое преступление [3].

Отметим, при общей актуальности проблемы рецидивной преступности по стране в некоторых субъектах Российской Федерации уровень рецидива превышает 50 % от общего числа зарегистрированных преступлений, на что обращал внимание в своих исследованиях еще в 2006 году Н. С. Артемьев [4].

Мы должны понимать, что самой главной опасностью рецидивной преступности является включение в незаконную деятельность все большего количества граждан и, что самое страшное, – несовершеннолетних. Рецидив сопровождается повышенной агрессией по сравнению с обычными преступлениями и устойчивой направленностью преступной деятельности против общественных норм и общества в целом.

В Японии был принят Закон «О содействии профилактике рецидивной преступности» в 2016 году, которым определены основные рамки ответственности и степень вовлеченности субъектов специальной и общей профилактики рецидивной преступности на различных уровнях государственной и муниципальной власти [5].

В Российской Федерации обозначенная еще в 2008 году В. С. Болотиным проблема отсутствия официального законодательного закрепления понятий «рецидивной преступности» и «ее предупреждения» не была решена, что продолжает приводить к путанице в применении терминов, которые встречаются в различных нормативных правовых актах и юридической литературе, посвященной соответствующей проблематике [6]. Можно встретить употребление как термина «пресечение», так и «борьба», иногда указывают на «противодействие» или «предупреждение преступности» в целом без конкретного обозначения – предупреждение рецидивной преступности.

По мнению В. С. Болотина, с которым мы в целом согласны, отсутствие официальной терминологии в законодательной базе обедняет ее содержание и не дает сформироваться своего рода стержню в этом направлении, что, на наш взгляд, снижает эффективность правоохранительной деятельности по предупреждению рецидивной преступности [6].

К слову, эффективное противодействие рецидиву преступлений, осуществляемое специальными субъектами профилактики, включает в себя широкий спектр направлений. В частности, к ним относятся применение мер индивидуальной профилактики в отношении тех, кто вернулся на свободу после отбытия наказания, приведение приговора в исполнение, определение и устранение детерминант рецидивной преступности, расследование преступлений в целом и рецидивных в частности, а также определение виновных в их совершении субъектов.

Участковые уполномоченные полиции осуществляют контроль за соблюдением лицами, имеющими судимость, установленных в отношении них ограничений, которые снижают возможность совершения вновь имущественных преступлений, а также препятствуют восстановлению преступных связей, например, обязанность находиться дома в определенное время, запрещение пребывания в определенных местах, ограничение времени выезда по личным делам за преде-

лы района или города [7]. С одной стороны, является бесспорным то, что подобную работу не может выполнить одно ведомство или конкретный государственный орган, но все же основная нагрузка ложится именно на органы внутренних дел, сотрудники которых обладает «необходимой специальной компетенцией для предотвращения и пресечения преступлений» [6].

Однако, помимо положительной роли, деятельность органов внутренних дел может обретать и роль криминогенного фактора. В частности, речь может идти об упущениях в работе при выявлении фактов преступного поведения или при расследовании дел в рамках уголовного производства. Конечно, это приводит к росту латентной преступности, подталкивает или, если угодно, развязывает руки преступникам, замышляющим совершение повторного преступления, и негативно отражается на статистике нераскрытых преступлений, количество которых с каждым годом растет.

При этом существующие проблемы предупреждения преступлений, сохраняясь, способствуют совершению рецидивных преступлений, которые являются «фактором воспроизводства всей преступности в целом» [4]. Здесь стоит остановиться на том, что негативную роль несет в себе не только неэффективная работа органов внутренних дел в борьбе с рецидивной преступностью, на рост которой влияют сразу множество факторов. Из наиболее значимых, тех, что лежат на поверхности, указывают на сломанные социальные связи, разрушительное влияние изоляции осужденного, а также низкую эффективность существующей пенитенциарной системы в целом.

В этой связи не стоит умышленно гиперболлизировать значение деятельности органов внутренних дел в предупреждении рецидивной преступности, которая в отсутствие комплексного, системного и, что более важно, нового подхода останется на недостаточном уровне. Уже отмечалось, что для существенного сдвига в этом вопросе требуется устранить ряд проблем, существующих не один десяток лет, что требует

соответствующей слаженной работы представителей всех ветвей власти, общества и научного сообщества, занимающегося проблемами уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, криминалистики, социологии и педагогики.

Н. С. Артемьев в своей работе отмечает, что для правильной и эффективной работы государства по предупреждению рецидивной преступности требуется накопление и систематизация как положительного, так и отрицательного опыта деятельности в этой сфере абсолютно всех задействованных институтов государства и общества [4]. Ключевым вопросом остается разграничение и недопущение дублирования одинакового функционала у ведомств и органов, занимающихся профилактикой рецидивной преступности. Однако существующих сил и средств противодействия рецидиву преступлений, по мнению автора, недостаточно, так как уже назрела необходимость создания специализированных на предупреждении рецидивной преступности принципиально новых правоохранительных структур.

Перед органами законодательной власти, по мнению П. Н. Кобца и Д. В. Власова, стоит ответственная задача, в связи с тем, что «назрела необходимость законодательного определения рецидивной преступности, ее четкой дифференциации с профессиональной и организованной преступностью» [8, с. 14]. Нельзя не согласиться с авторами, тем более с учетом необходимости претворения в жизнь вышеуказанных преобразований, с утверждением о важности разработки закона «О предупреждении рецидивной преступности». Мы ранее указывали на положительный опыт Японии в этом вопросе. Российский закон позволит устранить ряд существующих проблем, определив понятие «рецидивная преступность», разграничив полномочия федеральных органов власти и органов власти субъектов, установит критерии оценки количественных и качественных показателей рецидивной преступности, очертит круг субъектов, осуществляющих деятельность по предупреждению рецидивной преступности [6].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сухаренко А. Н. Куда подевалась оргпреступность? // Независимая газета. 27 нояб. 2015.
2. Каснова М. С. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. 114 с.
3. Личностные особенности рецидивистов и предупреждение рецидивных преступлений. Аналитическая справка. М. : ВНИИ МВД России, 2005.
4. Артемьев Н. С. Причины и условия рецидивной преступности и основные меры ее предупреждения // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 2 (2). С. 6–9.
5. Варламова О. Ф. Предупреждение рецидивной преступности в Японии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 1. С. 30–32.
6. Болотин В. С. Рецидивная преступность: параметры оценки, основные показатели и проблемы нормативно-правового регулирования деятельности по ее предупреждению // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4 (9). С. 78–88.
7. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебное пособие. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2021. 37 с.
8. Кобец П. Н., Власов Д. В. Предупреждение рецидивной преступности в России : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2006.

REFERENCES

1. Sukharenko A. N. Where has organized crime gone? // Independent newspaper. Nov 27, 2015. (In Russ.)
2. Kasnova M. S. Prevention of crimes and administrative offenses by internal affairs bodies. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 114 p. (In Russ.)
3. Personal characteristics of recidivists and prevention of recidivism. Analytical reference. M. : VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia of Russia, 2005. (In Russ.)
4. Artemiev N. S. Causes and conditions of recidivism and the main measures to prevent it // Criminal Executive Law. 2006. No. 2 (2). P. 6–9. (In Russ.)
5. Varlamova O. F. Prevention of recidivism in Japan // International criminal law and international justice. 2021. No. 1. P. 30–32. (In Russ.)
6. Bolotin V. S. Recidivism: assessment parameters, main indicators and problems of legal regulation of activities to prevent it. 2008. No. 4 (9). P. 78–88. (In Russ.)
7. Prevention of crimes and administrative offenses by internal affairs bodies: textbook. Orel: V. V. Lukyanov OryuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 37 p. (In Russ.)
8. Kobets P. N., Vlasov D. V. Prevention of recidivism in Russia : monograph. M. : VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. (In Russ.)

Информация об авторе:

Пейзак А. В. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Peyzak A. V. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 23.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 23.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 351.74.078:[343.85:343.721](470)

Руслан Игоревич Пейзак
Уфимский юридический институт, Уфа, Россия,
peyzak@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. Незаконное присвоение имущества других лиц или приобретение имущества других лиц путем обмана или злоупотребления доверием является преступлением согласно статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяемым как мошенничество. Возрастающее с каждым годом количество случаев преступного мошенничества для общества и государства в настоящее время является реальной угрозой. Подобный преступный обман или злоупотребление доверием является не только средством получения несправедливого дохода, но и наносит материальный ущерб гражданам, разрушает моральные устои общества, подрывает доверие к людям у других членов общества. Система мер по предупреждению мошенничества, а также предупреждению преступности в целом должна постоянно совершенствоваться с учетом современного состояния общества и актуального состояния преступности.

Ключевые слова: предупреждение, мошенничество, органы внутренних дел

Для цитирования: Пейзак Р. И. Организационно-правовые аспекты деятельности органов внутренних дел по предупреждению мошенничества // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 59–62.

Original article

Ruslan. I. Peyzak
Ufa Law Institute of the Ministry of Interns Affairs
of Russia, Ufa, Russia, peyzak@gmail.com

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN FRAUD PREVENTION

Abstract. Misappropriation of other persons' property or acquisition of other persons' property by deception or abuse of trust is an offence under Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, defined as fraud. The increasing number of criminal frauds every year is a real threat to society and the state. Such criminal deception or abuse of trust is not only a means of earning an unfair income but also causes material damage to citizens, destroys the moral fabric of society and undermines the trust of others in society. The system of fraud prevention measures, as well as crime prevention in general, should be continuously improved, taking into account the current state of society and the current state of crime.

Keywords: prevention, fraud, internal affairs agencies

For citation: Peyzak R. I. Organizational and legal aspects of the activities of internal affairs agencies in fraud prevention // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 59–62.

Право собственности являлось объектом государственной защиты на протяжении всей истории, начиная с зарождения первых государственных образований, и является основой любой экономики сегодня. Соот-

ветствующая защита осуществлялась как с применением гражданско-правовых средств и механизмов, так и с помощью средств уголовно-правового характера. Одним из самых распространенных преступлений про-

тив собственности в Российской Федерации является мошенничество, уступающее краже в количественных показателях, но причиняющее огромные убытки гражданам, организациям и государству в целом. По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, за период с января по ноябрь 2021 года в России было зарегистрировано чуть менее 300 000 случаев мошенничества¹.

Помимо прямых материальных убытков, негативными последствиями подобного преступного обмана являются тяжелый моральный вред, поломанные судьбы, семейные драмы и разрушенные семьи самих преступников. Только в 2022 году по различным составам статей 159 и 159.1–159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации было осуждено в количестве более 21 000 человек, из них почти 6 000 – осуждены к лишению свободы¹.

Оптимальная организация деятельности по предупреждению мошенничества включает всестороннее и качественное информационное обеспечение, планирование, взаимодействие различных субъектов предупредительной деятельности как правоохранительных, так и иных органов, учреждений, организаций, контроль, финансовое, материально-техническое, кадровое и ресурсное обеспечение предупредительной деятельности [3].

В современной криминологии одной из самых актуальных остается тема предупреждения преступлений против собственности. Обеспокоенность ученых и практиков вполне понятна. Необходима теоретическая основа для любой практической деятельности. В то же время в сложившихся криминологических условиях из-за отсутствия единого подхода в вопросах предупреждения преступности принимается мало обоснованных политических решений. В свою очередь, криминологи, опираясь на эти меняющиеся приоритеты в правоохранительной и уголовной политике государства, приходят к весьма противоречивым выводам и

рекомендациям, пытаюсь приспособить их к постоянно меняющимся условиям в правоохранительной деятельности. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что ни одна из теорий предупреждения преступности пока не смогла решить эту проблему всеобъемлющим методом.

Органы внутренних дел – это основа государственного механизма по предупреждению преступности. В соответствии со своей компетенцией, организационными и специальными возможностями органы внутренних дел способны целенаправленно воздействовать на значительную часть причин и условий совершения преступлений, что определяется их предназначением и возможностями [1]. Борьба с преступностью – это прямая и непосредственная обязанность органов внутренних дел.

В учебном пособии по «Предупреждению преступлений и административных правонарушений органов внутренних дел» под редакцией А. Н. Подчерняева, подготовленном коллективом авторов Орловского юридического института МВД России, органы внутренних дел в пределах своей компетенции обеспечивают подготовку и проведение комплексных, целевых оперативно-розыскных мероприятий по их профилактике, участвуют в разработке совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, организациями, общественными объединениями нормативных правовых актов и программно-целевых мероприятий, направленных на их предупреждение [4].

Обязанностью полиции в соответствии с положениями Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 года (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2022 года № 638-ФЗ) является защита собственности, для чего соответствующие службы ОВД предпринимают следующие действия: 1) осуществляют оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и обеспечения собственной

¹ Данные о назначенном наказании по статьям УК за 2022 года // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 30.04.2023).

безопасности; 2) ведут розыск лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; 3) поиск похищенного или незаконным образом присвоенного имущества; 4) установление имущества, подлежащего конфискации.

В полиции предупреждением мошенничества занимаются подразделения уголовного розыска, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, а также подразделения участковых уполномоченных полиции. В работе по предупреждению мошенничества полиция обладает правами составлять протоколы об административных правонарушениях, собирать доказательства, применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях; производить в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, следственные и иные процессуальные действия; проводить оперативно-розыскные мероприятия; производить при осуществлении оперативно-розыскной деятельности изъятие документов, предметов, материалов и сообщений и иные предусмотренные федеральным законом действия; объявлять розыск и принимать меры по розыску лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, а также объявлять розыск и принимать меры по розыску похищенных или угнанных транспортных средств, похищенного имущества, имущества, подлежащего конфискации; выдавать руководителям и должностным лицам организаций, объекты которых охраняются полицией в соответствии с законодательством, руководителям и должностным лицам иных организаций предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов и об обеспечении безопасности граждан; выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений в

сфере обеспечения сохранности государственной и муниципальной собственности и др.

В то же время отсутствие необходимой соответствующей нормативной базы по осуществлению совместной деятельности может приводить к так называемой межструктурной «борьбе» [2]. Как указывает в своей работе А. А. Нуждин, необходимо разработать и принять общий нормативный акт, направленный на выявление общих проблем в организации и формах взаимодействия между должностными лицами различных подразделений органов внутренних дел и системой исполнения уголовных наказаний в области раскрытия информации; предупреждения и расследования дел о мошенничестве. Описанные выше меры способны привести к более эффективному противодействию мошенничествам. Независимо от того, кто установил факт преступления и как продвигается расследование, важно установление тесного сотрудничества между подразделениями, ведомствами и учреждениями по вопросам предупреждения подобных преступлений.

Как известно, предупреждение мошенничества должно включать комплексное применение мер воздействия на потенциальных и реальных преступников сотрудниками правоохранительных органов наравне с социально-экономическими, техническими, правовыми, образовательными, организационными, управленческими и иными мерами. Следовательно, органы внутренних дел выполняют существенный и специфический блок мер по предупреждению мошенничества, эффективность которого будет реальна при активной работе в этом направлении общественных и государственных органов на федеральном и региональном уровнях, органов местного самоуправления, органов правосудия и социальной защиты населения, а также средств массовой информации. Нельзя не отметить прогресс в работе государства по налаживанию взаимодействия между субъектами предупредительной деятельности, а также по использованию средств массовой информации в направлении виктимо-

логической профилактики мошенничества, но ряд вопросов остается нерешенным либо

применяемые меры являются неэффективными или не достигают адресатов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ермакова Л. А. О некоторых направлениях совершенствования предупреждения органами внутренних дел мошенничества, посягающего на собственность граждан // Юрист-Правоведь. 2006. № 3 (18). С. 33–36.
2. Нуждин А. А. Организационные и криминалистические аспекты предупреждения «мобильных» мошенничеств, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2022. № 2 (51). С. 147–157.
3. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебно-практическое пособие. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. 48 с.
4. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебное пособие. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2021. 37 с.

REFERENCES

1. Ermakova L. A. On some directions of improving the prevention of fraud that encroach on the property of citizens by internal affairs bodies // Yurist-Pravoved. 2006. No. 3 (18). P. 33–36. (In Russ.)
2. Nuzhdin A. A. Organizational and forensic aspects of preventing «mobile» fraud committed in places of detention // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2022. No. 2 (51). P. 147–157. (In Russ.)
3. Prevention of crimes and administrative offenses by internal affairs bodies: study guide. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 48 p. (In Russ.)
4. Prevention of crimes and administrative offenses by internal affairs bodies : textbook. Orel : V. V. Lukyanov OryuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 37 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Пейзак Р. И. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Peyzak R. I. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 23.04.2023; одобрена после рецензирования 15.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 23.04.2023; approved after reviewing 15.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 343.102:340.113(470)

Алексей Ильич Тихомиров
Университет ФСИН России, Санкт-Петербург, Россия, tikhomirov.nauka@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ «СОДЕЙСТВИЕ» И «СОТРУДНИЧЕСТВО»: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с отдельными аспектами нормативно-правового регулирования содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации. Целью исследования является определение ключевой терминологии, используемой законодателем в федеральном законодательстве и отдельных подзаконных нормативных правовых актах в области оперативно-розыскной деятельности, определение ее значения и соотношения, а также выработка предложений, направленных на совершенствование законодательства. Автором проводится анализ используемых законодателем терминологических вариаций терминов «содействие» и «сотрудничество», определяется их соотношение. Обозначается авторская позиция по вопросу формулирования и употребления терминов «содействие» и «сотрудничество». В целях единого и однообразного трактования положений ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», предлагается упразднить и исключить термин «сотрудничество», установив основным и всеобъемлющим юридический термин «содействие», включающий в себя «содействие на контрактной основе» и «содействие на бесконтрактной основе».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, содействие, сотрудничество, оперативные подразделения, лица, оказывающие помощь

Для цитирования: Тихомиров А. И. Соотношение юридических терминов «содействие» и «сотрудничество»: анализ законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 63–70.

Original article

Alexei I. Tikhomirov
University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Saint-Petersburg, Russia, tikhomirov.nauka@gmail.com

CORRELATION OF LEGAL TERMS «ASSISTANCE» AND «COOPERATION»: ANALYSIS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Abstract. The article deals with issues related to certain aspects of the legal regulation of citizens' assistance to bodies carrying out operational search activities on the territory of the Russian Federation. The aim of the study is to determine the key terminology used by the legislator in federal legislation and certain by-laws in the field of operational search activities, determine its meaning and correlation, as well as develop proposals aimed at improving legislation. The author analyzes the terminological variations of the terms «assistance» and «cooperation» used by the legislator, determines their relationship. The author's position on the issue of formulating and using the terms «assistance» and «cooperation» is indicated. For the purposes of a unified and uniform interpretation of the provisions of the Federal Law «On operational-search activities», it is proposed to abolish and exclude the term «cooperation», establishing the main and comprehensive legal term «assistance», which includes «assistance on a contract basis» and «assistance on a non-contractual basis».

Keywords: operational search activity, assistance, cooperation, operational units, persons providing assistance

For citation: Tikhomirov A. I. Correlation of legal terms «assistance» and «cooperation»: analysis of legislation in the field of operational-search activities // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 63–70.

Достижение целей оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) невозможно без активного использования помощи лиц, оказывающих содействие. Информированность о происходящих в преступной среде процессах позволяет оперативным подразделениям вести успешную борьбу с криминальными проявлениями в современном обществе. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы законодательного регулирования содействия граждан органам, осуществляющим ОРД.

А. И. Тамбовцев справедливо отмечает, что такой специфичный социально-правовой феномен, как содействие органам, осуществляющим ОРД, «обуславливает специфичность и даже уникальность юридической терминологии, которая должна использоваться в нормах как Закона Об ОРД, так и любых иных законов, где она (терминология) необходима. В этом случае значение и возможное толкование терминов любым правоприменителем должно быть предельно конкретным, исключая вариативность и неоднозначность интерпретаций» [1, с. 28].

Целью данной работы является установление ключевой терминологии, используемой законодателем в федеральном законодательстве в области ОРД, определение ее значения и соотношения, а также выработка предложений, направленных на совершенствование законодательства. В этих целях был проведен анализ федерального законодательства и в первую очередь исследованию был подвергнут текст Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), анализ которого позволяет сделать вывод о том, что используемая в нем терминология, относящаяся к вопро-

сам содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, представлена следующими вариациями:

- лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе (ст. 5, 12, 21);
- граждане, оказывающие помощь с их согласия на гласной и негласной основе (ст. 6);
- лица, оказывающие содействие (ст. 8, 14);
- безвозмездно либо возмездно сотрудничающие лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе (ст. 15);
- содействие граждан (ст. 17, 18);
- лица, изъявившие согласие содействовать по контракту (ст. 18);
- граждане, сотрудничающие по контракту (ст. 18).

Отметим, что используемая законодателем терминология в области содействия не ограничивается пределами ФЗ «Об ОРД» и в последующем находит свое закрепление в законодательных актах, регламентирующих деятельность федеральных министерств и служб, подразделения которых имеют право осуществлять ОРД. Их исчерпывающий перечень определяется законодателем в ст. 13 ФЗ «Об ОРД»¹.

Рассмотрим термины, используемые законодателем в сфере содействия граждан, закрепленные в законодательных актах, регламентирующих деятельность вышеперечисленных органов. Так, в тексте Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» используется формулировка «...негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе» (ст. 13)².

Анализ текста Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федераль-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 3349. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

² О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

ной службе безопасности» (далее – ФЗ «О ФСБ»)¹ позволяет сделать вывод о том, что законодатель закрепляет содействие граждан органам федеральной службы безопасности посредством следующих терминологических вариаций:

– лица, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе (ст. 7, 9);

– лица, привлекаемые к содействию на гласной и негласной (конфиденциальной) основе (ст. 19);

– лица, оказывающие содействие (ст. 19);

– конфиденциальное содействие на контрактной основе (ст. 19);

– установленные на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, давшими на то согласие (ст. 13).

В свою очередь, представляется оригинальным название соглашения лица и органа федеральной службы безопасности о содействии – контрактом или договоренностью о сотрудничестве (ст. 19).

В тексте Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»² законодатель говорит о лицах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе (ст. 19, 31). Следует заметить, что в тексте данного закона вовсе отсутствует термин «сотруд-

ничество», исходя из этого следует предположить, что законодатель обозначает термином «содействие» собирательное общее понятие «содействие», включающее в себя все присущие данной категории существенные характеристики и формы, в том числе и «сотрудничество».

Анализ текста Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»³ показал, что законодатель использует следующую терминологию:

– лица, оказывающие (оказывавшие) конфиденциальное содействие (ст. 8, 19, 23);

– установленные на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, добровольно давшими на это согласие (ст. 6, 19, 23).

Рассмотрение федерального законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний⁴, а также в сфере таможенного дела⁵ позволяет заключить, что законодателем не акцентируется внимание на таких аспектах, как содействие граждан, а лишь закрепляется право компетентных подразделений осуществлять ОРД. Так, в ст. 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» законодатель наделяет учреждения, исполняющие нака-

¹ О федеральной службе безопасности : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

² О государственной охране : федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ : ред. от 4 августа 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

³ О внешней разведке : федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ : ред. от 5 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>; О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ : ред. от 5 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4532. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>; Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 : ред. от 29 декабря 2022 г. // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316 (дата обращения: 10.02.2023).

⁵ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ : ред. от 19 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5082. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

зания, правом осуществлять ОРД¹. Аналогичное право закрепляется и за оперативными подразделениями таможенных органов (ст. 254 Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)².

По итогам проведенного анализа используемой законодателем терминологии в законодательстве в области ОРД и регламентирующем ее осуществление в федеральных органах исполнительной власти следует заключить, что законодатель оперирует терминами «содействие» и «сотрудничество» в множестве вариаций:

- лица, оказывающие содействие;
- возмездно сотрудничающие лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе;
- лица, изъявившие согласие содействовать по контракту;
- граждане, сотрудничающие по контракту;
- конфиденциальные отношения сотрудничества и другие.

Следует отметить, что исследование сущностных характеристик всех упомянутых выше конструкций в рамках данной работы не представляется целесообразным, в связи с этим, на наш взгляд, следует акцентировать внимание на ключевых, наиболее емких и неоднозначных по содержанию терминах «содействие» и «сотрудничество», не затрагивая такие термины, как «контракт», «конфиденциально», «гласно», «негласно», «возмездно», «безвозмездно», «лицо», «гражданин».

Как правило, законодателем вкладывается синонимичный смысл в понимание рассматриваемых терминов [2, с. 126], они активно чередуются не только в различных по содержанию формулировках, но и при

описании одной нормы [3, с. 198]. Рассмотрим это на примере ст. 18 ФЗ «Об ОРД».

Так, согласно ч. 2 ст. 18 «Государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту <...> выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом...», далее из ч. 6 следует, что «Граждане, сотрудничающие по контракту <...> в качестве основного рода занятий, имеют право на пенсионное обеспечение...». Данный пример иллюстрирует тождественность используемых законодателем юридических терминов «содействие по контракту» и «сотрудничество по контракту» в рамках одной статьи.

Помимо этого, в тексте данной статьи законодателем используются и другие формулировки: «лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» (ч. 1 ст. 18) и «лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (ч. 5 ст. 18). В данном случае законодатель использует термины «содействие» и «сотрудничество» без учета формы содействия (контрактной или бесконтрактной). Такой нормотворческий субъективизм и несовершенство юридической техники порождает закономерный вопрос: являются ли юридические термины «содействие» и «сотрудничество», используемые законодателем, тождественными, как и в случае с «содействием по контракту» и «сотрудничеством по контракту»?

Согласно ч. 5 той же статьи сотрудничающие лица могут получать вознаграждения и другие выплаты. О материальных выгодах содействия для лиц, изъявивших желание его оказывать, законодателем в тексте федерального закона говорится дважды: в ч. 2 ст. 15 и ч. 5 ст. 18 ФЗ, и в обоих случаях в ФЗ «Об ОРД» употребляется термин «сотрудничество».

¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 : ред. от 29 декабря 2022 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

² О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ : ред. от 19 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5082. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения:

Однако уже в ст. 19 ФЗ «О ФСБ» законодателем при указании на возмездный характер помощи лиц используется уже иной термин – «содействие». Представляется очевидным, что возмездность сотрудничества (ФЗ «Об ОРД») и возмездность содействия (ФЗ «О ФСБ») – это различные по объему и содержанию конструкции. В сложившейся ситуации допустимо предположить, что в глазах законодателя термины «содействие» и «сотрудничество» равнозначны либо при подготовке текста ФЗ «О ФСБ» было допущено употребление термина, обозначающего более емкое по содержанию понятие «содействие», что, в свою очередь, при буквальном толковании норм ФЗ «Об ОРД» противоречит его положениям в части возмездности оказываемой помощи лиц. Такая терминологическая нестабильность на федеральном уровне нормативного правового регулирования ОРД, по нашему мнению, может препятствовать развитию института социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД.

Таким образом, на основании рассмотренных выше примеров можно заключить, что законодатель, как правило, ставит знак равенства между двумя терминами: «содействие» и «сотрудничество». Однако следует оговориться, что это не всегда так, и следующий пример иллюстрирует иной или даже различный смысл в толковании юридических терминов «содействие» и «сотрудничество». Так, примером, иллюстрирующим различную емкость рассматриваемых конструкций, служит формулировка, используемая законодателем в уже рассматриваемой ранее ст. 15 ФЗ «Об ОРД», в которой закрепляется право оперативных подразделений устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе.

Из вышеизложенного примера следует, что сотрудничество представляется частью содействия.

По нашему мнению, в рамках данной работы следует рассмотреть не только терминологические вариации, которые законодатель использует на федеральном уровне законодательного регулирования, но и обратиться к подчиненным по статусу правовым актам.

В этой связи в целях дальнейшего анализа соотношения ключевой терминологии в области содействия в ОРД следует перейти к анализу главенствующего по статусу документа в иерархии подзаконных документов – к Указу Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»¹, в частности, разделу IV, в котором приводятся сведения в области ОРД, подлежащие отнесению к государственной тайне.

Краткий анализ текста данного документа позволяет заключить, что в большинстве случаев законодатель использует термин «сотрудничество» (п. 86, 88, 89, 115), а термин «содействие» применяется лишь в п. 87 перечня. Так, в п. 87 использована следующая формулировка: «Сведения о лицах, изучаемых в целях их привлечения к содействию на конфиденциальной основе, оказывающих или оказавших содействие на конфиденциальной основе органам внешней разведки...». Примечательно, что согласно данному пункту такими сведениями (о содействующих лицах) имеют право распоряжаться только органы ФСБ России, Минобороны России, СВР России. В то время как сведениями о сотрудничающих лицах (п. 89, 115) имеют право распоряжаться и другие органы (ФСБ России, ФСО России, МВД России, ФТС России, Минюст России), помимо обозначенных в п. 87. Таким образом, исходя из юридических конструкций рассматриваемых пунктов перечня, следует:

¹ Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне : Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 : ред. от 25 марта 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4775. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

– во-первых, термин «содействие» употребляется только в случае оказания содействия органам внешней разведки. О содействии иным органам, определенным в ст. 13 ФЗ «Об ОРД», в тексте данного документа не упоминается;

– во-вторых, ряд оперативных подразделений органов, наделенных правом на осуществление ОРД, не имеет право распоряжаться сведениями в области содействия граждан данным подразделениям и, соответственно, относить сведения такого рода к сведениям, подлежащим ограничению в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [5]. Иными словами, либо в ряде органов, использующих конфиденциальное содействие лиц, такие сведения не подлежат ограничению, что само по себе ведет к возможности наступления негативных последствий для таких лиц со стороны криминального мира, либо все-таки такие сведения подлежат засекречиванию, и под термином «сотрудничество» законодатель обозначает понятие «содействие».

Подводя итог в исследовании соотношения терминов «содействие» и «сотрудничество», употребляемых законодателем в области ОРД, следует отметить, что в некоторых нормативных правовых актах эти термины используются законодателем как равнозначные, а в других – «содействие как родовое понятие по объему больше, чем сотрудничество, и включает в свое содержание все признаки сотрудничества как видового понятия» [6]. Помимо этого, в некоторых правовых актах законодателем и вовсе используется только один термин «содействие». Однозначно все это вызывает путаницу в правоприменительной деятельности. По нашему мнению, употребление терминов «содействие» и «сотрудничество» в качестве равнозначных, т. е. отражающих одни и те же понятия, является некорректным по ряду причин.

Однако прежде чем их перечислить, следует пояснить, что любой термин называет понятие. Так, человек в процессе духовной или материальной деятельности взаимодей-

ствует с различными объектами, что неизбежно ведет к обозначению (наименованию) этих объектов. Термин является «овеществлением» абстракции объекта специальной сферы в виде лексической единицы естественного языка [7, с. 22], другими словами, именами понятий служат термины [8, с. 34], закрепляемые, к примеру, в научных текстах или законодательных актах.

Итак, первой причиной является различное этимологическое значение рассматриваемых слов. Словарь русского языка С. И. Ожегова понимает под содействием «помощь, поддержку в какой-либо деятельности». В свою очередь, слово «сотрудничать» означает «1. Работать вместе, принимать участие в общем деле; 2. Быть сотрудником» [9].

Во-вторых, утверждение о различной емкости понятий «содействие» и «сотрудничество» не вызывает сомнений в теории ОРД. Первое из них является более емким, а второе – составной частью первого, иначе говоря, каждое «сотрудничество» является разновидностью содействия.

Помимо этого, результаты исследования законодательства в сфере ОРД позволяют заключить, что законодатель подразумевает под термином «сотрудничество» содержание одновременно двух понятий «содействие» и «сотрудничество».

На наш взгляд, двусмысленное толкование термина «сотрудничество» в законодательных актах федерального уровня отрицательно сказывается на устойчивости соответствующих правоотношений, что ставит под сомнение статус закона в качестве главного регулятора, призванного с необходимой полнотой осуществлять первичное правовое регулирование наиболее значимых и устойчивых общественных отношений. По мнению А. И. Абрамовой, это зачастую приводит к необходимости чрезмерной конкретизации в подзаконных актах норм, закрепленных в законе, что, в свою очередь, может породить ситуацию, при которой подзаконный акт будет оказывать более весомое влияние на общественные процессы, чем закон [10, с. 27].

Дополняя вышесказанное, следует напомнить о том, что принятые на основании и во исполнение положений закона подзаконные акты носят вторичный по отношению к закону характер, поэтому важно, чтобы они действовали строго в очерченных законом рамках, не расширяя границ его регулирования и не меняя содержания.

Сложившаяся терминологическая нестабильность позволяет констатировать, что в рассмотренных правовых актах присутствует ряд существенных недостатков, допущенных при использовании специальной юридической терминологии. Так, к примеру, С. С. Горохова считает, что к числу основных правил использования терминологии в нормативных актах относятся:

– единство (употребление термина как в отдельном законе, так и во всех других нормативных актах в единстве своего смысла);

– общепризнанность (термины не могут изобретаться законодателем только для отдельного правового законодательного акта или использоваться в нем в каком-то особом смысле);

– стабильность (предполагает устойчивость используемых конструкций, иными словами, смысл термина не должен изменяться от одного законодательного акта к другому);

– доступность (слова и выражения законодательного акта должны давать правильное представление о содержании его норм) [9, с. 68].

Уместно предположить, что возникшая терминологическая неопределенность частично обусловлена тем, что в юридической литературе пока отсутствует единство мнений в части определения понятия «содействие граждан». Так, по мнению В. Н. Омелина, необходимо четко разгра-

ничивать понятия «конфиденциальное сотрудничество» и «конфиденциальное содействие» [2, с. 128]. Другие авторы вкладывают интегрирующий смысл в понятие «содействие граждан», предлагая следующую дефиницию: «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел и сотрудничество с ними» [3, с. 200].

Полагаем необходимым представить свою позицию по вопросу формулирования и употребления терминов «содействие» и «сотрудничество», отражающих взаимоотношения граждан с оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, заключающуюся в утверждении того, что понятие «содействие» по своему содержанию шире понятия «сотрудничество», иными словами, содействие включает в себя сотрудничество. Соответственно, терминологическая система, представленная в законодательстве в сфере ОРД, должна выглядеть аналогичным образом.

Помимо этого, в целях единого и однозначного трактования положений ФЗ «Об ОРД» представляется уместным вынести на обсуждение научного сообщества предложение об упразднении и исключении термина «сотрудничество» в федеральном законодательстве, определяющем содержание ОРД и регламентирующем ее осуществление в федеральных органах исполнительной власти.

Таким образом, основным и всеобъемлющим понятием, которое необходимо зафиксировать в нормативных правовых актах как федерального, так и нижестоящих уровней, будет являться юридический термин «содействие» [10, с. 100], содержанием которого должны быть «содействие на контрактной основе» и «содействие на бесконтрактной основе».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тамбовцев А. И. Коллизии законодательного регулирования содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 25–33.
2. Омелин В. Н. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 124–128.

3. Владимиров С. И. К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 195–201.
4. Вагин О. А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М. : Деловой двор, 2008. 218 с.
5. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М. : Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
6. Суперанская А. В. Общая терминология: вопросы теории. М. : Наука, 1989. 246 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов. М. : Рус. яз., 1987.
8. Абрамова А. И. Подзаконное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 25–35.
9. Горохова С. С. Юридическая техника : учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Юрайт», 2022. 311 с.
10. Назаров С. В. К вопросу об оперативно-розыскной терминологии // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 2 (35). С. 96–100.

REFERENCES

1. Tambovtsev A. I. Collisions of legislative regulation of assistance to bodies carrying out operational search activities // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (47). P. 25–33. (In Russ.)
2. Omelin V. N. Problems of improving the legislative regulation of operational-investigative activities // Altai legal bulletin. 2017. No. 2 (18). P. 124–128. (In Russ.)
3. Vladimirov S. I. To the question of the definition of «assistance of citizens to the operational units of the internal affairs bodies» // Actual problems of Russian law. 2017. No. 6 (79). P. 195–201. (In Russ.)
4. Vagin O. A. Commentary on the Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ «On operational-search activity» (item-by-article). M. : Delovoy Dvor, 2008. 218 p. (In Russ.)
5. Leichik V. M. Terminology: subject, methods, structure. M. : LKI Publishing House, 2007. 256 p. (In Russ.)
6. Superanskaya A. V. General terminology: issues of theory. M. : Nauka, 1989. 246 p. (In Russ.)
7. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: approx. 57000 words. M. : Rus. yaz., 1987. (In Russ.)
8. Abramova A. I. Legislative lawmaking in the modern sense: realities and prospects // Journal of Russian law. 2019. No. 8. P. 25–35. (In Russ.)
9. Gorohova S. S. Legal technique: textbook and workshop for universities. 2nd ed., revised. and supplemented. M. : Yurait Publishing House, 2022. 311 p. (In Russ.)
10. Nazarov S. V. On the issue of operational-search terminology // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2017. No. 2 (35). P. 96–100. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 02.05.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 02.05.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 340.1:346.5(470)

Садык Сабинович Низамов¹, Ольга Борисовна Макарова²

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, ¹sadyk765@mail.ru

**ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА И ПРАВО:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. В настоящее время современное общество достигло высокого технического прогресса, являющегося лишь результатом деятельности людей, которые непосредственно осуществляют целенаправленную деятельность в удовлетворении необходимых потребностей. В данной статье рассматривается вопрос о том, как потребности людей влияют на развитие экономики Российской Федерации и ее правовое регулирование. Значимость теоретических исследований в современной российской юридической науке обуславливается необходимостью выработки принципиально новых подходов к правовым явлениям и процессам в кардинально изменившихся социально-экономических и политических условиях российского государства, правовая система которого развивается в условиях современной смешанной экономики.

Ключевые слова: человек, общество, инновационное развитие, право, санкция, импортозамещение, экономика

Для цитирования: Низамов С. С., Макарова О. Б. Общество, экономика и право: проблемы взаимодействия в современных условиях // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 71–74.

Original article

Sadyk S. Nizamov¹, Olga B. Makarova²

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, ¹sadyk765@mail.ru

**SOCIETY, ECONOMY AND LAW:
PROBLEMS OF INTERACTION IN MODERN CONDITIONS**

Abstract. At present, modern society has achieved high technological progress. Technological progress is only the result of the activities of people who directly carry out purposeful activities in meeting the necessary needs. This article examines the issue of how people's needs affect the development of the economy of the Russian Federation and its legal regulation. And also, the importance of theoretical research in modern Russian legal science is conditioned by the need to develop fundamentally new approaches to legal phenomena and processes in the radically changed socio-economic and political conditions of the Russian state, whose legal system is developing in the conditions of a modern mixed economy.

Keywords: man, society, innovative development, law, sanction, import substitution, economy

For citation: Nizamov S. S., Makarova O. B. Society, economy and law: problems of interaction in modern conditions // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. № 2 (14). P. 71–74.

Взаимодействие экономики и права всегда вызывает интерес в науке и на практике, поскольку затрагивает потребности и интересы общества в целом, отдельных социальных групп и индивидов. В настоящее время

экономическая система не только обеспечивает экономические интересы общества, но и оказывает влияние на развитие правовой системы. Ярким примером является реализация конституционных принципов, основных прав

и свобод человека и гражданина. Можно проследить тенденцию взаимодействия общества, экономики и права. В конце XX века интерес к проблемам взаимодействия общества, экономики и права в Российской Федерации был обусловлен либерализацией российской экономики, построением рыночных отношений, расширением прав и свобод участников хозяйственной деятельности. Начиная с XXI века, под влиянием процесса глобализации на мировой арене главную роль стала играть экономическая сфера жизни общества. Это привело к усилению экономического влияния крупных международных корпораций и государств не только на экономические процессы, происходящие в мире, но и на правовые.

Развитие отечественной экономики в условиях глобализации, экономических санкций и необходимости повышения ее конкурентоспособности ставит перед обществом и государством задачи приведения экономической системы в соответствие с требованиями времени и обеспечения эффективного и инновационного развития экономики. Одним из главных инструментов для достижения данных результатов является законодательство, отвечающее актуальным потребностям общественного развития и способное эффективно регулировать отношения в сфере экономики.

В данный временной период организация общества является очень сложной структурой, которая нуждается в регулировании, регламентации практически всех его действий с помощью механизмов социального контроля. Важным здесь является то, что у человечества есть огромный потенциал, который он воплощает благодаря своим безграничным потребностям. Они являются катализатором для роста и развития во всех сферах жизнедеятельности. Данная точка зрения выражается в теории экономической науки в произведении Карла Маркса: «...сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» [1], впослед-

ствии она была названа В. И. Лениным «законом возвышающихся потребностей» [2].

Действительно, по мере развития общества и его потребностей совершенствуются производительные силы, а также его культура. На данном этапе возникает вопрос о регулировании появившихся новшеств при помощи права. Такая проблема возникла в конце XX века при перестройке, когда был положен переход планового ведения хозяйства к рыночной экономике. Была принята доктрина «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» в 1990 году, и в это время появляются такие понятия, как «аренда», «акционерное общество» и т. д. В 1991 году была упразднена ст. 154 УК РСФСР «Спекуляция», то есть определяемая как скупка и перепродажа с целью наживы. Позже, в 1992 году, был введен в действие указ «О свободе торговли», благодаря которому все граждане Российской Федерации получили право заниматься предпринимательской деятельностью, самостоятельной и осуществляемой на свой риск, направленной на систематическое получение прибыли от владения имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Таким образом, можно проследить цепочку – как потребности людей влияют на экономику, а впоследствии и на правовое регулирование.

Потребности, то есть нужда человека в предметах, составляющих условия его существования, будут преследовать нас всегда, и это существенная проблема, поскольку они, действительно, безграничны. Необходимо отметить, что если человек может воздержаться от предметов потребления (стол, стул и т. д.), то от продуктов продовольствия (еда, вода и т. д.) – нет. Поэтому решение вопроса продовольственной безопасности находится в приоритете [3; 4; 5]. В России, по данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2022 года было 145 478 097 постоянных жителей и 11 % (около 16,1 млн россиян) из них находились за чертой бедности, то есть их доход составлял менее 11 908 рублей¹. Причем уровень

¹ Росстат назвал число живущих за чертой бедности россиян // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2022/622b53209a7947ef35d91afb> (дата обращения: 03.04.2023).

безработицы в период с декабря 2021 года по февраль 2022 года составлял 4,3 %. Следует отметить, что эффективность экономики выражается в успешности достижения поставленных задач по производству, распределению и потреблению товаров и услуг [6]. И здесь государство дает опору малоимущим гражданам путем предоставления социального пособия по бедности, которое имеет право получить любой гражданин, имея доход ниже прожиточного минимума. Конечно, бедность – это сложный вопрос, который решить достаточно тяжело, а порой и невозможно, но государство обязано сконцентрировать все ресурсы, чтобы закрыть этот пробел, ведь Конституцией Российской Федерации в ст. 7 провозглашается, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». Таким образом закрепляются социально-экономические аспекты жизнедеятельности населения.

Российская Федерация обладает огромным количеством природных ресурсов, которые с успехом вывозятся из страны, что служит причиной стагнации экономики и усилению энергосырьевой структуры эконо-

мики и экспорта. В условиях глобализации, экономических санкций западных стран и необходимости повышения ее конкурентоспособности с помощью законодательства государство должно привести экономическую систему в соответствие с требованиями времени и обеспечения эффективного и инновационного развития экономики. Так, из-за санкций Министерство промышленности и торговли Российской Федерации совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработало цифровой сервис «Биржа импортозамещения», предназначенный для взаимодействия между компаниями и заказчиками в России. На нем будут представлены санкционные товары – продукция иностранных поставщиков, ушедших с российского рынка, а также импортозамещающая продукция – товары производства России, которые замещают импортную продукцию и являются ее аналогом [7; 8, с. 552; 9, с. 284].

Из вышесказанного следует сделать вывод, что потребности человека позволяют ему расти, приспосабливаться к условиям, используя различные инструменты, такие как экономика и право. Нет смысла говорить о том, что из них первично, поскольку только взаимодействуя, они могут дать хороший результат. Самое главное, чтобы государство своевременно реагировало на сложившуюся ситуацию, принимало решения, способствующие устранению проблемы, делало достаточно для того, чтобы экономика не стояла на месте, регулируя этот вопрос с помощью законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Соч. 2-е изд. Т. 3. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955.
2. Ленин В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1967.
3. Низамов С. С. Критерии и показатели экономической безопасности государства // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11).
4. Низамов С. С. Необходимость государственного регулирования зернового рынка и поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе : материалы II Всероссийской (национальной научно-практической конференции с международным участием (12 апреля 2018 года). Курган : Изд-во Курганской ГСХА, 2018. 727 с.

5. Низамов С. С. Продовольственная безопасность Республики Башкортостан на фоне санкций против России // Продовольственная безопасность: XXI век : сборник научных трудов. М. : Фонд «Кадровый резерв». Выпуск 1. 2022.

6. Бачурин Е. Ю., Низамов С. С. Понятие недобросовестной конкуренции и ее влияние на безопасность предпринимательской деятельности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12).

7. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Производственный потенциал и продовольственная безопасность страны // Островские чтения. 2021. № 1. С. 126–130.

8. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Зерно в составе импортозамещения и эффективности его производства в различных природно-экономических условиях Республики Башкортостан // Инновационное развитие – от Й. Шумпетера до наших дней: экономика и образование : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. М. : ООО «Научный консультант», 2015.

9. Низамов С. С. Совершенствование государственного регулирования рынка зерна в условиях санкций против России // Международный научный журнал «Символ науки». В 3-х частях. Ч. 2. Уфа : ООО «ОМЕГА САЙНС». 2016. № 2.

REFERENCES

1. Marx K. Economic Manuscripts 1857–1859. Op. 2nd ed. T. 3. M. : State. Publishing House Polit. lit., 1955.

2. Lenin V. I. Concerning the so-called question of markets. Full coll. op. 5th ed. T. 1. M. : State. Publishing House Polit. lit., 1967.

3. Nizamov S. S. Criteria and indicators of economic security of the state // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11).

4. Nizamov S. S. The need for state regulation of the grain market and support for agricultural producers // Modern problems of financial regulation and accounting in the agro-industrial complex: materials of the II All-Russian (national scientific and practical conference with international participation (April 12, 2018). Kurgan : Ed. – in the Kurgan State Agricultural Academy, 2018. 727 p.

5. Nizamov S. S. Food security of the Republic of Bashkortostan against the backdrop of sanctions against Russia // Food security: XXI century : a collection of scientific papers. M. : Fund «Personnel reserve». Issue 1. 2022.

6. Bachurin E. Yu., Nizamov S. S. The concept of unfair competition and its impact on the safety of entrepreneurial activity // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12).

7. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Production potential and food security of the country // Ostrov Readings. 2021. No. 1. P. 126–130.

8. Gusmanov R. U., Nizomov S. S. Grain as part of import substitution and the efficiency of its production in various natural and economic conditions of the Republic of Bashkortostan // Innovative development - from J. Schumpeter to the present day: economics and education: collection of scientific articles on material of the international scientific-practical conference. M. : Scientific Consultant LLC, 2015.

9. Nizamov S. S. Improving state regulation of the grain market in the context of sanctions against Russia // International scientific journal «Symbol of Science». In 3 parts. Part 2. Ufa : OMEGA SCIENCE LLC. 2016. No. 2.

Информация об авторах:

Низамов С. С. – кандидат экономических наук;
Макарова О. Б. – без ученой степени.

Information about the authors:

Nizamov S. S. – Candidate of Economy;
Makarova O. B. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 338.434.027.4(470.57)

Флюза Анваровна Тукаева
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия, tukaeva5fa@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРУПНОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы государственной поддержки аграрного производства. В ходе исследований выполнен анализ показателей объемов субсидирования и эффективности развития сельского хозяйства и животноводства на предприятиях крупного и среднего агробизнеса Республики Башкортостан за 2018–2022 годы.

Ключевые слова: государственная поддержка, субсидирование, животноводство, агробизнес

Для цитирования: Тукаева Ф. А. Эффективность государственной поддержки крупного и среднего агробизнеса в Республике Башкортостан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 75–80.

Original article

Flyuza A. Tukayeva
Ufa Law Institute of the Ministry of Interns Affairs
of Russia, Ufa, Russia, tukaeva5fa2gmail.com

EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT FOR LARGE AND MEDIUM-SIZED AGRIBUSINESS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The article deals with the issues of state support of agricultural production. In the course of the research, the analysis of the indicators of the volume of subsidies and the effectiveness of the development of agriculture and animal husbandry in large and medium-sized agribusiness enterprises of the Republic of Bashkortostan for 2018–2022 was carried out.

Keywords: state support, subsidies, animal husbandry, agribusiness

For citation: Tukayeva F. A. Effectiveness of state support for large and medium-sized agribusiness in the Republic of Bashkortostan // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 75–80.

Аграрное производство – сложный процесс, во многом зависящий от природно-климатических факторов и действия законов природы. В этой связи такой бизнес подвержен многим рискам, нестабилен как по затратам, так и по финансовым результатам. Вместе с тем без сельского хозяйства невозможно представить ни продовольственное обеспечение населения, ни развитие промышленности. Несмотря на рискованность и более низкую рентабельность, чем в других отраслях, аграрный сектор играет важную роль в обеспечении экономической

безопасности страны. Государственная поддержка имеет большое значение для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а государство, в свою очередь, заинтересовано в отдаче от этих средств, выражающейся в увеличении объемов производимой продукции, повышении эффективности аграрного сектора [1; 2].

Следует отметить, что государственная поддержка – это не только дотации и субсидии, это еще и меры государственного регулирования, направленные на обеспечение выполнения законов, вводимых государ-

ственными органами для поощрения или ограничения экономической деятельности [3]. Поскольку сельское хозяйство ввиду своих особенностей чаще других отраслей страдает от негативного влияния рыночных отношений, посредством мер прямого и косвенного регулирования государство пытается создать условия для эффективного функционирования субъектов хозяйствования путем распределения ресурсов, доходов от экономической деятельности и формирования макроэкономических пропорций [4].

Эффективным государственным регулированием может быть только при наличии обратной связи, так как государство оказывает влияние на рынок и производство как по отдельности, так и в общем [5]. На рисунке 1 представлена схема связей сельхозтоваропроизводителей (СТП) с государством (Г) и рынком (Р).

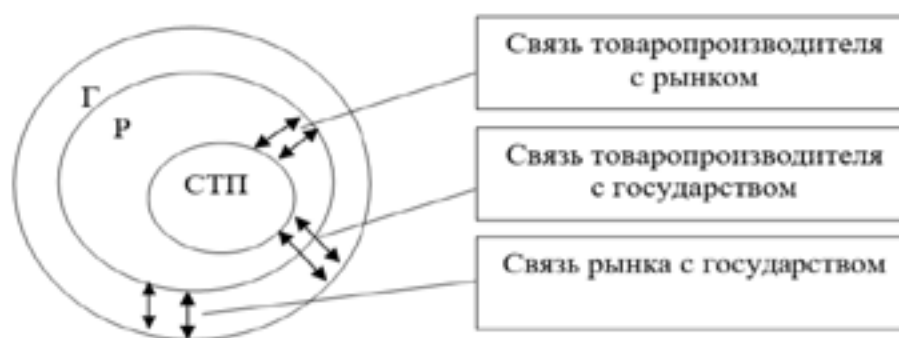

Рис. 1. Обратные связи в системе государственной поддержки аграрного бизнеса [5, с. 8–9]

На нем видно, что при государственной поддержке возникают обратные связи – регулирование происходит различными путями, так, например, это могут быть прямые субсидии товаропроизводителю или же другое косвенное стимулирование.

Используя методы прямого регулирования, государство оказывает влияние на цены ресурсов, техники, оборудования, количество товаров, определяет правила ведения хозяйственной деятельности. Косвенное регулирование имеет более разнообразный арсенал инструментов – это бюджетно-

налоговая, денежно-кредитная, внешнеэкономическая, таможенная, амортизационная и другие подвиды экономической политики. С их помощью государство может изменять рыночную конъюнктуру, проводя государственные закупки продукции или товарные интервенции, ограничивая или поощряя спрос и предложение, экспорт и импорт товаров и т. д. Исходя из вышеизложенного, можно определить основные принципы государственного регулирования аграрного сектора (рисунок 2).

Способы и механизмы государственной поддержки могут быть разносторонними, поэтому они должны использоваться с учетом приоритетов развития страны и регионов, сложившейся в них ситуации, особенностей экономики и их аграрного сектора. Кроме того, стоит производить оценку целесообразности тех или иных форм и методов государственного регулирования и в каждом

конкретном случае выбирать наиболее эффективные из них.

В рамках данной статьи будет рассмотрен такой аспект изучаемой проблемы, как субсидирование крупного и среднего предпринимательства – сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан.

В настоящее время в республике государственная поддержка аграрного сектора экономики осуществляется почти по 40 направлениям: субсидируются как крупные сельскохозяйственные предприятия, так и мелкие семейные фермы и

Рис. 2. Принципы государственного регулирования аграрного сектора

фермерские хозяйства; государство компенсирует им часть затрат на приобретение племенных животных, модернизацию материально-технической базы, оказывает помощь в уплате процентов по кредитам и финансирует инвестиционные проекты. Государственная поддержка оказывается всем отраслям сельского хозяйства, а также переработчикам сельскохозяйственной продукции. В настоящее время особое внимание уделяется развитию мясного скотоводства и традиционных для региона отраслей – овцеводства, коневодства и пчеловодства.

Благодаря государственному субсидированию производители сельскохозяйственной продукции могут компенсировать убытки, но чаще всего увеличить прибыль, что позволяет обеспечить не только количественное, но и качественное расширенное воспроизводство путем модернизации техники и оборудования, внедрения инновационных технологий, закупки высокопродуктивного племенного скота и т. п. Следует отметить, что на результаты деятельности в аграрном секторе серьезное влияние оказывают природно-климатические условия, что затрудняет оценку отдачи от мер государственной поддержки,

особенно в отраслях растениеводства. В животноводстве такое влияние менее выражено, поэтому в данном исследовании основной упор будет сделан на анализ субсидирования и его эффективности в этой отрасли (рисунок 3).

За период 2018–2022 годов сумма субсидий несколько снизилась: с 4 333,4 тыс. рублей до 3 832,5 тыс. рублей или на 11,6 %. Субсидирование отраслей животноводства уменьшилось более значительно: с 1193,6 тыс. рублей до 671,2 тыс. рублей или на 43,8 %. Это связано с тем, что меры по развитию и поддержке животноводства, в частности, молочного скотоводства, предпринятые в предыдущие годы, дали свои положительные результаты. В то же время продолжается активная поддержка свиноводства, коневодства и овцеводства.

Вложение любых средств, тем более средств государственного бюджета, требует контроля и оценки его эффективности. Существующие в настоящее время методики предполагают оценку эффективности государственной поддержки по отдельным ее направлениям или видам продукции и отраслям. Наиболее часто применяется анализ влияния субсидий на рентабельность сель-

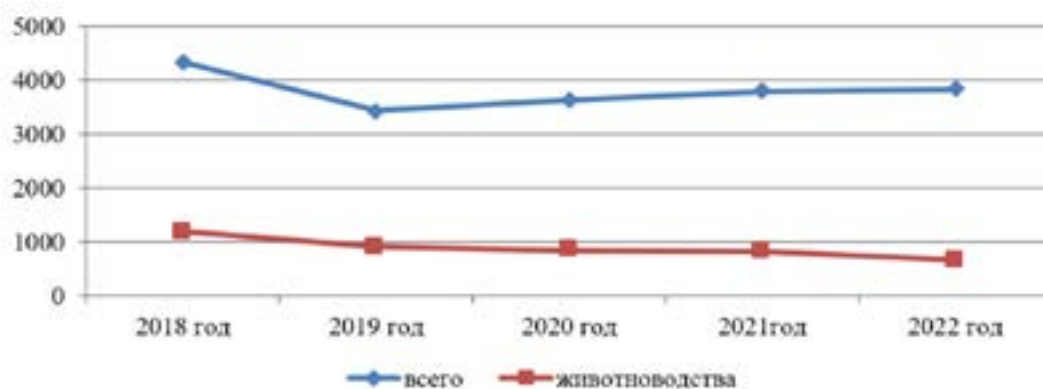

Рис. 3. Объемы субсидирования аграрных предприятий Республики Башкортостан по животноводству и сельскохозяйственным отраслям в целом (по данным сводной годовой отчетности Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан за 2018–2022 годы)

скохозыщенного производства, без оценки их воздействия на эффективность деятельности организации в целом. Конечно, имеются показатели, позволяющие произвести комплексную оценку всех мер государственной поддержки сельского хозяйства, однако они сложны в расчетах и применяются не так часто. В этой связи в работе предпринята попытка оценить эффективность данных мер с помощью простых показателей, рассчитываемых по данным годовой отчетности.

Оказание государственной поддержки путем субсидирования направлено прежде всего на возмещение затрат товаропроизводителей и повышения тем самым финансовых результатов от производства и реализации продукции. Это, в свою очередь, способствует развитию поддерживаемой отрасли. Рассмотрим развитие аграрного производства в сельскохозяйственных предприятиях республики в анализируемый период (таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Показатели развития аграрного производства в сельскохозяйственных предприятиях республики в 2018–2022 годы (выполнено автором на основании данных сводной годовой отчетности Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан за 2018–2022 годы)

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018, %
Площадь сельскохозяйственных угодий, млн га	2,6	2,5	2,4	2,3	2,3	88,5
Поголовье крупного рогатого скота молочного направления, тыс. гол.	285,7	271,5	262,9	244,0	226,3	79,2
Поголовье свиней, тыс. гол.	365,4	451,9	408,8	428,2	547,8	150,0
Поголовье овец, тыс. гол.	12,8	13,0	13,8	13,7	15,4	120,3
Поголовье птицы, млн гол.	7,6	8,2	8,6	8,3	9,1	119,7
Выручка от реализации продукции, млрд руб.	51,6	52,2	67,8	74,6	86,7	168,0
в т. ч. продукции животноводства	22,4	24,4	28,1	46,4	38,9	173,7
Прибыль до налогообложения, млрд руб.	3,4	8,7	9,0	11,9	11,4	3,3 раза
в т. ч. по животноводству	2,3	2,5	3,6	4,6	4,9	2,1 раза
Чистая прибыль, млрд руб.	4,0	3,3	8,8	11,6	11,3	2,8 раза

Таблица 2

Относительные показатели объемов и эффективности субсидирования сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан в 2018–2022 годы
(выполнено автором на основании данных сводной годовой отчетности Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан за 2018–2022 годы)

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018, %
Субсидии в среднем: на 1 предприятие, млн руб.	7,1	5,7	6,4	7,5	7,4	104,2
на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	1,7	1,4	1,5	1,6	1,7	100,0
Субсидии в животноводстве в расчете на 1 усл. голову скота, тыс. руб.	2,7	2,0	2,0	2,0	1,6	59,3
Прибыль в среднем на 1 предприятие, млн руб.	6,6	5,4	15,5	22,9	21,7	3,3 раза
на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	1,7	1,3	3,6	5,0	5,1	3 раза
Прибыль животноводства в расчете на 1 усл. голову, тыс. руб.	5,1	5,5	8,4	11,1	11,4	2,2 раза
Производительность труда, млн руб./чел.	1,9	2,0	2,7	3,3	3,8	2 раза
в т. ч. в животноводстве	3,1	3,1	4,2	6,7	6,0	193,5
Рентабельность затрат, %	7,5	5,8	14,0	15,7	12,3	+ 4,8 пп.
в т. ч. по животноводству	8,7	8,7	11,6	11,6	10,9	+ 2,2 пп.

Как видно из данных таблицы 1, показатели деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в анализируемый период существенно улучшились. Сокращение площади сельскохозяйственных угодий объясняется увеличением числа фермерских хозяйств и связанным с этим выделением земель. Уменьшение поголовья крупного рогатого скота молочного направления обусловлено улучшением породного состава и созданием высокотехнологичных молочных комплексов, так как это позволило повысить продуктивность (среднегодовой надой на одну корову в 2018 году составлял 51,6 ц, в 2022 году – уже 65,3 ц) и сократить поголовье, увеличив при этом производство молока.

Представленное исследование дает лишь косвенную оценку эффективности субсидирования. Для более точного и объективного суждения целесообразно выполнить анализ относительных показателей.

Величина субсидий в расчете на одно предприятие возросла очень незначительно, а в расчете на один гектар сельскохозяй-

ственных угодий – осталась неизменной. При этом отдача в 2018 и 2019 годы была низкой: расчетные показатели прибыли оказались ниже, в лучшем случае – равны показателям субсидирования. Однако, начиная с 2019 года, ситуация меняется – наметилась тенденция роста прибыли и рентабельности. В животноводстве субсидирование сельскохозяйственных товаропроизводителей дало положительный эффект уже с начала анализируемого периода. Даже при снижении величины субсидий на одну условную голову скота отдача увеличивается. Это связано с тем, что в последние годы активно субсидировалось свиноводство, а в молочном скотоводстве эффект от вложений увеличивается постепенно, по мере роста продуктивности коров. Таким образом, можно сделать вывод, что государственная поддержка крупного и среднего агробизнеса в Республике Башкортостан оказала положительное влияние на состояние животноводства и сельского хозяйства, эффективна и способствует дальнейшему укреплению продовольственной и экономической безопасности региона,

устойчивому развитию сельских территорий.

Вместе с тем предстоит решить задачи реализации крупных инвестиционных проектов, обеспечивающих модернизацию мясного животноводства; дальнейшего развития приоритетных отраслей растение-

водства путем повышения темпов ввода в эксплуатацию мелиорируемых земель. В республике уже реализуются соответствующие программы государственной поддержки, способные дать новый толчок технологическому развитию сельского хозяйства региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусманов Р. У. Вопросы продовольственной безопасности // Никоновские чтения. 2014. № 19.
2. Гусманов Р. У. Обоснование сценариев развития животноводства в сельскохозяйственных предприятиях. Уфа : Гилем, 2009. 142 с.
3. Оборин М. С. Инструменты государственной поддержки агробизнеса в современных условиях // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2021. Т. 7. № 2 (26). С. 167–177.
4. Давлетбаева Л. Р. Перспективы развития сельского хозяйства Республики Башкортостан // Экономика и предпринимательство. 2013. № 2 (31). С. 117–120.
5. Беспакhotный Г. В. О разработке новой концепции государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 6. С. 8–11.

REFERENCES

1. Gusmanov R. U. Issues of food security // Nikon readings. 2014. No. 19. (In Russ)
2. Gusmanov R. U. Substantiation of scenarios for the development of animal husbandry in agricultural enterprises. Ufa : Gilem, 2009. 142 p. (In Russ)
3. Oborin M. S. Instruments of state support of agribusiness in modern conditions / M. S. Oborin // Bulletin of the Mari State University. Series: Agricultural Sciences. Economic sciences. 2021. Vol. 7. No. 2 (26). P. 167–177. (In Russ)
4. Davletbaeva L. R. Prospects for the development of agriculture of the Republic of Bashkortostan // Economics and entrepreneurship. 2013. No. 2 (31). P. 117–120. (In Russ).
5. Bespakhotny G. V. On the development of a new concept of state support for agricultural enterprises // Economics of agricultural and processing enterprises. 2019. No. 6. P. 8–11. (In Russ).

Информация об авторе:

Тукаева Ф. А. – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

Tukayeva F. A. – Candidate of Economy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию: 10.04.2023; одобрена после рецензирования: 17.04.2023; принята к публикации: 23.06.2023.

The article was submitted: 10.04.2023; approved after reviewing: 17.04.2023; accepted for publication: 23.06.2023.

Научная статья
УДК 378.634.03:004(470)

Айдагулова Алиса Расиховна
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, alisaras@ya.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социокультурного развития личности будущего специалиста в условиях информатизации образовательной среды вуза. Определены виды социально-культурной деятельности, которые способствуют развитию информационной компетентности. Проводится анализ соотношения понятий «компетенция» и «компетентность». Обозначена необходимость подготовки специалистов на основе современных интерактивных приемов и методов обучения с применением информационных и коммуникационных технологий. Раскрывается метод проектов как одна из форм организации социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: социокультурное развитие личности, социально-культурная деятельность, информационные компетенции, компетентность, проектная деятельность

Для цитирования: Айдагулова А. Р. Социокультурное развитие личности в условиях информатизации образовательной среды // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 81–84.

Original article

Alisa R. Aidagulova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, alisaras@ya.ru

**SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY
IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION
OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Abstract. The article deals with the issues of socio-cultural development of the personality of the future specialist in the conditions of informatization of the educational environment of the university. The types of socio-cultural activities that contribute to the development of information competence are identified. The analysis of the relationship between the concepts of «competence» and «competence» is carried out. The necessity of training specialists on the basis of modern interactive techniques and teaching methods using information and communication technologies is indicated. The method of projects as one of the forms of organization of socio-cultural activities is revealed.

Keywords: socio-cultural development of personality, socio-cultural activity, information competence, competence, project activity

For citation: Aidagulova A. R. Socio-cultural development of the personality in the conditions of informatization of the educational environment // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 81–84.

В современной социокультурной ситуации кардинально изменились требования к подготовке будущего специалиста. На сегодняшний день существует необходимость

в выпускниках, способных к фильтрации информации, противоречащей морально-нравственным устоям общества, готовых оперативно воспринимать и перерабатывать

новую информацию, быстро действовать и принимать обоснованные решения в различных областях жизнедеятельности.

В этой связи возрастает значимость образовательной среды, в которой деятельность педагога будет направлена на социокультурное развитие личности. «Человек нового социокультурного типа» [1] должен обладать такими личностными и социальными качествами, как «психологическая устойчивость к стрессовым факторам и мобильность, идеологическая и нравственная устойчивость к изменениям социокультурной среды» [1]. В контексте информатизации названные качества личности дополняются компетенциями в информационной сфере.

Считаем необходимым обратить внимание на вопросы развития информационной компетентности личности в социокультурной среде вуза, поскольку формирование профессиональной компетентности в условиях информатизации образовательной среды не представляется возможным без универсальных, общекультурных и информационных компетенций. Информационные компетенции имеют общекультурное значение и являются необходимыми для будущего специалиста в развитии способности использовать цифровые инфокоммуникационные технологии для решения широкого круга профессиональных задач.

Рассмотрим некоторые точки зрения на соотношение понятий «компетенция» и «компетентность». Компетенция определяется как «нормативное требование к образовательной подготовке обучаемого, необходимой для его эффективной и продуктивной деятельности в определенной сфере» [2, с. 86]; «объективная данность, заранее отбираемая, структурированная и дидактически организуемая» [3, с. 23]. Компетентность понимается как «формируемое, этносоциокультурно обусловленное, актуализируемое в деятельности, во взаимодействии с другими людьми, основанное на знаниях, интеллектуально и личностно

обусловленное интегративное личностное качество человека, которое, развиваясь в образовательном процессе, становится и его результатом» [3, с. 25]. Таким образом, компетенция есть «внешне заданная норма» [5], а компетентность – состоявшееся «личностное качество, характеризующее владение этой нормой» [2, с. 86]. Обобщая вышесказанное, отметим, что компетенция и компетентность – «связанные, но феноменологически разные данности» [3, с. 18]. Компетентность как интегративное личностное качество проявляется в социальной и профессиональной деятельности.

Информационные компетенции – это «навыки поиска, анализа и отбора необходимой информации, ее преобразования, сохранения, передачи, защиты» [2, с. 87]. Следует добавить, что навык работы с информацией представляет собой универсальный навык, который определяет продуктивность профессиональной деятельности специалиста.

В частности, среди универсальных компетенций в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) отмечено наличие системного и критического мышления, необходимое в развитии способности выпускника осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач¹.

Социокультурное развитие личности происходит в образовательной среде, где системообразующим звеном выступает социально-культурная деятельность, под которой следует понимать «управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобщения человека к культуре и активного включения самого человека в этот процесс» [4, с. 39].

На основе анализа федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению под-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011> (дата обращения: 16.04.2023).

готовки 40.03.01 «Юриспруденция»¹ можно выделить следующие виды социально-культурной деятельности:

- поиск, критический анализ и синтез информации;
- разработка и реализация проектов;
- социальное взаимодействие, работа в команде;
- межкультурное взаимодействие;
- самоорганизация и саморазвитие.

В условиях информатизации эти виды деятельности обеспечивают возможность успешного развития информационной компетентности. В этой связи возникает необходимость использовать интерактивные и коммуникативные возможности образовательной среды вуза в единстве с цифровыми технологиями. Иначе говоря, актуальны вопросы подготовки специалистов на основе современных интерактивных приемов и методов обучения с применением информационных и телекоммуникационных технологий. Однако следует учитывать, что чрезмерная информатизация может негативно повлиять на эффективность познавательной деятельности обучающихся, свести к минимуму коммуникативные, интерактивные и творческие приемы обучения.

В педагогической практике нашли применение такие активные методы и формы организации социально-культурной деятельности, как дискуссии, анализ ситуаций (кейс-метод), метод проектов и др. Особый интерес для обучающихся представляют проектно-исследовательские методы работы с применением информационных, цифровых технологий, телекоммуникаций и медиаресурсов.

В реализуемой проектно-исследовательской деятельности можно выделить следующие ключевые положения и особенности:

- достижение поставленных целей в установленные сроки;
- наличие общей цели, отвечающей интересам обучающихся;

– интерактивность и социальное взаимодействие;

- самостоятельная деятельность;
- взаимопонимание и совместное решение общих задач.

На наш взгляд, проектная деятельность выступает эффективным педагогическим средством обучения и может быть построена на содержательном материале отдельных дисциплин, таких как «Основы кибербезопасности», «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» и др.

Поскольку социокультурный подход предполагает взаимодействие личности и общества, то в проектно-исследовательской деятельности приобретают значимость интерактивные методы работы с обучающимися, создающие возможность осуществлять социальное и межкультурное взаимодействие, деловую коммуникацию в устной и письменной формах.

Общеизвестно, что работа над проектом направлена на реальный результат, который можно применить в практической деятельности. Например, по дисциплине «Основы кибербезопасности» обучающимся можно предложить подготовить видеоролик о киберпреступлениях, оформить информационный буклет о мерах, направленных на профилактику преступлений в сфере компьютерной информации, представить на мультимедийных слайдах фрагменты интервью со специалистами в области обеспечения информационной безопасности и др. Необходимо стремиться к тому, чтобы проекты носили междисциплинарный характер и решали актуальные на сегодняшний день социально значимые задачи, требующие привлечения знаний из разных областей (информатика, цифровая криминалистика, психология и др.).

Таким образом, исследовательские, творческие, информационные проекты способствуют овладению общекультурными, универсальными компетенциями, необходи-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011> (дата обращения: 16.04.2023).

мыми для успешной профессиональной деятельности; развивают творческие способности (поиск идей, рефлексия, моделирование и др.), системное и критическое мышление; формируют у обучающихся цифровые компетенции (навыки работы с компьютерной техникой, программным обеспечением); способствуют социокультурному развитию личности (развивают способность осуществлять межкультурное взаимодействие, работать в команде, устанавливать межкультурный диалог, проектировать и применять цифровые технологии в соответствии с целями проектной деятельности и т. д.).

В заключение отметим, что в современных социокультурных условиях происходит

дифференциация форм воспитания и обучения, осуществляется пересмотр основных содержательных позиций образовательного процесса, формируется новая парадигма информационной педагогики, которая учитывает влияние компьютерных информационных технологий на социокультурное развитие личности. Также следует указать, что современное информационное общество ориентируется на специалиста, обладающего не только профессиональной компетентностью, но и способностью эффективно анализировать возрастающие потоки информации, управлять ими и продуцировать новую информацию на основе современных информационных технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бабочкин П. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе : монография. М., 2000. 131 с.

Хуторской А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 85–91.

Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4 (4). С. 16–31.

Туев В. В. Социально-культурная деятельность как понятие (включение в дискуссию) // Ученые записки. М. : МГУКИ, 2001. Вып. 23. С. 25–39.

REFERENCES

1. Babochkin P. I. The formation of viable youth in a dynamically changing society : monograph. M., 2000. 131 p. (In Russ.)

2. Khutorskoy A. V. Methodological foundations of the application of competence-based approach to the design of education // Higher education in Russia. 2017. No. 12. P. 85–91. (In Russ.)

3. Zimnaya I. A. Competence and competency in the context of a competence-based approach in education // Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics. 2013. No. 4 (4). P. 16–31. (In Russ.)

4. Tuev V. V. Socio-cultural activity as a concept (inclusion in the discussion) // Scientific notes. M. : MGUKI, 2001. Issue. 23. P. 25–39. (In Russ.)

Информация об авторе:

Айдагулова А. Р. – кандидат педагогических наук.

Information about the author:

Aidagulova A. R. – Candidate of Pedagogy.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 316.654:321.01(470)

Венир Калимуллович Самигуллин
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, svenir@internet.ru

**ЧАСТНОЕ МНЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ
И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДАННЫХ О НЕМ
В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Аннотация. В ключе связанности общественного мнения с социальным развитием в статье в дискуссионном плане рассматривается вопрос о роли и значении общественного мнения при рассмотрении тех или иных социально значимых вопросов. На взгляд автора, абсолютизировать общественное мнение, особенно данные о нем, было бы неправильно. Вместе с тем не считаться вовсе с общественным мнением, игнорировать данные о нем тоже нельзя. В общественном мнении, находящемся в стихийном состоянии, сложно отличить продуктивное начало от того, что противоположно ему, – контрпродуктивного. Но при правильной постановке изучения общественного мнения, опираясь на достоверные данные о нем, можно найти решения, позволяющие внести коррективы в состояние и развитие общества и его государственности в направлении к лучшему, к положительному гуманистическому обществу, в основе которого лежит гуманистическое право, гарантированное демократической государственностью, опирающейся на продвинутый народ – главную энергетическую силу социума и его развития.

Ключевые слова: мнение, общественное мнение, общество, государственность, развитие

Для цитирования: Самигуллин В. К. Частное мнение об общественном мнении и об использовании данных о нем в решении актуальных вопросов развития общества и его государственности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 85–91.

Original article

Venir K. Samigullin
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, svenir@internet.ru

**PRIVATE OPINION ABOUT PUBLIC OPINION
AND THE USE OF THE DATA ABOUT IT
IN SOLVING TOPICAL ISSUES
OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY AND ITS STATEHOOD**

Abstract. In terms of the connection of public opinion with social development, the article discusses the issue of the role and significance of public opinion when considering certain socially significant issues. According to the author, it would be wrong to absolutize public opinion, especially the data about it. At the same time, it is also impossible not to take into account public opinion at all and to ignore the data about it. In public opinion, which is in a spontaneous state, it is difficult to distinguish a productive principle from what is opposite to it – counter-productive. But with the right formulation of the study of public opinion, based on the reliable data about it, it is possible to find solutions that allow you to make adjustments to the state and development of society and its statehood in the direction for the better, towards a positive humanistic society, which is based on humanistic law guaranteed by democratic statehood. based on the advanced people – the main energy force of society and its development.

Keywords: opinion, public opinion, society, statehood, development

© Самигуллин В. К., 2023

For citation: Samigullin V. K. Private opinion about public opinion and the use of the data about it in solving topical issues of the development of society and its statehood // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 85–91.

Мнение, особенно не допускающее существования другого мнения, не терпящее возражений, – незнание. Но информация о мнении заслуживает внимания. Это тоже в определенном смысле знание. Сказанное распространяет свое значение и на общественное мнение.

Изучением общественного мнения занимаются в первую очередь философы и социологи. Так, своими трудами в этой области широкую известность обрели А. К. Уледов, Г. А. Грушин. К изучению общественного мнения приобщены и ученые-юристы. Показательны труды, например, Л. И. Спиридонова. Надо сказать, в Российской Федерации сформировалась влиятельная социологическая школа, изучающая широкий круг вопросов, включая общественное мнение. Так, в Республике Башкортостан эта школа представлена видными учеными Н. А. Аитовым, Д. М. Гилязитдиновым, Р. Т. Насибуллиним. Велика роль в развитии социологии и политологии в республике Ю. Н. Дорожкина, Ю. Н. Никифорова, М. М. Утяшева. Значительных успехов в области изучения общественного мнения достиг С. В. Егорышев. Целый ряд исследований его блестяще выполнены на стыке социологии и юриспруденции.

Что же представляет собой общественное мнение? На этот счет существуют различные суждения. Не на все из них можно положиться безоговорочно, поскольку научность некоторых из них сомнительна. Даже те из них, которые претендуют на высокую степень научности, даже непогрешимость, при основательном рассмотрении, критическом анализе, могут оказаться несостоятельными. Крушение «реального социализма», в основе которого лежит учение Карла Маркса (1818–1881) о коммунизме, которое, по В. И. Ленину (1870–1924), непобедимо, пото-

му что верно привело к тому, что наработки в области изучения общественного мнения советских ученых и их зарубежных коллег стали отвергаться как тенденциозные и лживые. Между тем при объективном подходе в результатах исследований их немало очень интересного и заслуживающего доверия.

Сохраняет свое значение, по меньшей мере, следующее. Трудно не согласиться с тем, что общественное мнение сопряжено с общественным сознанием, одной из специфических форм которого является правосознание [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7] и является своеобразным проявлением социального развития общества (и его государственности!) как живого организма. Общественное сознание, как и сознание, – многомерно. В субъективной форме оно включает в себе объективное содержание. Следовательно, общественное сознание производно от того объекта (предмета), который оно отражает; теснейше связано с широкой социальной практикой, включая юридическую как ее составляющую.

Носителями общественного мнения, субъектами его являются отдельные индивидуумы – частные лица, как обыкновенно принято говорить. Они никого, кроме самих себя, не представляют. Несмотря на это, хотя частные лица выражают то или иное мнение лишь по значимому для них факту (явлению, процессу) только от своего собственного имени, действуют они на свой страх и риск, позиция их может иметь публичное¹ значение, если она относится к общему и всеобщему. Особенно если она (позиция) обращена к общезначимым социальным ценностям, волнующим население событиями, к деятельности публичных акторов, наделенных властными полномочиями, реализация которых так или иначе влияет на развитие общественных от-

¹ Слово публичное производно от латинского слова *publicum*, что в переводе на русский язык означает народное, государственное; всенародное, общегосударственное. Следовательно, публичное – это то же, что всенародное, государственное.

ношений, сказывается на уровне и качестве жизни широких масс.

Антропологи, рассматривая сознательное в единстве с несознательным, отмечают, что сознание – высшее проявление человеческой реальности, но оно может находиться в различных состояниях: нормальном или патологическом, ясном или сумеречном и т. д. Общественному мнению, сопряженному с общественным сознанием в целом, характерны и такие черты, как реальность, массовость, подвижность (динамизм, изменчивость), подверженность воздействию различных факторов. Последние в зависимости от места и времени, особенностей социальной обстановки (ситуации), качества и уровня жизни широких масс, степени взволнованности, тревожности социума сказываются на состоянии общественного мнения по-разному. Состояние общественного мнения и оценка его экспертами и иными заинтересованными лицами может различаться, что тоже зависит от многих обстоятельств объективного и субъективного свойства. Так, нельзя упускать из виду и то, что лица, манипулирующие общественным сознанием, спекулируя данными о состоянии его, стремятся достичь своих целей (ближних, средних, дальних), которые могут не соответствовать коренным потребностям обычных людей, общепризнанным правам и свободам человека и гражданина.

В первую треть 80-х годов прошлого столетия в Омской области проводились социологические исследования на предмет установления степени религиозности местного населения, в составе которого были и есть русские, украинцы, казахи, татары, немцы и представители некоторых других этносов, укоренившихся в Западной Сибири. По данным отдела агитации и пропаганды Омского областного комитета КПСС, религиозность этого населения была не выше 3–5 %. Исследование этой же проблемы, проведенное социологической лабораторией кафедры философии Сибирского автомобильно-дорожного

института (СибАДИ), в составе которой в качестве научного сотрудника числился и автор данной статьи, давало иной результат. Получалось: религиозность населения Омской области – порядка 75–80 %. Перестройка, в ходе которой распался СССР и была ликвидирована КПСС, показала, что религиозность населения в обозначенной области еще выше.

Отсюда напрашивается мысль, что абсолютизировать общественное мнение, особенно данные о нем, было бы неправильно. Вместе с тем не считаться вовсе с общественным мнением, игнорировать данные о нем тоже нельзя.

В советское время некоторые утверждали, что по мере развития общества в направлении лучшего строя – коммунизма – роль общественного мнения возрастает. Однако в повседневной жизни общественное мнение – то же самое, что погода (то ясно, то пасмурно; то дождь, то снег). Продолжая мыслить и говорить метафорически, общественное мнение можно уподобить и морю (то штиль, то шторм, а то и буря) и даже мировому океану, в котором множество течений (теплых – холодных). Французский социолог и криминолог, один из основателей психологического направления в западной социологии Габриель Тард (1843–1904) писал: «... большая часть людей предпочитает заблуждаться вместе со всеми, чем быть правым в одиночестве; но философ, как мореплаватель, должен остерегаться течений, и чем они сильнее, тем дальше от них он должен держаться» [8, с. 10].

Возможно и скорее всего настоящий философ должен быть таковым. Но как быть государству?

Об отношении государства к общественному мнению можно составить представление, основываясь на самых разных источниках. Важным и существеннейшим источником является закон. Так, в ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ установлено, что «общественное мнение является одним из основных

¹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Сборник законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2023).

критериев официальной оценки деятельности полиции, определяющим федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел». Здесь также закреплено: «Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел проводит постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции <...> Результаты указанного мониторинга доводятся до сведения государственных и муниципальных органов, граждан через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет». Эта идея нашла конкретизированное воплощение, например, в приказе МВД Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»¹. В пунктах 4 / 14.1 / 14.1.2 раздела 1V Приложения № 2 к приказу от 31 декабря 2012 г. № 1166 МВД России «Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции»² установлено, что при обеспечении контроля за деятельностью участковых уполномоченных в целях повышения качества и эффективности этой деятельности обязательно изучается соответствующими контролирующими органами и лицами общественное мнение о работе участкового уполномоченного, которое определяется по результатам выборочного опроса населения, сообщениям в средствах массовой информации (пункты 4 / 14.1 / 14.1.2.).

На сегодня на федеральном и региональном уровнях, а также на уровне местного самоуправления сформировались различные образования, изучающие общественное мнение. В изучении общественного мнения активен журналистский корпус, деятельны средства массовой информации. Исполь-

зуемые ими методы и формы, способы и средства изучения общественного мнения многочисленны и разнообразны. Результаты проводимых референдумов и избирательных кампаний тоже характеризуют общественное мнение по состоянию на конкретный исторический момент развития общества и его государственности. Заметим, действующая Конституция Российской Федерации была принята 12 декабря 1993 года³ путем всенародного голосования и в нее трижды (в 2008, 2014, 2020 гг.) вносились поправки путем общероссийского голосования, которые совершенствуют сложившуюся российскую государственно-правовую систему, не колебля основ ее устройства. Это свидетельствует о том, что, несмотря на характерные для менталитета россиян протестный настрой, сумбурность воззрений, эклектичность представлений, в целом общественное мнение достаточно адекватно действительности и пока не ориентировано на насильственные действия, способные привести к катастрофе – разрушению сложившейся российской государственности. Вместе с тем замеры общественного мнения, производимые исследователями, показывают, что по иным вопросам и направлениям разброс мнений большой. И это не удивительно. В расколотом обществе в высшей степени наивно ожидать полного единства мнений во всем. Практически на каждый тезис может быть выставлен антитезис и не один. А вот с синтезом проблемы.

Время от времени общественное мнение будоражат вопросы, относящиеся к истории, поскольку находятся лица, которые хотели бы пересмотреть те или иные состоявшиеся и уже оцененные исторические факты и события. Они стремятся перекроить историю на свой лад, используя общественное мне-

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

² Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приложение к приказу МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2023).

ние, ибо по тем или иным причинам (зачастую надуманным) устоявшиеся оценки их не устраивают. Так, в связи с предстоящим 100-летием образования СССР населению предлагают ответить на вопросы: Закономерно ли образование СССР? Можно ли было его сохранить? И что было бы (лучше или хуже), если бы СССР не распался? В подобном же ключе предлагается обсудить и вопросы, относящиеся, например, к революции, гражданской войне, отдельным историческим личностям и др.

Если полагаться только на общественное мнение, то единства во взглядах в этих вопросах не достичь никогда. Каждый будет стоять на своем, поскольку каждый, руководствуясь своими представлениями, будет считать, что прав только он и никто другой. Продвинутой же часть населения цепко держится того, что для них важно здесь и сейчас: в фокусе общественного мнения – острые вопросы, относящиеся к правам и свободам человека и гражданина; в области экономики – это бизнес и труд, прибыль (доход) и справедливая заработная плата, бедность, безработица, миграция; в социальной сфере – образование, здравоохранение, жилье, пенсии и социальные выплаты и т. д.; в сфере публичной власти, управления и самоуправления, внешней и внутренней политики – безопасность, противодействие преступности, борьба с экстремизмом, терроризмом, коррупцией и др. В последнее время обострилась тематика, связанная с событиями на Украине. На передний план выдвигается проблематика миропорядка в XXI веке. Становится все более очевидным то, что влияние общественного мнения на внешнюю политику суверенных государств (а они остаются по-прежнему главными субъектами международных отношений) гораздо существеннее, чем думают о нем чересчур самоуверенные лица, недооценивая роль и значение общественного мнения как неотъемлемого фактора социального развития.

Хотелось бы остановиться на следующем. По данным открытой печати, за последние 20 лет количество государственных и муниципальных служащих увеличилось

почти в два раза: с 1 140 000 до 2 158 000 человек. Населения в Российской Федерации – в два раза меньше, чем в бывшем СССР. Но число чиновников, бюрократов – в два раза больше. По Российской Федерации в целом на 10 000 работающих россиян в среднем приходится где-то 160–165 государственных и муниципальных служащих. По этому показателю самыми «чиновничьими» регионами России являются следующие: Чукотский автономный округ (546), Магаданская область (465), Камчатский край (311), Еврейская автономная область (299), Республика Калмыкия (269). При этом заметим, эти регионы отнюдь не самые большие, многочисленные, густонаселенные и богатые. Для сравнения: в Москве, где населения более 10 миллионов и на один квадратный километр приходится чуть ли не 400 человек, приходится всего 102 государственных и муниципальных служащих на 10 000 населения. В Санкт-Петербурге, который второй по численности населения город Российской Федерации, – 106. Социологи фиксируют, что в своем большинстве население полагает: чиновники, особенно те, что у вершины пирамиды публичной власти, которые «рулят», пекутся в основном только о своих интересах. И лишь порядка 20 % населения считает, что государственные служащие, особенно муниципальные служащие, выражают интересы населения.

Тема бюрократии и бюрократизма, чиновничьего засилья не является новой ни для России, ни для других стран. Этой проблемой занимался еще Макс Вебер (1864–1920). Разумеется, оптимизация аппарата органов публичной власти (органов государственной власти и органов местного самоуправления) – необходимость. Но как это осуществить? Нужны прорывные идеи, учитывая то, что ныне общество и государственность не те, что были в XX столетии, тем более в XIX веке или еще раньше. И с этой точки зрения определенный интерес представляют идеи о дебюрократизации ряда структур публичной власти в порядке научно обоснованной реорганизации их, разумного сокращения должностей за счет более эффек-

тивного использования новейших средств руководства и управления, возможностей современной техники, технологий.

Парламентариями не учитывается зарубежный положительный опыт организации и деятельности парламента и его структур, депутатского корпуса. В материале Олега Адамовича приводятся факты, говорящие о том, что звезды-депутаты, решившие почему-то стать вдруг политиками и законодателями, недовольны размером заработной платы². Заметим, эффективная депутатская деятельность требует профессионализма, специализации. В целом ряде стран депутаты – это известные юристы (часто ученые, адвокаты), экономисты. В некоторых странах депутатам выплачивается не заработная плата, а стипендия, за счет которой они питаются, обеспечивают себя жильем, содержат секретаря (или секретарей), решают другие насущные вопросы. Им предоставляются и определенные льготы и привилегии, но довольно скромные, которые население не раздражают, а воспринимаются как должное для успешного выполнения функций парламентария.

Разумеется, менталитет россиян особенен. И на это справедливо обращают внимание многие исследователи. Но ему свой-

ственны не только «плюсы», но и «минусы». Следовательно, нельзя, особенно в современных условиях, абсолютизировать менталитет россиян, мирясь с «минусами», присущими ему. Надо бы, опираясь на «плюсы», на здоровое общественное мнение и достоверные данные о нем, попытаться скорректировать состояние и развитие его в направлении поиска путей к лучшему. Но мало настоящих гуманистов и демократов: честных, духовно стойких, упорных, трудолюбивых, мотивированных на позитивную активность и результативных, смелых, изобретательных, глубоко и широко мыслящих. Словом, масштабных личностей, истинных гуманистов и демократов. Гуманистическое и демократическое движение в России и в регионах все еще слабое. И оно постоянно под угрозой обрушения. А ведь если основательно вдуматься, то наилучшую перспективу для успешного развития России и регионов ее (больше – континентов, мира в целом!) открывает положительное гуманистическое общество, в основе которого гуманистическое право, гарантированное демократической государственностью, опирающейся на продвинутый народ – главную энергетическую силу социума и его развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин И. А. О сущности правосознания. М. : Рарог, 1993.
2. Моджина Н. В. Роль права как ценностного феномена в формировании личности. Уфа : РИЦ БашГУ, 2009.
3. Самигуллин В. К. Правосознание: корень добра и справедливости. 3-е изд., испр. М. : Издательство «Омега-Л»; Уфа : Издательство «Диалог», 2014.
4. Соколов Н. Я. Профессиональная культура юристов и законность. М. : Проспект, 2013.
5. Фролов А. Н. Механизм влияния трансформационного правосознания на содержание и реализацию права в современной России. М. : Юрлитинформ, 2021.
6. Щегорцев В. А. Социология правосознания. М. : Мысль, 1981.
7. Ясюкова Л. А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
8. Тард Г. Социальная логика. СПб. : Социально-психологический центр, 1994.

REFERENCES

1. Ilyin I. A. On the essence of legal consciousness. M. : Rarog, 1993. (In Russ.)
2. Modzhina N. V. The role of law as a value phenomenon in the formation of personality. Ufa, Editorial and Publishing Centre of the Bashkir State University, 2009. (In Russ.)

¹ Комсомольская правда. 6–7 октября 2021 г. № 101-с (27324-с). С. 1–3.

3. Samigullin V.K. Legal consciousness: the root of goodness and justice. 3rd ed., rev. M. : Publishing house «Omega-L»; Ufa : Publishing house «Dialog», 2014. (In Russ.)
4. Sokolov N. Ya. Professional culture of lawyers and legality. M. : Prospekt, 2013. (In Russ.)
5. Frolov A. N. The mechanism of influence of transformational legal consciousness on the content and implementation of law in modern Russia. M. : Yurlitinform, 2021. (In Russ.)
6. Shegortsev V. A. Sociology of legal consciousness. M. : «Thought», 1981. (In Russ.)
7. Yasyukova L. A. Legal consciousness in the structure of the mentality of Russians. SPb. : Publishing House of St. Petersburg University, 2008. (In Russ.)
8. Tard G. Social logic. St. Petersburg, Social Psychological Center, 1994. (In Russ.)

Информация об авторе:

Самигуллин В. К. – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

Samigullin V. K. – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 26.03.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 26.03.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Научная статья
УДК 101.1:[316.624.3:2]

Карлен Ашотович Даллакян
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, dak58@mail.ru

РЕЛИГИЯ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме манипуляции людьми идеологами терроризма и экстремизма посредством религиозных ценностей. В научных исследованиях проблемы террора, терроризма и экстремизма акцент, как правило, делается на исполнителях террористического акта, иногда – на «режиссерах» социально-политического спектакля, и почти не раскрываются истинные мотивы и цели «авторов террористического сценария». Ненависть населения обрушивается чаще всего на исполнителей, являющихся марионетками в сложной игре, порой недоступной их пониманию. Средством такой циничной манипуляции, как ни парадоксально, часто выступают высшие религиозные ценности. Ведь верующий молодой человек – легкая, а главное бесплатная добыча манипуляторов.

Ключевые слова: террор, терроризм, экстремизм, террористический акт, манипуляция, власть, ценность, свобода, справедливость, равенство

Для цитирования: Даллакян К. А. Религия как средство манипуляции // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 92–95.

Original article

Karlen A. Dallakyan
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, dak58@mail.ru

RELIGION AS A MEANS OF MANIPULATION

Abstract. The article is devoted to the problem of manipulation of people by ideologists of terrorism and extremism through religious values. In scientific research on the problem of terror, terrorism and extremism, the emphasis is usually placed on the perpetrators of a terrorist act, sometimes on the «directors» of a socio-political spectacle, and the true motives and goals of the «authors of the terrorist scenario» are almost not revealed. The hatred of the population falls, as a rule, on performers who are puppets in a complex game, sometimes inaccessible to their understanding. The means of such cynical manipulation, paradoxically, are often the highest religious values. After all, a believing young man is an easy, and most importantly, free prey for manipulators.

Keywords: terror, terrorism, extremism, terrorist act, manipulation, power, value, freedom, justice, equality

For citation: Dallakyan K. A. Religion as a means of manipulation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. № 2 (14). P. 92–95.

Постмодернистская парадигма представляет мир как грандиозное шоу, представление, в котором все выступает симулякром, вводящим в заблуждение наблюдающего субъекта. Возникает закономерный вопрос: являются ли симулякром деньги, из-за ко-

торых во многом и затевается это шоу? Парадоксально, но ответ на этот вопрос будет положительным. Более того, деньги в современном цифровом обществе, бесконечно трансформируясь, превращаются лишь в эфемерную цифру. Каков дальнейший путь

© Даллакян К. А., 2023

их эволюции? Не является исключением и террор, послушно стоящий на службе денег, превратившихся в посткапиталистическом мире в важнейший субъект политики. Террор как социально-политический феномен, меняя свои формы, управляет миром посредством страха насилия, являющегося важным средством манипуляции социальными субъектами.

С усложнением уровня социально-экономического развития растет степень опосредования между субъектом и объектом насилия. Все больше промежуточных звеньев разделяют сегодня идеологов террора, вдохновляющих на кровавые преступления исполнителей, как правило, не осознающих настоящих мотивов и целей своих вдохновителей. Усложняются способы манипуляции исполнителями, которыми являются обычно молодые люди, возмущенные несправедливостью современной социальной жизни. Поэтому истинные субъекты террора для манипуляции ими используют в основном духовные, религиозные ценности, часто выступая от лица Всевышнего. Противодействие терроризму и экстремизму должно быть ориентировано на раскрытие их причин, а не следствий, предполагая развенчивание «высоких» идей, прикрывающих низкие мотивы экономического и политического господства.

Терроризм, как известно, в отличие от террора, – всегда следствие, порожденное ненавистью обманутых, манипулируемых несчастных людей, невежество и социально-политическая близорукость которых проявляются в отчаянных попытках запугать врагов, порой даже ценой собственной смерти. «Для нас смерть желанней, чем для вас жизнь», – эти слова Бена Ладена раскрывают степень убежденности террористов в собственном бессмертии. Смерть с древних времен служит Золотому тельцу, прикрывающему свою наготу великими идеями. Для террориста смерть превращается в смысл жизни как средство приобретения бессмертия, ухода в вечность. Настоящая райская жизнь их ждет именно после, как правило, бессмысленной жизни на этом свете. Именно поэ-

тому необходимо раскрывать истинные цели идеологов и духовных вдохновителей террористических актов, развенчивать способы манипуляции «слепыми» исполнителями.

Террор, опирающийся на страх, – ментален; терроризм – материален и представляет собой конкретные действия людей, часто и не осознающих истинные мотивы их вдохновителей [1, с. 150]. Неслучайно, подавляющее большинство террористов – молодые люди до 30 лет, верящие в высшие духовные ценности и, прежде всего, в свободу и справедливость. А вера как убежденность в недоказанном, если она не фанатична, требует интеллектуальной рефлексии. Вера не должна быть слепой, она должна опираться на разум. И религиозная вера – не исключение. Само слово «религия» означает («ре» – восстановление, «лига» – связь) восстановление связи, связи человека как конечного существа с Абсолютом (Вселенной) – бесконечным. И использовать религию для разжигания ненависти и пропаганды насилия означает превращать ее в анти- или «контррелигию», ведь все мировые религии проповедуют единение и даже братство народов мира.

Почему великие идеи и благородные, духовные, религиозные ценности, такие как Свобода, Справедливость, Любовь, Равенство, Вера, Служение, Самопожертвование становятся часто средством манипуляции людьми? Дело в том, что каждый социальный субъект в зависимости от уровня его развития имеет ценности, которые он готов отстаивать. Высшие ценности отстаиваются, как правило, именно духовно развитыми людьми или пытающимися стать такими. К тому же молодость – более доверчива и категорична, поэтому именно молодые люди попадают на «удочку» ловцов неокрепших душ. Причем чаще манипулируемые являются выходцами из неполных семей. Исследования подтверждают, что дети, прожившие в полной семье до 7–8 лет, труднее в будущем поддаются манипуляции. Это еще один аргумент считать сохранение и благополучие семьи государственной политикой.

Часто считается, что террористов подводят средства. Однако проблема не только

в средствах. Сами великие идеи безотносительно к месту и времени являются угрозой. Ведь истина всегда конкретна. Если человечество еще не готово к созданию рая на Земле, то реализация такого желания, как неоднократно доказывала история, ничего, кроме страдания, людям не принесет. Это отмечал Альбер Камю в «Бунтующем человеке»: «Гегель видел, что абстрактность якобинских принципов таила в себе террор», – писал Альбер Камю [2, с. 221]. Надо стремиться к конкретному обществу, гармонично сочетающему в себе свободу и необходимость. Согласно А. Камю, именно на гегелевскую диалектику с акцентом на отрицании как универсальном законе развития опирается идеология террора. «Нужно уничтожить тех, кто уничтожает идиллию, или уничтожать ради сотворения идиллии. Гегелевское преодоление Террора завершается только его расширением» [2, с. 273].

Важнейшим средством противодействия идейной манипуляции верующими молодыми людьми является реальное образование. Сегодня Знание – не просто Сила, сегодня, в эпоху современного научно-технологического прогресса, Знание – Жизнь. Это касается не только улучшения качества и увеличения продолжительности жизни, вплоть до обещаемого учеными к 2050-ым годам бессмертия, но и превращения абсурдного существования в истинную осмысленную жизнь. Вера не должна противоречить знаниям, подтверждая слова Тертуллиана: «Верую, ибо абсурдно!». Как убежденность в недоказанном она должна помогать знанию в оптимистическом продвижении к непокоренным вершинам. Это касается и религиозной веры. Виктор Франкл в своей замечательной работе «Человек в поисках смысла» еще раз это показывает [3].

Все мировые религии помогают человечеству выживать и продвигаться вперед, исходя из принципов Справедливости, Любви, Милосердия, Терпения, Покорности и Самосовершенствования. Эти принципы Иудаизма, Христианства, Ислама и Буддизма способствуют «очеловечиванию» человека. Поэтому истинная религия отнюдь не про-

тивостоит науке, а наоборот содействует ей посредством дополнительной энергии веры в собственные силы. Ведь слово «природа» означает то, что было при родах мира, то есть созидающие силы бытия. Слово «фюсис» с греческого языка означает природа, а верующие люди называют Богом.

В истории человечества в качестве мощнейшего манипулятивного средства не раз была использована вера в Бога, трансформированная в веру в революционную идею, в убежденность, что посредством насилия и террора можно создать справедливое общество светлого будущего [4, с. 73]. «Вы часто упрекали, что я, вкусивши науки, позабыл о Боге, – пишет известный террорист Егор Сазонов в письме к родителям. – <...> Ведь потому-то я совершил дело, что чувствовал, что моя совесть, моя религия, мое евангелие, мой Бог – требовали этого от меня. Мог ли я ослушаться?.. Да, родные мои, мои революционные и социалистические верования слились воедино с моею религиею. <...> Я считаю, что мы, социалисты, продолжаем дело Христа, который проповедовал братскую любовь между людьми, призывал к себе всех трудящихся и обремененных и умер, как политический преступник, за людей...» [5, с. 84].

«Есть счастье еще выше, чем смерть во время акта, – умереть на эшафоте. Смерть во время акта как будто оставляет что-то незаконченным. <...> Только тут узнаешь, почувствуешь всю красоту, всю силу идеи», – говорит Иван Каляев – убийца сына царя Александра II. [6, с. 118]. Так смерть превращается в средство приобретения смысла жизни, подтверждая слова Бена Ладена о том, что смерть для его соратников желанней, чем жизнь, имея ввиду молодых людей, готовых во имя высших, внушенных им, ценностей отдать свою жизнь.

Все религии, хоть и по-разному исходят из принципа справедливости, но все они отвергают насилие как средство достижения этой справедливости. Иногда специально неверно трактуют некоторые положения Корана, в частности, идею джихада, чтобы манипулировать несведущими. Подчеркнем, что любой человек, применяющий

насилие и убийства во имя справедливости, не может быть истинно религиозным человеком. Он проповедует то, что мы называем «контррелигией», убивающей Бога в душе человека. Террорист – всегда богоубийца, что бы он о себе ни думал и ни говорил. Не зря говорят: «Дурак страшнее злодея, ибо злодей иногда отдыхает». Такими прямолинейными, однозначно мыслящими людьми

легко манипулировать именно посредством идей и ценностей, в которые они верят. Это неоднократно иллюстрировала история.

Поэтому цель всякого настоящего образования, а юридического особенно – показать молодым людям истинную сущность вещей, противодействуя превращению человека в манипулируемое средство достижения чужих целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даллакян К. А. Террор как форма социальной экзистенции. Уфа : УЮИ МВД России, 2016. 150 с.
2. Камю А. Бунтующий человек. М. : Политиздат, 1990. 415 с.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
4. Хоффер Э. Истинноверующий: Мысли о природе массовых движений / пер. с англ. Минск, 2001. 200 с.
5. Сазонов Е. С. Письма Егора Сазонова к родным. 1895–1910 гг. М., 1925. 384 с.
6. Баранов А. С. Образ террориста в русской культуре конца XIX – начала XX века (С. Нечаев, В. Засулич, И. Каляев, Б. Савинков) // Общественные науки и современность. 1988. № 2. С. 116–127.

REFERENCE

1. Dallakyan K. A. TError as a form of social existence. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. 150 p. (In Russ.)
2. Camus A. The rebellious man. M. : Politizdat, 1990. 415 p. (In Russ.)
3. Frankl V. Man in search of meaning. M. : Progress, 1990. 368 p. (In Russ.)
4. Hoffer E. True Believer: Thoughts on the nature of Mass Movements. Translated from English. Minsk, 2001. 200 p. (In Russ.)
5. Sazonov E. S. Letters of Egor Sazonov to his relatives. 1895–1910. M., 1925. 384 p. (In Russ.)
6. Baranov A. S. The image of a terrorist in Russian culture of the late 19th – early 20th century (S. Nechaev, V. Zasluch, I. Kalyaev, B. Savinkov) // Social Sciences and modernity. 1988. No. 2. P. 116-127. (In Russ.)

Информация об авторе:

Даллакян К. А. – доктор философских наук, профессор.

Information about the author:

Dallakyan K. A.– Doctor of Philosophy, Professor.

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 24.03.2023; approved after reviewing 03.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»

К опубликованию принимаются рукописи научных статей, соответствующие тематике журнала, которые ранее не направлялись в другое издание и не публиковались. Статья оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

Научное направление деятельности журнала соответствует научным специальностям:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки);
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Заявки и рукописи представляются в Уфимский ЮИ МВД России с приложением электронного варианта на электронном носителе, либо по электронной почте: vestnik_uyi@mvd.ru (с пометкой: «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»).

Требования к оформлению печатного текста

Тип статьи указывается отдельной строкой слева в ее начале.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) располагается следом на отдельной строке слева.

Название статьи приводится на русском и английском языках.

Сведения об авторе приводятся на русском и английском языках (имя, отчество, фамилия, наименование и адрес организации (учреждения), подразделения, где работает или учится автор (указать полностью, в том числе город и страну), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), открытый идентификатор исследователя и участника «ORCID» (при наличии), контактные телефоны). Если авторов более одного – один из них указывается как ответственный за переписку. Дополнительные сведения (ученая степень, ученое звание, должность) под заголовком «Информация об авторе» приводятся в конце статьи.

Аннотация (100 – 150 слов) и ключевые слова (6 – 10 слов или словосочетаний) приводятся на русском и английском языках.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается в конце текста. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница. Нумерация источников приводится в порядке их цитирования в тексте статьи. Дополнительно приводится перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице («References»). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

Материал статьи представляется в электронном варианте в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь поля по 2,5 см каждое. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. Графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы предоставляются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводятся на языке текста статьи и повторяются на английском языке. Минимальный объем – 7 страниц печатного текста.

Оригинальность текста должна составлять не менее 60 %.

На последнем листе автор (авторы) указывает: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником; не содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования; ранее не публиковался», подписывает, расшифровывает подпись, ставит дату. Соискатели ученой степени кандидата наук также

указывают: «Текст согласован с научным руководителем». Далее – дата, фамилия и инициалы, должность, ученая степень, ученое звание, подпись научного руководителя.

Ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, нормативных правовых актов несет автор.

Автор перед отправкой рукописи в редакцию журнала должен проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

В случае несоблюдения настоящих требований по оформлению рукописи статьи редакция журнала оставляет за собой право не рассматривать ее.

Соискатели, адъюнкты и аспиранты также представляют отзыв научного руководителя на рукопись.

Датой поступления статьи в редакцию считается день предоставления полного комплекта материалов. Если статья возвращается автору на доработку, то датой ее поступления считается день получения окончательного варианта текста статьи.

Вместе со статьей в редакцию журнала предоставляется заявка на публикацию.

Приложение № 1

<p>Заявка на опубликование научной статьи электронном в научном журнале «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»</p> <p>Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____ _____ (название статьи) в рубрике _____</p> <p>Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети Интернет, электронных научных библиотеках.</p> <p>Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф ДСП, «секретно», а также служебные материалы других организаций.</p> <p>Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.</p> <p>Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.</p> <p style="text-align: center;">О себе сообщаю следующую информацию:</p> <p>ФИО (полностью): _____ Должность: _____ Место работы: _____ Ученая степень: _____ Ученое звание: _____ Адрес: _____ Телефон для связи: _____ E-mail: _____</p> <p>Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается. Дата, подпись, расшифровка подписи.</p>
--

**РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»**

